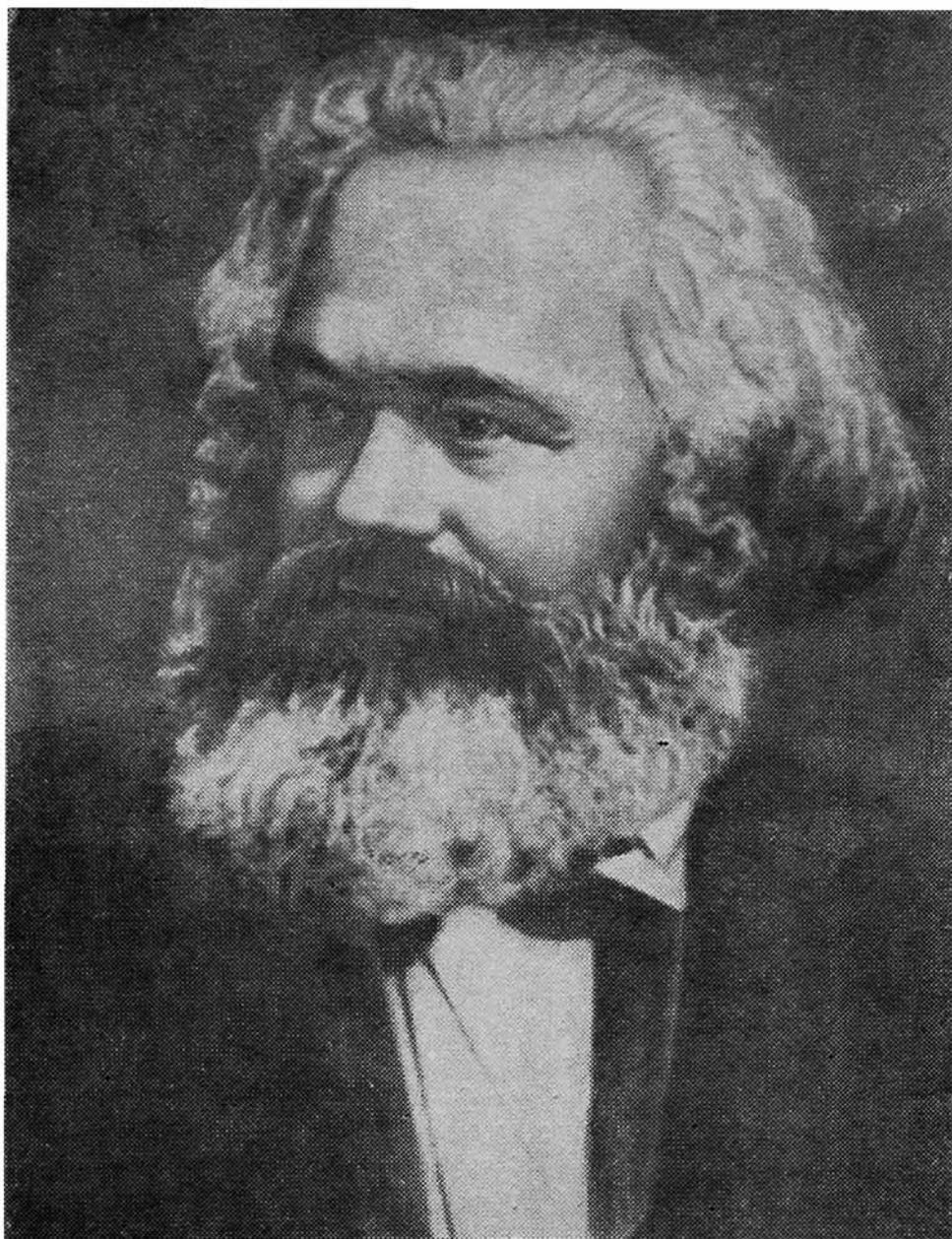

**Узбекистонда
ИЖТИМОЙ
Фанлар**

**5
1968**

**Общественные
науки
в Узбекистане**

фан

ЎЗБЕКИСТОН ССР ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ
АКАДЕМИЯ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

Ўн иккинчи йил нашри

5
1968

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

Год издания двенадцатый

Редакционная коллегия

акад. АН УзССР И. М. МУМИНОВ (*редактор*), акад. АН УзССР Я. Г. ГУЛЯМОВ, акад. АН УзССР К. Е. ЖИТОВ, член-корр. АН УзССР Р. Х. АМИНОВА, член-корр. АН УзССР К. Н. БЕДРИНЦЕВ, член-корр. АН УзССР О. Б. ДЖАМАЛОВ, член-корр. АН УзССР М. К. НУРМУХАМЕДОВ, член-корр. АН УзССР Ш. Э. УРАЗАЕВ, член-корр. АН УзССР М. Ю. Ю. ИДАШЕВ, доктор филол. наук Г. А. АБДУРАХМАНОВ, доктор экон. наук А. М. АМИНОВ, доктор ист. наук Б. В. ЛУНИН (*зам. редактора*), доктор филос. наук М. М. ХАЙРУЛЛАЕВ, доктор филос. наук К. Х. ХАНАЗАРОВ, канд. ист. наук С. А. АЗИМДЖАНОВА, канд. ист. наук М. А. АХУНОВА, канд. филос. наук Н. Г. ГАЙБОВ (*зам. редактора*), Б. И. КНОПОВ (*отв. секретарь*).

Редактор *С. Ким*
Технический редактор *Палащенко*

Р01746. Сдано в набор 10/V-68 г. Подписано к печати 22/V-68 г. Формат 70×108^{1/16}—2,25 бум. л.— 6,3 печ. л. (1 вкл.) Уч.-изд. л. 5,8. Изд. № 2651. Тираж 1460. Цена 40 к.

Типография Издательства „Фан“ УзССР, г. Ташкент, ул. Черданцева, 21. Заказ 90.
Адрес Издательства: г. Ташкент, ул. Гоголя, 70.

К 150-летию со дня рождения К. Маркса

М. М. ХАЙРУЛЛАЕВ

КАРЛ МАРКС — ОСНОВОПОЛОЖНИК МАТЕРИАЛИСТИЧЕСКОЙ ДИАЛЕКТИКИ

Маркс и Энгельс решительно преодолели идеализм и метафизику различных философских течений, соединили материализм с диалектикой, распространили его положения на познание общественных процессов, создав новое, подлинно научное философское учение — диалектический материализм.

Из Тезисов Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС к 150-летию со дня рождения Карла Маркса.

В мае 1967 г. исполнилось 150 лет со дня рождения вождя мирового пролетариата, великого корифея науки, гения теоретической мысли Карла Маркса.

Основоположник научного коммунизма К. Маркс создал стройную философскую систему, мировоззрение революционного пролетариата и всех трудящихся — диалектический материализм.

Всю свою жизнь К. Маркс посвятил борьбе против капиталистического строя, против всякого гнета и эксплуатации человека человеком. Могучим оружием в этой борьбе стало созданное К. Марксом учение о революционном преобразовании мира.

Как подчеркивается в Тезисах к 150-летию со дня рождения Карла Маркса «Основоположник научного коммунизма», величие К. Маркса состоит в том, что «он дал ответы на вопросы, которые были поставлены в порядок дня всем ходом исторического развития. Маркс совершил величайший переворот в общественном сознании человечества, выработал научное мировоззрение пролетариата, правильно отражающее законы исторического развития. Он превратил социализм из утопии в науку, обосновал неизбежность гибели капитализма и торжества коммунизма. К. Маркс вооружил рабочий класс пониманием его исторической миссии, как могильщика эксплуататорского строя и творца социалистического общества, указал пути соединения революционной теории с массовым рабочим движением».

Основой гениального учения К. Маркса явился «последовательный материализм, охватывающий и область социальной жизни, диалектика, как наиболее всестороннее и глубокое учение о развитии, теория классовой борьбы и всемирно-исторической революционной роли пролетариата, творца нового, коммунистического общества»¹.

В формировании и развитии материалистической диалектики К. Маркса можно выделить три основных периода:

1. Первоначальное освоение диалектических идей (до 1842 г.). В этот период К. Маркс выступает как наиболее левый неогегельянец, сторонник наиболее радикальных демократических выводов из диалектики Гегеля.

2. Становление материалистической диалектики (1842—1845). В эти годы К. Маркс в процессе активной революционной деятельности, под влиянием социальной действительности и материализма Фейербаха рез-

¹ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 26, стр. 48.

ко отходит от гегелевского идеализма и окончательно переходит к материализму.

3. Развитие и дальнейшая всесторонняя разработка материалистической диалектики и диалектической логики, создание на этой основе исторического материализма, теории научного коммунизма, научной политической экономии.

Буржуазные идеологи в своей борьбе против всепобеждающих идей марксизма-ленинизма всячески стремятся исказить их и, в частности, свести диалектический материализм К. Маркса к гегельянству, фейербахизму и проч. Эти попытки защитников капитализма направлены на отрицание революционного переворота, совершенного К. Марксом и Ф. Энгельсом в области философии, отрицание преобразующего воздействия материалистической диалектики на общественную жизнь и развитие научной мысли, его колоссального значения в борьбе против капиталистического строя, за победу коммунизма. К. Маркс дал глубокую и всестороннюю критику системы Гегеля, убедительно раскрыв ее реакционный, идеалистический характер.

Гегель создал всеобъемлющую идеалистическую систему, согласно которой весь мир представлялся воплощением «абсолютной идеи», причем он использовал позитивные знания своего времени как различные проявления развития «мирового понятия». Это «мировое понятие», или «абсолютная идея» существовала, согласно Гегелю, до вещей и явилась создателем всех материальных предметов.

Но, рассматривая «абсолютную идею» в непрерывном самодвижении, Гегель смог, как указывал В. И. Ленин, угадать в движении мысли, понятий свойства материального мира, реальных предметов, их диалектику.

Таким образом, учение Гегеля содержало в себе противоречие: с одной стороны — его идеалистическая система, а с другой — диалектический метод. К. Маркс указывал, что «у Гегеля диалектика стоит на голове. Надо ее поставить на ноги, чтобы вскрыть под мистической оболочкой рациональное зерно»².

«Мой диалектический метод, — писал К. Маркс, — по своей основе не только отличен от гегелевского, но является его прямой противоположностью. Для Гегеля процесс мышления, который он превращает даже под именем идеи в самостоятельный субъект, есть демиург действительного, которое составляет лишь его внешнее проявление. У меня же, наоборот, идеальное есть не что иное, как материальное, пересаженное в человеческую голову и преобразованное в ней»³.

Диалектика К. Маркса и диалектика Гегеля были в корне противоположны как в основе, так и по своему социально-политическому значению. К. Маркс подчеркивал, что диалектика в руках Гегеля прославляет существующее положение вещей, реакционные порядки, господствовавшие в прусском государстве. Между тем в своем рациональном виде диалектика свидетельствует о неизбежной гибели классово-антагонистического эксплуататорского общества.

Поэтому философию Гегеля надо было не отбрасывать целиком, как это сделал Фейербах, а выделить из нее рациональное зерно диалектики и использовать его для создания подлинно революционной, материалистической диалектики. Эту сложнейшую задачу и выполнил К. Маркс вместе со своим другом и соратником Ф. Энгельсом.

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 23, стр. 22.

³ Там же, стр. 21.

«Заслугой Маркса, — писал Ф. Энгельс, — является то, что он впервые извлек снова на свет... забытый диалектический метод, указал на его связь с гегелевской диалектикой, а также и на его отличие от последней...»⁴ Поэтому Ф. Энгельс с полным основанием говорил: «Маркс и я были едва ли не единственными людьми, которые спасли из немецкой идеалистической философии сознательную диалектику и перевели ее в материалистическое понимание природы и истории»⁵.

Грубой фальсификацией являются попытки буржуазных идеологов обвинить марксизм в феербахизме, отождествить диалектический и домарксистский материализм.

Материализм Фейербаха действительно оказал большое влияние на формирование мировоззрения К. Маркса и Ф. Энгельса. Фейербах сыграл важную роль в критике гегелевской идеалистической философии, но, как отмечал Ф. Энгельс, он «разбил систему и попросту отбросил ее». Между тем рациональное зерно гегелевской диалектики надо было очистить от идеалистической шелухи и использовать для создания нового, диалектико-материалистического мировоззрения. А это требовало от К. Маркса и Ф. Энгельса решительной переработки всего старого материализма.

К. Маркс в «Тезисах о Фейербахе» показал всю ограниченность, созерцательность, антропологизм феербаховской философии. Весь старый материализм, в том числе материализм Фейербаха, указывал К. Маркс, не понимал значения революционной практической деятельности, тогда как истинная задача философии состоит не в объяснении, а в преобразовании мира.

Таким образом, материалистическая диалектика К. Маркса была создана на базе творческого, критического использования всего ценного из философского наследия прошлого, коренным образом переработанного К. Марксом на основе обобщения достижений естествознания, учета тенденций общественного развития, изучения практики классово-борьбы, исходя из задач революционного преобразования общества.

Марксистская диалектика есть наука об общих законах движения как внешнего мира, так и человеческого мышления, «учение о развитии в его наиболее полном, глубоком и свободном от односторонности виде, учение об относительности человеческого знания, дающего нам отражение вечно развивающейся материи»⁶.

Марксистская философия рассматривает движение как вечное, поступательное развитие, бесконечный переход от низшего к высшему, от простого к сложному. Развитие как неотъемлемое свойство вечной материи будет вечно продолжаться по спирали, скачкообразно, с перерывами постепенности, превращением количества в качество на основе внутренних противоречий.

Согласно К. Марксу, этот процесс охватывает все стороны реальной действительности. Движение и развитие свойственно и человеческому знанию, его формам, мышлению, познавательным категориям. Нет и не может быть познания без диалектики. Диалектика познания строится, вырастает из диалектики объекта по мере его освоения. Так называемая субъективная диалектика, диалектическое мышление, есть только отражение господствующей в природе и обществе объективной диалектики. Человеческое познание будет идти от причин к следствию, от явле-

⁴ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 20, стр. 371.

⁵ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 20, стр. 10.

⁶ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 23, стр. 43—44.

ния к сущности, от единичного к общему, от внешнего к внутреннему, проникать в глубь познаваемого объекта. Истина всегда относительна, нет ничего неизменного, абсолютного как в объективной реальности, так и в познании.

«Всеобъемлющая, раз навсегда законченная система познания природы и истории, — писал Ф. Энгельс, — противоречит основным законам диалектического мышления»⁷.

К. Маркс и Ф. Энгельс установили и истинный предмет философии. Все домарксистские философские системы, в том числе наиболее универсальная из них — гегелевская система, рассматривали философию как науку наук, стоящую над другими науками, устанавливающую абсолютную истину. С возникновением материалистической диалектики с подобным представлением было покончено. «Как только перед каждой отдельной наукой ставится требование выяснить свое место во всеобщей связи вещей и знаний о вещах, какая-либо особая наука об этой всеобщей связи становится излишней. И тогда из всей прежней философии самостоятельное существование сохраняет еще учение о мышлении и его законах — формальная логика и диалектика. Все остальное входит в положительную науку о природе и истории»⁸.

Одной из важнейших заслуг К. Маркса является всестороннее изучение диалектики гносеологических категорий, рассмотрение диалектики как логики и теории познания, разработка системы диалектической логики, причем не абстрактно, а на конкретном материале политической экономии, что позволило К. Марксу одновременно решить несколько важнейших задач — раскрыть диалектику буржуазного общества, разработать категории и систему диалектической логики, обогатить учение о диалектике в целом, создать при помощи диалектического метода научную политическую экономию. Гениальное творение К. Маркса «Капитал», где все эти задачи получили блестящее разрешение, явился поэтому бесценным вкладом в учение о диалектике.

В. И. Ленин, особо подчеркивая философское значение этого главного произведения К. Маркса, писал: «Если Маркс не оставил *«Логики»* (с большой буквы), то он оставил *логику «Капитала»*, и это следовало бы сугубо использовать по данному вопросу. В *«Капитале»* применена к одной науке логика, диалектика и теория познания ... материализма»⁹.

Рассмотрение в единой системе научного познания, индукции и дедукции, анализа и синтеза, сущности и явлений, разработка соотношения абстрактного и конкретного, логического и исторического, общего и частного в процессе познания как категориальных понятий диалектической логики — главные черты нового метода, примененного К. Марксом в *«Капитале»* для изучения общественно-экономических процессов.

Важнейшая особенность марксистской гносеологии состоит в том, что впервые в истории философии общественно-производственная практика, революционная деятельность стали рассматриваться единственным критерием истины.

Принципиальное, определяющее значение этого положения для материалистической диалектики как теории познания было всесторонне доказано К. Марксом на огромном социально-экономическом и политическом материале.

Крупнейшим открытием К. Маркса, осуществленным на основе анализа диалектики развития общественных явлений, стало создание исто-

⁷ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 20, стр. 24.

⁸ Там же, стр. 25.

⁹ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 29, стр. 301.

рического материализма, теории научного коммунизма. Применив диалектический метод, К. Маркс всесторонне разработал цельную систему общественно-политических и социально-экономических категорий, определил основные понятия и закономерности науки об обществе — обществоведения как научной базы всех гуманитарных дисциплин. Ф. Энгельс указывал, что подобно тому как Дарвин открыл закон развития органического мира, Маркс открыл закон развития человеческой истории¹⁰.

В. И. Ленин подчеркивал: «Применение материалистической диалектики к переработке всей политической экономии, с основания ее, — к истории, к естествознанию, к философии, к политике и тактике рабочего класса, — вот что более всего интересует Маркса и Энгельса, вот в чем они вносят наиболее существенное и наиболее новое, вот в чем их гениальный шаг вперед в истории революционной мысли»¹¹.

Создание материалистической диалектики К. Марксом означало величайшее открытие в истории человечества, невиданный революционный переворот в умах людей. Будучи единственно верной методологией познания, она указывает правильные пути изучения природы, общества, человеческого мышления.

Ф. Энгельс в речи на могиле К. Маркса говорил: «Наука была для Маркса исторически движущей, революционной силой... Ибо Маркс был прежде всего революционером»¹².

Разработанная К. Марксом материалистическая диалектика на основе новых данных естествознания и опыта революционного движения была обогащена и развита В. И. Лениным, прежде всего в его классических философских трудах — «Материализм и эмпириокритицизм» и «Философские тетради».

Вооруженный материалистической диалектикой рабочий класс России под руководством ленинской Коммунистической партии возглавил освободительное движение трудящихся масс всех народов нашей страны и осуществил победоносную социалистическую революцию.

Так наглядно подтвердилась на практике правота положения К. Маркса о том, что теория становится материальной силой, когда она овладевает массами.

Марксизм-ленинизм стал мировоззрением миллионов, в авангарде которых идут коммунистические и рабочие партии, высоко несущие знамя борьбы за мир, демократию и социализм.

Великий Октябрь положил начало избавлению человечества от эксплуататорского строя, воплощению в жизнь идей научного коммунизма. Они живут и торжествуют «в победе социализма и достижениях коммунистического строительства в СССР, развитии мировой системы социализма, в могучем размахе рабочего движения, успехах национально-освободительной борьбы»¹³. И это является величайшим памятником бессмертному создателю диалектико-материалистического учения Карлу Марксу.

¹⁰ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 19, стр. 348.

¹¹ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 24, стр. 264.

¹² К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 19, стр. 351.

¹³ 50 лет Великой Октябрьской социалистической революции. Тезисы ЦК КПСС, М., Политиздат, 1967, стр. 4.

Х. А. ШАЙХОВА

В. И. ЛЕНИН К. МАРКС ҲАҚИДА

Совет халқи ва бутун прогрессив инсоният халқаро пролетариатнинг улуг доҳийси Карл Маркс туғилган куннинг 150 йиллигини тантанали нишонламоқда.

Карл Маркс ўзининг бутун ҳаётини эзилган халқнинг социализм ва коммунизм учун онгли уюшган курашига, ишчилар синфининг ўсиб қудратли кучга айланиб ўз диктатурасини ўрнатишга, синфсиз жамият тузиш йўлларини илмий асослаб беришга бағишлади.

Маркс ўз таълимотининг ғалабасини кўролмади. Бу ғалабани кўриш ва амалга ошириш Маркс ишининг давомчиси доҳий В. И. Ленинга муяссар бўлди. В. И. Ленин Маркс таълимотини мунтазам ўрганди ва давом этдирди, янги тарихий шароитда бойитди, конкретлаштирди ва ривожлантирди.

В. И. Ленин Маркс таълимотини юксак баҳолаб, бу таълимот инсоният билимининг йиғиндисидан пайдо бўлган коммунизм ҳақидаги таълимотдир, дейди. В. И. Ленин Маркс таълимотидаги фалсафий проблемаларга алоҳида эътибор берди. У Маркснинг ҳаёти ва революцион фаолиятига тўхталиб, унинг революцион фаолияти бевосита ишчилар синфининг кураши таъсирида шаклланганлигини, биринчи революцион чиқишлари «Янги Рейн» газетаси ва «Немес — француз йиллик мажмуа-си» журналидаги мақолалари билан боғлиқ деб кўрсатади.

Ф. Энгельс ҳам «Коммунистлар союзининг тарихига доир» асарида Маркснинг юқорида айтиб ўтилган журналда биринчи марта революцион фикр билан чиққанлигини ва шу фикрга асосланиб ўзининг тарих соҳасидаги материалистик назариясини ривожлантирганлигини айтади. В. И. Ленин Маркснинг назарий қарашлари унинг ижтимоий фаолияти билан чамбарчас боғлиқ ҳолда ривожланганлигини алоҳида таъкидлайди. К. Маркс халқаро ишчилар синфининг яширин ташкилоти «Коммунистлар союзига» аъзо бўлиб киради ва ташкилотнинг топшириғига биноан Энгельс билан ҳамкорликда шу ташкилотнинг биринчи революцион программаси «Коммунистик партия манифести»ни ишлаб чиқди.

В. И. Ленин бу асар ҳақида «Бу кичкина китобча бир қанча томларга арзийди: бу китобча маданий дунёнинг уюшган ва курашаётган пролетариатини то ҳозиргача руҳлантириб ва ҳаракатлантириб келмоқда» деган эди¹. Чунки бу асарда янгича дунёқараш, яъни ижтимоий ҳаёт соҳасини ҳам ўз ичига олган изчил материализм, тараққиёт тўғрисидаги энг мукаммал ва чуқур таълимот бўлган диалектика, синфий кураш назарияси ва янги, коммунистик жамият ижодчиси бўлган пролетариатнинг оламшумул тарихий революцион роли тўғрисидаги назарий доҳийе-

¹ В. И. Ленин, Асарлар, 2-том, 11-бет.

на баён этилган эди. Дарҳақиқат программа барча мамлакатлардаги пролетар ҳаракатига революцион қўлланма бўлиб хизмат қилмоқда.

К. Маркс ва Ф. Энгельс халқаро пролетариатнинг бирлигини сақлаш, ишчилар синфининг жангга лаёқатли барча кучларини улкан бир армия қилиб бирлаштириш мақсадида I Интернационални тузган эдилар. Маркс бу ташкилотнинг раҳбари ва доҳийси эди. I Интернационалнинг хитобномаси ва баённомалари «Францияда гражданлар уруши», «Фалсафа қашшоқлиги», «Луи Бонапартнинг 81-брюмераси» асарлари асосида ёзилган эди.

I Интернационалнинг ишчиларнинг озодлик учун кураши тарихидаги аҳамияти шундаки, у бутун жаҳонда социалистик тузум учун курашнинг амалий йўл-йўриқларини кўрсатиб ва унинг ташкилий пойдеворини қуриб берди.

Ҳозирги даврда Коминтерн тарбиялаган Коммунистик ва ишчи партиялар бутун инсоният ва ўз халқининг манфаатларига ҳақиқий хизмат қилиш намунасини кўрсатмоқдалар. Бу эса Маркс таълимотининг революцион таълимот эканлигининг исботидир.

Маркс таълимотининг миллионлар қалбидан ўрин олганлигига ва бутун пролетариат таълимотига айланганлигига сабаб у: «капитализм даврида инсониятнинг қўлга киритган билимларининг мустаҳкам пойдеворига таянди; Маркс кишилик жамияти тараққиётининг қонуларини ўрганиб,... бу тараққиёт коммунизмга олиб боришини тушунди... буржуа хурофотларига боғлиқ қолган кишилар чиқараолмаган хулосаларни чиқарди².

В. И. Ленин илғор синф манфаатларининг ҳомийси бўлган Маркс таълимотининг назарий манбаи немис классик фалсафаси, инглиз сиёсий иқтисоди ва француз утопик социализмидир деб, Маркснинг илмий жасоратини, фалсафа соҳасида қилган революцион тўнтаришини «Марксизмнинг уч манбаи ва уч таркибий қисми», «Карл Маркс» ва бошқа асарларида чуқур баён қилиб берди.

Маркс XVIII аср материализмининг, немис классик фалсафасининг намояндаси Гегель диалектик методини ва Фейербах материализмининг, шунингдек, ўздан олдинги барча прогрессив таълимотларни танқидий ўрганиб, қайта ижодий ишлаб чиқди ва илмий асосда диалектик ва тарихий материализмни яратди.

Маркс таълимотининг оламшумул аҳамияти шундаки, у В. И. Ленин таъбири билан айтганда фалсафий материализмни ривожлантириш билан бирга уни охирига етказди, табиатни билиш усулини инсоният жамиятини билишга ҳам татбиқ элди. Илғори файласуфлар дунёни (воқеликни) фақат тушунтириб келган бўлсалар,— Маркс эса,— уни ўзгартириш назариясини асослаб берди. Ижтимоий борлиқ ижтимоий онгни белгилашини илмий кўрсатиб берди. Маркс таълимоти инсоният, аynиқса ишчилар синфига ижтимоий ҳаётни ўрганиш ва уни янгидан қуриш қуролини берди.

В. И. Ленин Маркснинг иқтисодий таълимотига алоҳида эътибор бериб унинг «Капитал»ини асримизнинг энг буюк сиёсий иқтисод асари деб юксак баҳолади³. Бу асар капиталистик жамиятдан социалистик жамиятга ўтиш муқаррар эканлигини, бу тарихий процесс шу жамиятнинг иқтисодий ҳаракат қонулари асосида амалга ошишини илмий асослаб берди.

Адам Смит ва Д. Рикардо меҳнатнинг қиймат назариясига асос солган бўлсалар, Маркс бу назарияни ривожлантириш билан нарсалар ўр-

² В. И. Ленин, Асарлар, 31-том, 294-бет.

³ В. И. Ленин, Асарлар, 2-том, 12-бет.

тасидаги (товар алмашув) мунособат ўрнига кишилар ўртасидаги муносабатни асос қилиб олди. Ўз иқтисодий таълимотининг асосий негизи қилиб қўшимча қиймат назариясини қўйди. Бу назария капитализмнинг емирилиши ва социализмнинг галабасини илмий асослаб берди.

В. И. Ленин Маркс таълимотининг учинчи таркибий қисми: илмий социализмнинг назарий манбаи — утопик социализм устида тўхталиб: утопик социалистлар Сен-Симон, Фурье, Оуэнлар капиталистик жамият-ни танқид қилиб, янги тузумни хаёл қилган бўлсалар ҳам; аммо ҳақиқий озодлик йўлини кўрсатиб беролмадилар, деб таъкидлайди. Маркс эса инглиз ва француз революциялари ва ишчилар ҳаракатининг тарихини анализ қилиб «бутун тараққиётнинг негизи ва унинг ҳаракатлан-тирувчи кучи синфлар кураши» эканлигини кўрсатиб берди. Маркснинг генийлиги шундаки, — дейди В. И. Ленин, — у бундан чиқадиган ва бутун жаҳон тарихи таълим бериб кўрсатиб турган хулосани ҳаммадан илгари чиқара ва изчиллик билан патбик этабилди. Бу хулоса синфий кураш ва пролетар диктатураси тўғрисидаги назариядир. Маркснинг энг муҳим ва асосий асари «Капитал» эса илмий социализмни ифодаловчи асар-дир. Ҳақиқатан ҳам Маркснинг илмий коммунизм ҳақидаги таълимоти-нинг вужудга келиши пролетариатнинг пайдо бўлиши ва ривожланиши билан боғлиқ эди.

Бу таълимот пролетариатнинг синфий кураши ўтида, революцион практикасининг назарий ифодаси сифатида вужудга келди. Маркс эскини супуриб ташлаб, янгини вужудга келтираоладиган кучларни шу жамиятнинг ўзидан топиш, уларга маърифат бериш ва уларни кураш учун уюштириш йўлларини кўрсатиб берди.

Маркс ҳозирга қадар (ибтидий жамоа тарихи бундан мустасно) ўтган ҳамма жамият тарихи синфий кураш эканлигини, ҳар қандай синфий кураш эса сиёсий курашдан иборатлигини, «Фақат пролетариат-гина ҳақиқатан революцион синф» эканлигини «Коммунистик партия манифести» ва бошқа асарларида объектив анализ қилди. Пролетариатнинг тактикаси ва вазифасини ўзининг материалистик диалектик дунёқараши билан белгилаб берди.

В. И. Ленин Маркс таълимотининг тарихий тақдирини уч даврга бўлиб, ҳар бир даврда бу таълимотнинг ривожланиши ва революцион курашнинг ўсиши, социалистик партияларнинг ташкил топиши, Европа-дагина эмас, Осиёда ҳам революциянинг авж олиши бу тарих диалекти-каси ва Маркс таълимотининг зафарларидир, деб ёзган эди. Маркс таъ-лимотининг тантанасини доҳиймиз олдиндан кўраолганини бутунги ҳаё-тимиз, дунёдаги ҳодисалар исботламоқда.

В. И. Ленин Маркс таълимотининг назария билан практика бирлиги асосида вояга етганлигини алоҳида уқтириб ўтади. Маркс илмий хуло-салар чиқаришда практикага, фактларга асосланиб, фактларни текши-ришда эса диалектик методга асосланиб иш олиб борган эди. Маркс, деб ёзган эди В. И. Ленин, — қилган анализ (таҳлил)нинг ҳар бир қадамини фактлар, практика билан текширади. Яъни ҳар бир назарияни практикадан олади ва яна уни турмушга тадбиқ қилиб, амалда текши-ради.

В. И. Ленин Маркснинг фақат асарларинигина чуқур ўрганиб қол-май, балки унинг Энгельсга ва бошқа кишиларга ёзган хатларини ҳам батафсил ўрганди. «Унинг ёзган хатларидаги мазмун ва фикрларнинг марказий нуқтаси бир сўз билан айтганда диалектикадан иборат эди. Чунки у бутун сиёсий иқтисод илмини ишлаб чиқишга, тарихга, табиат-га, фалсафага, ишчилар синфининг сиёсати ва тактикасига материали-стик диалектикани тадбиқ этиш масалаларини ўз хатларида ойдинлаш-тирган эди», деган эди В. И. Ленин. Маркс хатларига юксак баҳо бериб

В. И. Ленин бундай деб ёзган эди: «Маркснинг хатларидаги фикрларни ўқиганингда ўзингни гениал тафаккур нутқини эшитаётгандек ҳис қиласан»⁴.

В. И. Ленин Маркс ва Энгельсга зўр муҳаббат қўйган марксистлардан бўлиб, улар тўғрисидаги ҳар қандай маломатларга бепарволик билан қарай олмас эди. Чунки улар чин инсон эдилар. Уларнинг таълимоти гоаят кучли таълимот бўлиб, инсониятнинг илғор мутафаккирлари қўйган масалаларга жавоб берди.

В. И. Ленин Маркс таълимотини юксак баҳолаш билан бирга уни изчиллик билан ривожлантирди, янги тарихий даврда ижодий бойитди. В. И. Ленин Маркс таълимотини марксизм душманлари бўлган оппортунизм, социал-шовинизм, ревизионизм, реформизм, махизм ва бошқа оқимларнинг ҳужумларидан ҳимоя қилди ва бу таълимотнинг ижодий характерини асослаб берди. В. И. Ленин то умрининг охиригача материалистик диалектикани, фалсафий материализмни янги шароитга тадбиқ этди, такомиллаштирди ва XIX аср охири ва XX аср бошидаги фаннинг янги ютуқлари билан бойитди. В. И. Ленин турли-туман тарихий шароитда иқтисодий ва сиёсий вазифаларни ҳал этишда Маркс назариясига амал қилиб, ҳар бир қондан фақат тарихий нуқтаи назардан: фақат бошқа қондалар билан боғлаб, фақат тарихнинг конкрет тажрибаси билан боғлаб текширишни талаб қилди.

Шунингдек, В. И. Ленин империализмнинг специфик характерини ва унинг иқтисодий ва сиёсий моҳиятини, синфий кураш, пролетариат диктатураси ва формалари, социализмнинг бир мамлакатда ғалаба қилиши, социализмдан коммунизмга ўтиш йўли ва воситалари, давлат, социализм ва коммунизм жамиятининг ривожланиш қонунлари тўғрисидаги таълимотни яратилганда Маркс назарияларига асосланди.

Ҳозирги кунда социализм бир неча мамлакатда ғалаба қилиб, бир бутун системага айланди. Ҳаётнинг ўзи Маркс таълимотининг тўғрилигини исботламоқда. Шунинг учун ҳам «бу дунёқараш ўтмишни, ҳозирни ва келажакни кўришга яроқлидир»⁵. Маркс таълимотининг Ленин сўзи билан айтганда, тез ва тўла ғалаба қилишининг сабаби ҳозирги жамиятнинг ҳам иқтисодий, ҳам сиёсий соҳадаги бутун тараққийси, революцион ҳаракатнинг ва мазлум синфлар курашининг бутун тажрибаси марксистик назариянинг тўғрилигини тасдиқлаб келди⁶ ва келмоқда.

Х. А. Шайхова

В. И. ЛЕНИН О К. МАРКСЕ

В данной статье, посвященной 150-летию со дня рождения К. Маркса, приводятся высказывания В. И. Ленина об основоположнике научного коммунизма, посвятившем свою жизнь борьбе за освобождение пролетариата и всех трудящихся от всякого гнета и эксплуатации.

⁴ В. И. Ленин, К. Маркснинг П. Күгельманга ёзган хатларининг русча таржимасига сўзбоши, 12-том, 96-бет.

⁵ «Документы совещаний представителей коммунистических и рабочих партий, состоявшихся в Москве в ноябре 1957 г., Госполитиздат, М., 1957, стр. 15.

⁶ В. И. Ленин, Асарлар, 9-том, 469-бет.

Б. И. КНЮПОВ

К. МАРКС ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ИСТОРИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ НАРОДОВ ВОСТОКА

(К началу нового времени)

Основоположник теории научного коммунизма, ставшей знаменем нашей эпохи, Карл Маркс, опираясь на разработанный им диалектико-материалистический метод, создал цельную и стройную систему философских, экономических и социально-политических взглядов, дающих единственно верный ключ к подлинно научному пониманию явлений природы и общества.

Одна из величайших заслуг К. Маркса состоит в том, что он открыл объективные законы развития общества и неопровержимо доказал, что весь ход человеческой истории есть единый, закономерный, естественно-исторический процесс последовательной смены социально-экономических формаций, каждая из которых характеризуется определенным способом производства, уровнем развития производительных сил, экономическим базисом и соответствующей ему надстройкой (политической, идеологической и проч.).

Как указывал В. И. Ленин, согласно марксистской теории, «общество рассматривается как живой, находящийся в постоянном развитии организм»¹.

К. Маркс показал, что человеческое общество проходит пять основных фаз (этапов, ступеней), или общественно-экономических формаций: первобытнообщинную, рабовладельческую, феодальную, капиталистическую и коммунистическую.

Однако марксистское учение о социально-экономических формациях вовсе не являет собой некую «историко-философскую теорию о всеобщем пути, по которому роковым образом обречены идти все народы, каковы бы ни были исторические условия, в которых они оказываются»².

Все народы, подчеркивал К. Маркс, проходят стадию первобытнообщинного строя; все народы мира рано или поздно обязательно придут к высшей фазе человеческого общества — коммунизму. Что же касается трех классово-антагонистических формаций, трех типов эксплуататорского общества — рабовладельческого, феодального и капиталистического, — то полное прохождение их, как показывает история, вовсе не обязательно для всех народов.

К. Маркс и Ф. Энгельс неоднократно отмечали, что первой формой собственности у всех народов является родовая (общинная или племенная) собственность. Дальнейшее же развитие каждого народа зависит от тех конкретно-исторических условий, в которых оно протекает. «Раз люди... становятся оседлыми, то уже от различных внешних (климатических, географических, физических и т. д.) условий, а также от при-

¹ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. I, стр. 165.

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 19, стр. 120.

родных свойств людей (от их племенного характера) будет зависеть, в какой степени эта первоначальная общность будет видоизменена»³.

Если в одних странах, как в древнем Риме, частная собственность возникла как собственность рабовладельческая, то, например, у германских, кельтских и славянских народов она возникла как собственность феодальная.

Рабовладельческую формацию как таковую миновали народы Скандинавии и Восточной Европы, Англии и Германии, Японии, Кореи и ряда других стран Европы и Азии. К началу нового времени не знали феодального способа производства народы Америки, Австралии и многих стран Африки, где до прихода европейцев господствовали рабовладельческие и даже первобытнообщинные отношения. Народы Советского Востока пришли к социализму некапиталистическим путем.

Все это подтверждает правоту положения К. Маркса об отсутствии фатальной неизбежности прохождения каждым народом всех известных истории человечества стадий классово-антагонистического общества. Этот тезис нашел глубокое отражение и развитие в разработанном В. И. Лениным в новых исторических условиях гениальном учении о возможности перехода народов ранее отсталых стран к социализму, минуя капиталистическую стадию развития.

Одним из открытых К. Марксом объективных исторических законов является закон неравномерности темпов развития отдельных стран и народов. Так, у древних греков родовой строй начал разлагаться в VIII в. до н. э., у германцев — в I в. н. э., у славян — еще позже. Многие народы древнего Востока пришли к классовому обществу уже за несколько тысячелетий до нашей эры, тогда как, например, коренное население Австралии вплоть до появления там европейцев жило в условиях первобытнообщинного строя.

Закон неравномерного развития привел к тому, что страны Востока, достигшие в прошлом высокого уровня развития, к XV—XVI вв. стали отставать от Европы, где в недрах феодального строя быстро росли новые, буржуазные отношения, шел интенсивный процесс первоначального накопления капитала. Отставание народов Востока (в социально-экономическом, политическом, военном отношении и др.) привело к тому, что многие из них оказались объектами колониальных захватов со стороны европейских держав.

Между тем на Востоке, как и в странах Европы, к началу нового времени господствовал один и тот же социально-экономический строй — феодализм. Но однотипные в принципе производственные отношения в силу специфики конкретно-исторических условий развития различных народов имеют свои отличительные черты. «Один и тот же экономический базис — один и тот же со стороны основных условий — благодаря бесконечно разнообразным эмпирическим обстоятельствам, естественным условиям, расовым отношениям, действующим извне историческим влияниям и т. д. — может обнаруживать в своем проявлении бесконечные вариации и градации, которые возможно понять лишь при помощи анализа этих эмпирически данных обстоятельств»⁴.

Так было уже в первобытном и рабовладельческом обществе. Как указывал К. Маркс, «различные общины находят различные средства производства и различные жизненные средства среди окружающей их

³ К. Маркс. *Формы, предшествующие капиталистическому производству*, *Вестник древней истории*, 1940, № 1, стр. 10.

⁴ К. Маркс и Ф. Энгельс, *Сочинения*, т. 25, ч. II, стр. 354.

природы. Они различаются поэтому между собой по способу производства, образу жизни и производимым продуктам»⁵.

Эти положения в полной мере относятся и к феодализму, в том числе к феодальному обществу в странах Востока. И в трудах К. Маркса мы находим исключительно ценные высказывания об особенностях социально-экономической структуры и политической надстройки феодального общества на Востоке. Анализируя их специфику и причины, ее породившие, К. Маркс исходил из того положения, что каждая форма общества имеет определенную отрасль производства, которая преобладает над другими и условия которой поэтому определяют место и влияние всех остальных.

Основной отраслью производства у оседлых народов средневекового Востока было земледелие, базировавшееся во многих районах на искусственном орошении. К. Маркс писал, что «климатические условия и своеобразие поверхности... сделали систему искусственного орошения... основой восточного земледелия»⁶.

Ведение орошаемого земледелия требовало объединенных усилий больших коллективов, и в этом К. Маркс видел основную причину длительного сохранения общины и общинного землевладения во многих странах Востока. В письме к Ф. Энгельсу от 2 июня 1853 г. К. Маркс подчеркивал, что отсутствие частной собственности на землю — «вот настоящий ключ даже к восточному небу»⁷. В ответном письме 6 июня Ф. Энгельс писал: «Отсутствие собственности на землю действительно является ключом к пониманию всего Востока. В этом основа всей его политической и религиозной истории. Но почему восточные народы не пришли к частной собственности на землю, даже к феодальной собственности? Мне кажется, что это объясняется главным образом климатом и характером почвы, в особенности же великой полосой пустынь, которая тянется от Сахары через Аравию, Персию, Индию и Татарию вплоть до наиболее возвышенной части азиатского плоскогорья. Первое условие земледелия здесь — это искусственное орошение, а оно является делом либо общин, либо провинций, либо центрального правительства»⁸.

Соглашаясь с этими высказываниями Ф. Энгельса, К. Маркс в письме от 14 июня 1853 г. отмечал, что «специфика исторического развития многих стран Востока в докапиталистический период объясняется в первую очередь «двумя взаимно усиливающимися друг друга обстоятельствами: 1) общественные работы — дело центрального правительства; 2) наряду с тем, что существует это правительство, все государство... состоит из множества сельских общин, каждая из которых... представляет собой особый замкнутый мирок»⁹.

К. Маркс уделил много внимания характеристике восточной общины, особенно ее индийской формы. При этом он указывал, что в свое время подобные общины существовали и в Европе. Так, в письме К. Маркса Ф. Энгельсу от 14 марта 1868 г. говорится, что «азиатские или индийские формы собственности» вначале существовали по всей Европе¹⁰. Ф. Энгельс также писал, что «от Индии и до Ирландии обработка земельной собственности на больших пространствах производилась первоначально такими именно родовыми и сельскими общинами»¹¹.

⁵ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 23, стр. 364.

⁶ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 9, стр. 132.

⁷ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 28, стр. 215.

⁸ Там же, стр. 221.

⁹ Там же, стр. 228.

¹⁰ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 32, стр. 36.

¹¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 20, стр. 180.

«Все культурные народы,— говорил Ф. Энгельс,— начинают с общей собственности на землю. У всех народов, перешагнувших уже через известную ступень первобытного состояния, эта общая собственность становится в ходе развития земледелия оковами для производства... и, после более или менее долгих промежуточных стадий, превращается в частную собственность»¹².

Во многих же восточных странах община сохранялась, как правило, даже в эпоху развитого феодализма, ибо этого требовали специфические условия орошаемого земледелия. Подчеркивая особую устойчивость восточной общины, К. Маркс писал, что в ней «отдельный человек не становится самостоятельным по отношению к общине...; объем производства рассчитан только на обеспечение собственного существования,... земледелие и ремесло связаны воедино...»¹³. Общины основывались «на домашней промышленности, на своеобразной комбинации ручного ткачества, ручного прядения и ручного способа обработки земли — комбинации, которая придавала им самодовлеющий характер»¹⁴. «Ручной ткацкий станок и ручная прялка...,— говорил К. Маркс,— были главными стержнями в структуре индийского общества»¹⁵.

Условиями существования общины были низкий уровень производительных сил и связанность отношений людей в рамках производственного процесса. К. Маркс указывал, что простота производственного механизма этих самодовлеющих общин объясняет «тайну» неизменности азиатских обществ¹⁶.

Подробно охарактеризовав разделение труда внутри общины, К. Маркс подчеркивал, что все занятия ее членов носили наследственный характер — это было гарантией достаточно прочного овладения производственными навыками и традициями при низком уровне производительности труда. Наследственное разделение труда, закрепленное многовековыми традициями и освященное религией, вело к образованию каст, получивших особенно сильное развитие в Индии. «Племена древних государств, — писал К. Маркс, — были основаны двояким путем: либо по родам, либо по территории... Их самая строгая форма — это кастовое устройство, когда одна каста отделена от другой; между ними не допускается смешение путем браков; касты совершенно различны по своему значению; у каждой касты своя исключительная, неизменная профессия»¹⁷.

В совместном произведении «Немецкая идеология» К. Маркс и Ф. Энгельс отмечали, что та примитивная форма, в которой осуществлялось разделение труда у древних индийцев и египтян, порождала кастовый строй в государстве и религии этих народов¹⁸. А в «Нищете философии» К. Маркс указывал, что «при патриархальном строе, при кастовом строе, при феодализме и цеховом строе разделение труда в целом обществе совершалось по определенным правилам... Вызванные к жизни первоначально условиями материального производства, они были возведены в законы лишь гораздо позднее»¹⁹. К. Маркс писал, что

¹² К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 20, стр. 142.

¹³ К. Маркс. *Формы...*, стр. 18.

¹⁴ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 9, стр. 135.

¹⁵ Там же, стр. 133.

¹⁶ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 23, стр. 371.

¹⁷ К. Маркс. *Формы...*, стр. 14.

¹⁸ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 3, стр. 38.

¹⁹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 5, стр. 153—154. Ср. также: «...На известной ступени развития наследственность каст и исключительность цехов декретируются как общественный закон» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 23, стр. 352).

касты были вызваны стремлением «прежних обществ сделать ремесла наследственными, придать им окаменевшие формы»²⁰, и подчеркивал, что касты служили тормозом в развитии индийского общества²¹.

К. Маркс указывал, что индийская община была «осквернена» не только кастами, но и рабством. Рабство появляется на Востоке уже в далекие времена, но в силу целого ряда причин, и прежде всего длительного сохранения общины, оно не получило здесь такого развития, как, например, в древней Греции или Риме. «Рабство и крепостная зависимость являются... лишь дальнейшими ступенями развития собственности, покоящейся на племенном строе. Они неизбежно изменяют все его формы. Меньше всего могут они это сделать при азиатской форме..., так как отдельный человек при этой форме никогда не становится собственником, а является только владельцем, он, по сути дела, сам — собственность, раб того, в ком олицетворено единство общины, и поэтому рабство не подрывает здесь условий труда и не видоизменяет существо отношения»²².

Эту же мысль мы находим и в работе Ф. Энгельса «Диалектика природы»: «Иное дело домашнее рабство... на Востоке; здесь оно образует основу производства не прямо, а косвенно, в качестве составной части семьи...»²³

Глубоко раскрыв сущность общины и объективные причины, обусловившие длительное сохранение ее во многих странах Востока, К. Маркс подробно охарактеризовал отрицательное влияние ее на развитие производительных сил, обмена, на все стороны социально-экономической и политической жизни общества. «Эти идиллические сельские общины, сколь безобидными они бы ни казались, всегда были прочной основой восточного деспотизма, ...они ограничивали человеческий разум самыми узкими рамками, делая из него покорное орудие суеверия, накладывая на него рабские цепи традиционных правил, лишая его всякого величия, всякой исторической инициативы... Мы не должны забывать, что эта... пассивная форма существования вызывала... дикие, слепые и необузданные силы разрушения... Мы не должны забывать, что эти маленькие общины носили на себе клеймо кастовых различий и рабства, что они подчиняли человека внешним обстоятельствам..., что они превратили саморазвивающееся общественное состояние в неизменный, предопределенный природой рок...»²⁴

К. Маркс указывал, что господство натурального общинного хозяйства и натуральной (продуктовой) ренты тормозили развитие производства и общества в целом. «...Если натуральная форма земельной ренты — в Азии она составляет к тому же основной элемент государственных налогов, — покоится на производственных отношениях, которые воспроизводятся с неизменностью естественных отношений, то... такая форма платежей сохраняет старые производственные формы»²⁵.

Товарно-денежные отношения постепенно проникали и в восточную общину, превращая ее в группу частных производителей и выступая наиболее сильным средством воздействия на общинный быт. Но в то же время развитие товарно-денежных отношений, замена продуктовой ренты денежной способствовали усилению ростовщичества. К. Маркс писал, что «при азиатских формах ростовщичество может существовать

²⁰ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 23, стр. 352.

²¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 9, стр. 228.

²² К. Маркс. Формы..., стр. 22—23.

²³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 20, стр. 643.

²⁴ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 9, стр. 135—136.

²⁵ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 23, стр. 152.

очень долго, не вызывая ничего иного, кроме экономического упадка и политической коррупции»²⁶. Оно консервативно и только доводит существующий способ производства до более жалкого состояния²⁷.

Особенности социально-экономической структуры стран средневекового Востока накладывали сильный отпечаток на их политический строй, носивший в феодальную (как и в рабовладельческую) эпоху характер восточной деспотии. Социально-экономическую основу восточной деспотии, как указывали К. Маркс и Ф. Энгельс, составляли искусственное орошение и община (или большая патриархальная семья).

«Сколько ни было в Персии и Индии деспотий, последовательно расцветавших, а потом погибавших, каждая из них знала очень хорошо, что она прежде всего — совокупный предприниматель в деле орошения речных долин, без чего там невозможно какое бы то ни было земледелие»²⁸. Древние общины, говорил Ф. Энгельс, «составляли в течение тысячелетий основу... восточного деспотизма»²⁹.

Как известно, эксплуататорское государство имеет две основные функции — внутреннюю (главную) — подавление эксплуатируемых масс и внешнюю — расширение своей территории или защиту ее от нападений других государств. На Востоке же государство имело и третью функцию — заботу об ирригации. К. Маркс писал: «В Азии с незапамятных времен существовали лишь три отрасли управления: финансовое ведомство, или ведомство по ограблению своего собственного народа, военное ведомство, или ведомство по ограблению других народов, и, наконец, ведомство общественных работ»³⁰. Эту же мысль высказывает Ф. Энгельс: «Правительства на Востоке всегда имели только три ведомства: финансов (ограбление своей страны), войны (ограбление своей страны и чужих стран) и общественных работ (забота о воспроизводстве)»³¹. Вот почему К. Маркс и Ф. Энгельс говорили, что в Азии урожай так же зависит от хорошего или плохого правительства, как в Европе — от хорошей или плохой погоды³².

Именно необходимостью ведения ирригационного хозяйства и наличием общин К. Маркс объяснял то обстоятельство, что «в большинстве основных азиатских форм связующее единство, возвышающееся над... мелкими коллективами, выступает как высший собственник или единственный собственник, ввиду чего действительные общины выступают лишь как наследственные владельцы». В этих условиях, писал К. Маркс, «часть прибавочного труда общины принадлежит высшему коллективу, существующему, в конечном счете, в виде одного лица, а этот прибавочный труд проявляется и в виде дани и т. п., и в коллективных видах труда, служащих для возвеличения единства — отчасти действительного деспота, отчасти воображаемого племенного существа — бога»³³.

А в III томе «Капитала» говорится: «Если не частные земельные собственники, а государство непосредственно противостоит непосредственным производителям, как это наблюдается в Азии... то рента и налог совпадают... Государство здесь верховный собственник земли... Но зато в этом случае не существует никакой частной земельной собственности,

²⁶ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 25, ч. II, стр. 146.

²⁷ Там же, стр. 145, 159.

²⁸ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 20, стр. 184.

²⁹ Там же, стр. 186.

³⁰ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 9, стр. 132.

³¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 28, стр. 221.

³² К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 9, стр. 133.

³³ К. Маркс. Формы..., стр. 11.

хотя существует как частное, так и общинное владение и пользование землей»³⁴.

В статье «Прокламация Каннинга и вопрос о землевладении в Индии» К. Маркс указывал, что «в Индии, как и в большинстве стран Азии, верховное право собственности на землю принадлежит государству»³⁵. А в письме Ф. Энгельсу от 14 июня 1853 г. К. Маркс отмечал тот факт, что правитель Явы был абсолютным собственником всей земли в стране³⁶.

Но это отнюдь не означает, что К. Маркс и Ф. Энгельс вообще отрицали наличие частной феодальной земельной собственности на средневековом Востоке. В «Формах, предшествующих капиталистическому производству» речь идет о **большинстве основных азиатских форм**³⁷. В статье К. Маркса «Прокламация Каннинга и вопрос о землевладении в Индии» говорится о **большинстве азиатских стран**³⁸. В I томе «Капитала» указывается: «Япония с ее чисто феодальной организацией землевладения и с ее широко развитым мелкокрестьянским хозяйством дает... верную картину европейского средневековья»³⁹. А в Индии, например, частная собственность на землю существовала, по-видимому, «в разобренных горных местностях к югу от Кришны»⁴⁰.

Многие страны средневекового Востока в силу отсутствия частной феодальной земельной собственности не знали помещичьего хозяйства и соответствующей ему барщины как формы отработочной ренты. По той же причине они не знали европейских форм крепостничества, ибо, как указывал К. Маркс, «обыкновенно крепостное состояние возникало из барщины»⁴¹. Ф. Энгельс писал в «Анти-Дюринге», что «на всем Востоке, где земельным собственником является община или государство, в языке отсутствует даже самое слово «помещик»⁴². И здесь же отмечается, что «только турки впервые ввели на Востоке в завоеванных ими странах нечто вроде помещичьего феодализма»⁴³. А в письме Ф. Энгельса К. Марксу от 22 декабря 1882 г. говорится о «старотурецком полуфеодализме»⁴⁴.

Специфика социально-экономических отношений, в том числе отсутствие юридически оформленного крепостного права во многих странах средневекового Востока, отнюдь не меняют феодального характера этих отношений. Вспомним ленинское положение о том, что формы и степень присущего феодальной формации внеэкономического принуждения «могут быть самые различные, начиная от крепостного состояния и кончая сословной неполноправностью крестьянина»⁴⁵.

Непосредственные производители — крестьяне и ремесленники — эксплуатировались отдельными феодалами и государством на феодальной основе как корпоративным представителем интересов господствующего класса феодалов в целом.

Характеризуя средневековые государства восточной деспотии как особый тип феодального государства, основоположники марксизма не-

³⁴ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 25, ч. II, стр. 354.

³⁵ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 12, стр. 497.

³⁶ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 28, стр. 229.

³⁷ К. Маркс. *Формы...*, стр. 10.

³⁸ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 12, стр. 497.

³⁹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 23, стр. 729.

⁴⁰ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 28, стр. 229.

⁴¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 23, стр. 248.

⁴² К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 20, стр. 181.

⁴³ Там же.

⁴⁴ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 35, стр. 113.

⁴⁵ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 3, стр. 185.

однократно отмечали крайне отрицательное влияние деспотического строя на всю экономическую, политическую и культурную жизнь народов Востока, подчеркивая внутреннюю слабость, децентрализованность государства восточной деспотии, раздираемого острыми противоречиями и не имевшего прочной экономической базы, единого внутреннего рынка. Поэтому «мы видим Индостан — в те периоды, когда он не находится под гнетом мусульман, или моголов, или британцев — разделенным на столько же независимых и враждующих между собой государств, сколько он насчитывает городов или даже деревень»⁴⁶.

Большой интерес для наших историков, востоковедов представляют указания К. Маркса и Ф. Энгельса об экономическом и политическом положении города в условиях феодального Востока, в государстве восточной деспотии, в частности положение К. Маркса о том, что «азиатская история — это своего рода нерасчлененное единство города с деревней (крупные города могут рассматриваться как княжеские станы, как нарост на экономическом строе в собственном смысле)»⁴⁷.

Много внимания уделил К. Маркс специфике социально-экономического и политического уклада многочисленных кочевых скотоводческих племен, которые издавна сосуществовали с земледельческими народами оазисов. «У всех восточных племен,— писал К. Маркс,— можно проследить с самого начала истории *общее* соотношение между оседлостью одной части их и продолжающимся кочевничеством другой части»⁴⁸.

К. Маркс раскрыл патриархально-феодальный характер социального строя кочевых народов средневекового Востока. «У кочевых пастушеских племен,— указывал он,— община всегда на деле собрана вместе; это — общество спутников, караван... *Присваивается и воспроизводится* здесь только стадо, а не земля...»⁴⁹

В трудах К. Маркса мы находим глубокое объяснение причин, вызывавших массовые миграции кочевых племен, их нашествия на земли оседлых земледельческих народов. Так, в статье «Вынужденная эмиграция» К. Маркс указывал, что «давление избытка населения на производительные силы» заставляло кочевые племена «вторгаться в государства древнего мира... То были племена, занимавшиеся скотоводством, охотой и войной, и их способ производства требовал обширного пространства земли... как это имеет место ... у индейских племен Северной Америки»⁵⁰.

Кочевники находились в сложных взаимоотношениях с оседлым населением земледельческих оазисов, и эти отношения оказывали сильное влияние на обе стороны. Кочевые племена вели оживленный товарообмен с оседлым населением, поддерживали транзитную караванную торговлю, нередко совместно выступали против общих врагов.

В то же время земледельческие оазисы периодически подвергались нападениям со стороны кочевых племен и союзов. В условиях стран Востока, основу хозяйства которых составляло орошаемое земледелие, войны носили особенно губительный характер, ибо в ходе их разрушались ирригационные сооружения, и потому достаточно было одной опустошительной войны, чтобы «обезлюдить страну и уничтожить ее цивилизацию на сотни лет»⁵¹.

⁴⁶ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 9, стр. 130.

⁴⁷ К. Маркс. *Формы...*, стр. 15.

⁴⁸ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 28, стр. 214.

⁴⁹ К. Маркс. *Формы...*, стр. 21.

⁵⁰ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 8, стр. 568.

⁵¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 28, стр. 221.

Большую ценность представляют также указания К. Маркса о специфике общественного развития тех народов Востока, которые населяли области субтропиков, тропиков, экватора. Он отмечал, что эти районы с их богатой флорой и фауной, жарким климатом, позволяющим людям проявлять меньше заботы о жилище, одежде, топливе, давали им возможность поддерживать свое существование продуктами собирательства, рыболовства, охоты, т. е. наиболее древних способов производства жизненных благ. Такой характер хозяйства тормозил развитие производительных сил и общественных отношений.

К. Маркс приводил, в частности, пример с жителями некоторых районов Индонезии, добывавшими муку из хлебных деревьев (по 300—600 фунтов с каждого дерева). «... Такому восточноазиатскому хлебоколу требуется 12 рабочих часов в неделю для удовлетворения всех его потребностей»⁵². И далее К. Маркс указывал: «Чем меньше число естественных потребностей, которые абсолютно необходимо удовлетворять, чем больше природное плодородие почвы и чем благоприятнее климат, тем меньше рабочее время, необходимое для поддержания и воспроизводства жизни производителя. Тем больше, следовательно, может быть избыток его труда, идущий на других...»⁵³

Этим, в первую очередь, и объясняется раннее появление классового общества, государственных образований на Востоке. Они возникали при сравнительно низком уровне производительных сил, но в указанных выше условиях этого уровня было достаточно для получения значительной доли прилавочного продукта.

Таким образом, К. Маркс и Ф. Энгельс, опираясь на материалистическое понимание истории, открытые ими законы общественного развития, дали глубокую, всестороннюю характеристику особенностей проявления этих общих закономерностей в историческом развитии народов Востока. Положения, высказанные основоположниками научного коммунизма по данному вопросу и развитые далее В. И. Лениным, имеют не только огромное научно-теоретическое, но и важное политическое, практическое значение в наши дни, когда мир переживает эпоху бурных национально-освободительных революций и на путь самостоятельного развития становятся многие народы, не прошедшие стадии развитого капитализма. Правильное понимание их исторического прошлого и настоящего служит одной из важных предпосылок выбора верных путей дальнейшего движения этих народов к подлинному прогрессу.

Неслучайно в нашей историко-востоковедческой литературе идет сейчас широкая дискуссия об общих закономерностях и особенностях истории народов Востока⁵⁴. Эта дискуссия еще не завершена, но можно полагать, что она будет способствовать более глубокому пониманию и освещению данной проблемы с позиций марксистско-ленинского учения об историческом процессе развития человеческого общества.

Б. И. Кнопов

**К. МАРКС ШАРҚ ХАЛҚЛАРИ ТАРИХИ ТАРАҚҚИЕТИНИНГ ХУСУСИЯТЛАРИ
ТУҒРИСИДА**

(Янги давр бошига қадар)

Мақолада улуғ доҳий К. Маркснинг Шарқ халқлари тарихий тараққиётининг ўзига хос хусусиятлари (янги давр бошланишига қадар), ва бу хусусиятларнинг сабаблари ҳақида билдирган фикрлари баён қилинади.

⁵² К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 28, стр. 524.

⁵³ Там же, стр. 522.

⁵⁴ См., напр., журналы «Народы Азии и Африки», «Вопросы истории» и др. за 1965—1968 гг.

С. А. ЯКУБОВ

КРИТИКА К. МАРКСОМ БУРЖУАЗНОГО ПРАВА

В трудах К. Маркса отводится большое место важнейшим вопросам права, освещаемым на основе глубокого анализа соотношения производительных сил и производственных отношений, базиса и надстройки.

К. Маркс подверг уничтожающей критике буржуазную юриспруденцию, правовые институты капиталистического общества. Он убедительно разоблачил миф о «надклассовой» природе буржуазной законности, обнажил эксплуататорскую сущность буржуазного права, показав, что оно представляет собой произвол, облаченный в форму закона, орудие укрепления господства эксплуататоров над эксплуатируемыми.

Еще в начале 1842 г. К. Маркс в «Заметках о новейшей прусской цензурной инструкции» подверг резкой критике прусское законодательство по вопросам печати. Анализируя эту инструкцию, К. Маркс вскрыл ее антидемократическую сущность, подчеркивая, что она делает писателя жертвой «самого ужасного терроризма». «...Законы, не дающие объективных норм, являются террористическими законами...», — писал К. Маркс, — это не что иное, как *позитивные санкции беззакония*¹.

К. Маркс называл такие законы «оскорблением для чести гражданина, хитроумной ловушкой»², уничтожающей «равенство граждан перед законом. Это — закон не единения, а разъединения, а все законы разъединения реакционны. Это не закон, а *привилегия*»³.

На конкретном примере этой цензурной инструкции К. Маркс показал, что в антинародном по своей природе буржуазном законодательстве «законодательная форма противоречит содержанию; подобно тому как *правительство*, издающее этот закон, яростно выступает против того, что оно представляет в своём собственном лице..., точно так же правительство и в каждом частном случае является по отношению к своим законам как бы *миром*, вывороченным наизнанку, ибо оно применяет двоякую меру. Что для одной стороны — право, то для другой — правонарушение. *Уже самые законы, издаваемые правительством, представляют собой прямую противоположность тому, что они возводят в закон*»⁴.

К. Маркс подчеркивал, что в реакционном прусском государстве произвол возводился в закон. «Ум и добрая воля общества признаются неспособными даже на самые простые вещи, зато по отношению к чиновникам даже невозможное признается возможным»⁵.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 1, стр. 14.

² Там же, стр. 15.

³ Там же.

⁴ Там же, стр. 16.

⁵ Там же, стр. 26.

К. Маркс указывал, что этот «коренной порок» пронизывал все учреждение прусской монархии. «Так, например, в уголовном процессе судья, обвинитель и защитник соединены в *одном лице*. Это соединение противоречит всем законам психологии. Но чиновник стоит-де выше законов психологии, а общество, наоборот, — ниже их. Однако неудовлетворительный государственный принцип еще можно было бы простить; но он становится непростительным, когда он недостаточно честен, чтобы быть последовательным... и вот как раз здесь, где одна только последовательность может оправдать принцип..., именно здесь от него отказываются, именно здесь применяется прямо противоположный принцип»⁶.

Эти положения находят дальнейшее развитие в другой работе К. Маркса — «Дебаты о свободе печати и об опубликовании протоколов сословного собрания», написанной в апреле 1842 г. Критикуя реакционную сущность и внутреннюю противоречивость буржуазного законодательства, К. Маркс дает определение закона, действительно отвечающего интересам народа и выражающего его свободную волю. «...Юридически признанная свобода существует в государстве в форме *закона...*, законы — это положительные, ясные, всеобщие нормы, в которых свобода приобретает безличное, теоретическое, независимое от произвола отдельного индивида существование. Свод законов есть библия свободы народа»⁷.

Таким образом, по Марксу, закон не имеет конкретного адресата, он не персонифицирован и выражает волю всего народа. К. Маркс раскрывает его сущность и практическую значимость, говоря, что закон есть правило поведения, имеющее властный характер. «*Не существует действующих предупредительных законов. Закон предупреждает только как повеление. Действенным законом он становится лишь тогда, когда его нарушают...*»⁸

В октябре 1842 г. К. Маркс написал статью «Дебаты по поводу закона о краже леса», в которой он наряду с дальнейшим анализом понятия закона раскрывает соотношение материального и процессуального права, показывает классовую направленность буржуазного права, охраняющего частную собственность. Одновременно К. Маркс отмечает, что в целях охраны частной собственности ландтаг выступает рядом с государственным законодателем в качестве дополнительного законодателя⁹.

К. Маркс подверг резкой критике деятельность ландтага и всего прусского государства. Здесь глубоко исследованы такие понятия, как кража, право собственности, преступления, и показывается, что в законах прусской монархии они используются для защиты интересов частной собственности. К. Маркс отстаивал права крестьян, убедительно показывая, что сбор ими валежника не является преступлением, как это пытались доказать депутаты ландтага, ставившие знак равенства между совершенно разными по существу действиями — собиранием валежника и кражей леса.

К. Маркс пришел к выводу, что «если закон называет кражей леса такое действие, которое едва ли можно назвать даже нарушением лесных правил, то закон *лжёт*, и бедняк приносится в жертву узаконенной лжи»¹⁰.

Далее К. Маркс указывал, что если в законе выражена воля народа, то он должен быть направлен на предупреждение преступления. За-

⁶ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. I, стр. 26.

⁷ Там же, стр. 62—63.

⁸ Там же, стр. 63.

⁹ Там же, стр. 119.

¹⁰ Там же, стр. 122.

конодатель должен всегда стремиться к предупреждению преступлений, но не путем ограничения сферы права, а таким образом, чтобы в каждом правовом стремлении избегать его отрицательной стороны. По Марксу, мудрый и справедливый законодатель «не ограничится тем, что для членов одного класса утратит всё то, что не дает им возможности подняться на более высокую ступень правовой сферы, а предоставит самому этому классу реальную возможность пользоваться своими правами. Но если государство является для этого недостаточно гуманным, богатым и великодушным, то, по крайней мере, безусловный долг законодателя — не превращать в преступление то, что имеет характер проступка, и то лишь в силу обстоятельств»¹¹.

К. Маркс раскрыл соотношение между законом и практической деятельностью по его применению, исследовал взаимосвязь материального и процессуального права и их содержание. Он констатировал, что прусский ландтаг нарушал элементарные правила законодательной деятельности, и еще раз подчеркнул буржуазную, полицейскую сущность государственно-правового строя прусской монархии со всеми ее органами власти, в том числе судом.

«Морские разбойники Тидунга,— писал К. Маркс,— ломают плечным ноги и руки, чтобы обеспечить свою власть над ними. Для обеспечения своей власти над нарушителями лесных правил ландтаг не только переломал правую руку и ноги, но еще пронзил ему сердце. Заслугу ландтага в деле восстановления нашего судопроизводства в некоторых его разделах мы считаем равной нулю»¹².

В своих работах К. Маркс разоблачил фикцию независимости судеб в буржуазном обществе. «Какой глупой и непрактичной является вообще иллюзия, будто возможен беспристрастный судья, когда законодатель пристрастен! Может ли иметь какое-либо значение бескорыстный приговор, если закон своекорыстен? Судья может только с пуританской строгостью формулировать своекорыстие закона, только безоговорочно применять его. Беспристрастие в этом случае является формой приговора, но не содержанием его»¹³.

Значительный интерес представляют высказывания К. Маркса о соотношении материального и процессуального права. «...Материальное право... имеет свои необходимые, присущие ему процессуальные формы... Судебный процесс и право так же тесно связаны друг с другом, как, например, формы растений связаны с растениями, а формы животных — с мясом и кровью животных. Один и тот же дух должен одушевлять судебный процесс и законы, ибо процесс есть только форма жизни закона, следовательно, проявление его внутренней жизни»¹⁴.

Резкую критику буржуазного права находим мы и в таких произведениях К. Маркса, как «Оправдание мозельского корреспондента» (январь 1843 г.), «К критике гегелевской философии права» (лето 1843 г.), «Немецкая идеология» (1845—1846) и др.

В «Немецкой идеологии» К. Маркс и Ф. Энгельс дают диалектико-материалистическое понимание права. «Материальная жизнь индивидов, отнюдь не зависящая просто от их «воли», их способ производства и форма общения, которые взаимно обуславливают друг друга, есть реальный базис государства и остается таковым на всех ступенях, на которых еще необходимы разделение труда и частная собственность, совершенно независимо от воли индивидов. Эти действительные отношения

¹¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 1, стр. 131.

¹² Там же, стр. 158.

¹³ Там же.

¹⁴ Там же.

отнюдь не созданы государственной властью, а наоборот, сами они создающая ее сила. Помимо того что господствующие при данных отношениях индивиды должны конституировать свою силу в виде *государства*, они должны придать своей воле, обусловленной этими определенными отношениями, всеобщее выражение в виде государственной воли, в виде закона, — выражение, содержание которого всегда дается отношениями этого класса, как это особенно ясно доказывает частное и уголовное право»¹⁵.

Ценнейшие мысли о государстве и праве содержатся в гениальном произведении К. Маркса и Ф. Энгельса «Манифест Коммунистической партии» (декабрь 1847 — январь 1848 г.). К. Маркс и Ф. Энгельс критикуют буржуазные учения о праве, маскирующие его классовую природу. Обращаясь к апологетам буржуазии, они говорят: «Ваши идеи сами являются продуктом буржуазных производственных отношений и буржуазных отношений собственности, точно так же как ваше право есть лишь возведенная в закон воля вашего класса, воля, содержание которой определяется материальными условиями жизни вашего класса»¹⁶.

Глубокому исследованию подвергаются правовые отношения в работах К. Маркса «К критике политической экономии», «Капитал», «Критика Готской программы» и др. К. Маркс указывал, что правовые отношения представляют собой специфическую форму производственных отношений. «Мои исследования, — писал К. Маркс, — привели меня к тому результату, что правовые отношения так же точно как и формы государства, не могут быть поняты ни из самих себя, ни из так называемого общего развития человеческого духа, что, наоборот, они коренятся в материальных жизненных отношениях, совокупность которых Гегель, по примеру английских и французских писателей XVIII века, называет «гражданским обществом», и что анатомию гражданского общества следует искать в политической экономии»¹⁷.

И далее: «Совокупность этих производственных отношений составляет экономическую структуру общества, реальный базис, на котором возвышаются юридическая и политическая надстройка и которому соответствуют определенные формы общественного сознания... На известной ступени своего развития материальные производительные силы общества приходят в противоречие с существующими производственными отношениями, или — что является только юридическим выражением последних — с отношениями собственности, внутри которых они до сих пор развивались. Из форм развития производительных сил эти отношения превращаются в их оковы. Тогда наступает эпоха социальной революции»¹⁸.

К. Маркс не ограничился критикой буржуазных учений о праве, буржуазного законодательства, а дал совершенно новое, материалистическое понятие права. Положения К. Маркса и Ф. Энгельса по правовым вопросам имеют неопределимое значение для понимания сущности права современных капиталистических стран и борьбы с лженаучными концепциями буржуазных идеологов.

В. И. Ленин в новых исторических условиях поднял марксистское учение о праве на новую, высшую ступень. Марксистско-ленинское учение о праве нашло реальное воплощение в законодательстве нашей страны и других социалистических государств. Советское социалистическое право, развивающееся на прочном фундаменте марксизма-лени-

¹⁵ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 3, стр. 322.

¹⁶ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 4, стр. 443.

¹⁷ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 13, стр. 6.

¹⁸ Там же, стр. 6—7.

низма, служит могучим орудием упрочения нашего государственного и общественного строя, укрепления социалистической законности, действенным средством коммунистического воспитания трудящихся.

С. А. Ёқубов

К. МАРКС ТОМОНИДАН БУРЖУА ҲУҚУҚИНИНГ ТАНҚИД ҚИЛИНИШИ

Мақолада К. Маркснинг ҳуқуқ масалаларига катта аҳамият берганлиги ҳақида фикр юритилади. Муаллиф К. Маркснинг эксплуататор синфлар манфаатини ҳимоя қилувчи буржуазия ҳуқуқини танқид қилишига кенг тўхталади.

Д. МАЙБУРОВА

О МАТЕМАТИЧЕСКИХ РУКОПИСЯХ К. МАРКСА

Маркс делал самостоятельные открытия в каждой области, которую он исследовал, — даже в области математики, — а таких областей было очень много и ни одной из них он не занимался поверхностно. Таков был этот муж науки.

Ф. Энгельс

Карл Маркс уделял огромное внимание новейшим достижениям современных ему естественных наук, в том числе математики. Свидетельством его глубокого интереса к математике служат знаменитые «Математические рукописи» — итог многолетних занятий К. Маркса этой наукой.

Первоначально К. Маркс поставил своей целью приложение математики к разработке экономических концепций. В письме к Ф. Энгельсу от 11 января 1858 г. он писал: «При разработке основ политической экономии меня так чертовски задерживают ошибки в подсчетах, что с отчаяния я снова засел за быстрое прохождение алгебры. Арифметика никогда не давалась мне. Но окольным алгебраическим путем я скоро опять возьму правильный прицел»¹.

Однако математика интересовала К. Маркса не только в связи с изучением экономических проблем, но и сама по себе, особенно ее предмет и метод.

Важнейшую часть математического наследия К. Маркса представляют работы по истории математики, ее систематическому логическому построению, обоснованию. В них дан гениальный образец диалектической трактовки истории математики в такой важной области, как дифференциальное исчисление, вскрыт подлинный смысл дифференциальных символов и операций.

К. Маркс обратил внимание на то, что творцы дифференциального исчисления Ньютон и Лейбниц, как и большинство их последователей, не ставили вопроса о происхождении и, следовательно, значении символов дифференциального исчисления, а напротив, действовали на почве самого дифференциального исчисления; «поэтому дифференциальные выражения с самого начала служили в качестве оперативных формул для нахождения затем реальных эквивалентов. В этом вся штука»².

„Если, — писал К. Маркс, — мы с самого начала предположим что x при возрастании превращается в $x + x...$, или, вместе с Лейбницем, в $x + dx$, то дифференциальные выражения сразу становятся оперативными символами без того, чтобы было обнаружено их алгебраическое происхождение»³.

К. Маркс предупреждал, что такой подход к обоснованию дифференциального исчисления, без выявления его элементарно-математических корней, прообразов его понятий, неразвитых форм зарождающихся

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 29, стр. 210.

² К. Маркс. Математические рукописи, Под знаменем марксизма, 1933, № 1, стр. 56.

³ Там же.

методов, приводит к мистике (как это случилось с Ньютоном, Лейбницем и многими их последователями). Справедливо называя исчисление Лейбница и Ньютона мистическим, К. Маркс в то же время высоко оценивал самое открытие этого исчисления. Он указывал, что борьба мнений, развернувшаяся вокруг открытия дифференциального исчисления, прокладывала путь новому: «Итак: сами верили в мистический характер новооткрытого исчисления, которое давало правильные и (притом в геометрическом применении прямо поразительные) результаты математически положительно неправильным путем. Таким образом сами себя мистифицировали и тем более ценили новое открытие, тем более бесили толпу старых ортодоксальных математиков и вызывали таким образом враждебный крик, отдававшийся даже в мире несведущих в математике людей и бывший необходимым для того, чтобы проложить путь новому»⁴.

Дифференциальное исчисление Ньютона и Лейбница оказалось в парадоксальном положении: путем применения его логически неполноценных методов удавалось получить поразительные результаты. Интересы жизни и науки требовали исправления методов Ньютона и Лейбница, что и было выполнено в основном Эйлером, Даламбером и Лагранжем. Но их попытки обосновать математический анализ и освободить последний от недостатков, присущих теориям Лейбница и Ньютона, не достигли цели. Несмотря на громадный шаг вперед, они не справились полностью с обоснованием дифференциального исчисления.

Эйлер и Даламбер опирались на „теорию нулей“ (в которой dx и dy трактовались как нули) и понятие предела, не отличавшееся достаточной четкостью. Лагранж же, положив в основу исследования некий „реальный алгебраический процесс“ получения производной, так и не дошел до собственно дифференциального исчисления.

В этой связи представляет большой интерес оценка теории Лагранжа К. Марксом в его работе «Теорема Тейлора, теорема Маклорена и теория производных функций Лагранжа»: «Большая заслуга Лагранжа заключается не только в обосновании с помощью чисто алгебраического анализа теоремы Тейлора и вообще всего дифференциального исчисления, но и особенно в введении им понятия производных функций, которое в действительности употребляется в большей или меньшей степени, явно или неявно, всеми его преемниками... Поскольку дело касается чистого анализа, Лагранж действительно отделился от всего того, что ему представляется метафизической трансцендентностью в ньютоновских флюксиях, лейбницевских бесконечно малых различных порядков, в теории предельных значений исчезающих величин, в существовании $\frac{0}{0} (= \frac{dy}{dx})$ как символа дифференциального коэффициента и т. д.

Однако это не мешает тому, что в приложениях своей теории к кривым и т. д. он сам постоянно нуждается в том или другом из этих «метафизических» представлений»⁵.

Задача обоснования дифференциального исчисления в лучшем случае оставалась на уровне концепции Лейбница—Ньютона. Все это позволяло идеалистам утверждать о кризисе в основах математики и выдвигало на повестку дня требование подлинно научного подхода к обоснованию дифференциального исчисления.

Эта задача с исчерпывающей полнотой была решена К. Марксом. Он поставил математический анализ на диалектическую основу единст-

⁴ К. Маркс. Математические рукописи..., стр. 65.

⁵ Цит. по: С. Яновская. О математических рукописях К. Маркса, Под знаменем марксизма, 1933, № 1, стр. 91.

ва исторического и логического, показал, что в истории дифференциального исчисления нельзя начинать с того момента, когда дифференциальное исчисление оформилось как самостоятельный объект. Все необходимые элементы дифференциального исчисления до их оформления в трудах Ньютона, Лейбница и последующих математиков возникли и развивались в рамках других математических исчислений, прежде всего буквенной алгебры.

Основным звеном, связывающим дифференциальное исчисление с алгеброй, с точки зрения Маркса, служит теорема о биноме Ньютона, в которой он видел «зародышевую форму» теорем Тейлора и Маклорена и главную основу всех методов дифференцирования. «Ньютоновское открытие теоремы о биноме революционизировало всю алгебру, ибо оно впервые сделало возможной общую теорию уравнений. Но теорема о биноме... составляет также главную основу дифференциального исчисления. Уже поверхностный взгляд показывает, что за исключением круговых функций, полученных из тригонометрии, все дифференциалы одночленов, как x^n , a^x , $\log x$, etc., выводятся из одной только теоремы о биноме»⁶.

К. Маркс как подлинный диалектик боролся против чисто аналитического сведения высшей математики к «низшей», столь характерного для математиков-метафизиков. К. Маркс решил этот вопрос путем диалектического исследования перехода от алгебры постоянных величин к алгебре переменных (функций) и от алгебры конечного к алгебре бесконечного. Результатом его исследования явилось понимание дифференцирования как некоторой диалектической операции, состоящей сначала в полагании конечных разностей, а затем их «снятии».

Для К. Маркса нахождение производной, даже в случае, например, функции $y = ax$, связано не с простым применением теоремы о биноме, а с операцией дифференцирования.

Когда К. Маркс говорит о методе получения производной в результате полагания и снятия разности, это указание на «снятие» не следует понимать внешне как простое упразднение. «Вся трудность в понимании дифференциальной операции (как и всякого отрицания, отрицания вообще) и состоит как раз в том, чтобы увидеть, чем она отличается от такой простой процедуры и как ведет поэтому к действительным результатам»⁷.

Пусть $y = ax$ и пусть происходит изменение независимой переменной, в результате которого x возрастает до x_1 и соответственно y до $y_1 = ax_1$, и образуются конечные разности

$$\Delta x = x_1 - x \text{ и } \Delta y = y_1 - y = a(x_1 - x).$$

Если мы разделим обе стороны равенства $y_1 - y = a(x_1 - x)$ на $x_1 - x$ (что, по мнению К. Маркса, вполне правомерно, ибо x_1 не равно x , т. е. $x_1 - x \neq 0$), то получим:

$$\frac{y_1 - y}{x_1 - x} = \frac{a(x_1 - x)}{x_1 - x} = a,$$

или

$$\frac{\Delta y}{\Delta x} = a.$$

Только теперь мы можем предпринять операцию дифференцирования, т. е. «снять» положенные раньше конечные разности Δx и Δy .

⁶ К. Маркс. Математические рукописи..., стр. 93.

⁷ Там же, стр. 15.

Пусть в знаменателе отношения x_1 убывает, приближаясь к x ; граница его убывания будет достигнута, как только оно превратится в x . Тем самым $x - x = 0$ и потому $y_1 - y = y - y = 0$.

Мы произвели операцию двойного отрицания: сначала положили x_1 отличным от x , затем диалектически сняли это различие, приведя x_1 опять к x . В результате получено $\frac{0}{0} = a$.

Поскольку в выражении $\frac{0}{0}$ стерся всякий след его происхождения и значения, К. Маркс заменил его⁸ через $\frac{dy}{dx}$, где конечные разности Δx и Δy появляются символизированными как снятые или исчезнувшие разности, т. е. $\frac{\Delta y}{\Delta x}$ превращается в $\frac{dy}{dx}$, и $\frac{dy}{dx} = a$.

Задача, поставленная К. Марксом относительно определения понятия производной, наилучшим образом реализована современной теорией пределов. Достаточно сказать, что при определении понятия производной К. Маркс основное значение придает обеспечению диалектической целостности процесса изменения переменной. Для иллюстрации можно привести следующие места из «Математических рукописей»: «... x_1 есть само возросшее x , его рост не отделен от него...»⁹ «... Как только мы имеем дело с переменными, закрепление происхождения $\frac{0}{0}$ при помощи дифференциальных символов $\frac{du}{dx}$, $\frac{dz}{dx}$ не только оправдано, но положительно необходимо...»¹⁰ «... Этот результат $\frac{0}{0}$ на левой стороне уравнения был получен благодаря движениям, которые исходили от находящейся на правой стороне переменной x »¹¹. « $\frac{dy}{dx}$ есть не только символ для $\frac{0}{0}$, но одновременно символ процесса...»¹² «... Эта форма ($= y_1 - y$, если $y = f(x)$) есть форма разности функций, форма, которая для превращения в отношение приращения функции к приращению независимой переменной требует развития, которая, стало быть, играет реальную роль, а не чисто номинальную, как у мистиков»¹³.

К. Маркс решительно выступал против определения производной с точки зрения суммы. Он отмечал, что с этой точки зрения производная выступает сразу же в готовом виде. «Все дальнейшее развитие состоит лишь в том, чтобы высвободить совершенно готовую производную... от ее множителя Δx и от ее соседних членов, извлечь ее из окружения. Таким образом это не метод развития, но лишь метод высвобождения»¹⁴.

Значение указанных положений К. Маркса для полной реализации поставленной Коши задачи состоит уже в том, что они способствовали выработке правильных взглядов по актуальным вопросам обоснования теории множеств.

К. Маркс не был знаком с теорией пределов Коши, созданной в 1881 г. Тем более поразительно, что «Математические рукописи» содержат ценнейшие идеи, имеющие значение и для современной математики.

⁸ К. Маркс. Математические рукописи..., стр. 15—16; 95—96.

⁹ Там же, стр. 61.

¹⁰ Там же, стр. 50.

¹¹ Там же, стр. 21.

¹² Там же, стр. 22.

¹³ Там же, стр. 66.

¹⁴ Там же, стр. 72.

Определение понятия производной, данное К. Марксом, поистине гениально. Не будучи математиком, он в этой формуле предвосхитил дальнейшие пути развития математической науки.

Неоценимое значение «Математических рукописей» К. Маркса не исчерпывается установлением основ математического анализа и теории множеств. Они содержат важнейшие положения по таким принципиальным вопросам сущности и строения математики, как диалектико-материалистическое решение проблемы соотношения исторического и логического в математике; материалистическое объяснение роли символов в математике; выявление диалектической природы математики; анализ логической природы вычислительного аппарата; выяснение логической структуры математических понятий и теорий и т. д.

В «Математических рукописях» нашли отражение и такие фундаментальные категории, как понятие числа, функции, непрерывности, бесконечности. Но главное состоит в том, что в них на конкретном примере показано, что только с позиций диалектического материализма возможно правильное решение методологических вопросов математики.

Диалектический материализм и впредь будет освещать пути дальнейшего развития современной математики. Поэтому подготавливаемая ныне полная публикация «Математических рукописей» имеет огромное значение для еще более глубокого овладения советскими математиками и философами бессмертным наследием К. Маркса.

Ж. Майбурова

К. МАРКСНИНГ МАТЕМАТИК ҚҰЛӘЗМАЛАРИ ҲАҚИДА

Мақола К. Маркснинг машхур «Математик қўлғезмалари»га бағишланган бўлиб, муаллиф уларнинг ҳам фалсафий, ҳам математиканинг келажакдаги тараққиётида муҳим аҳамият касб этганлигини таъкидлаб кўрсатади.

Л. А. ИСЛАМОВА

КАРЛ МАРКС ОБ ИСКУССТВЕ

Вопросы искусства всегда вызывали большой интерес у Карла Маркса. Еще в молодости он обращается к поэзии, видя в ней один из способов выражения настроений юношеского ума.

Известны несколько тетрадей стихов К. Маркса («Книга песен» и две «Книги любви»), написанные в 1835—1836 гг. в честь Женни фон Вестфален, а также тетрадь стихов, посвященная дню рождения отца (1837). В них нашли поэтическое воплощение личные переживания юного Маркса, а также его трагическое восприятие жизни, вызванное общественно-политической обстановкой в Германии того времени. По словам К. Маркса, его ранние стихи были «чисто идеалистическими». Подвергая их беспощадному анализу, К. Маркс высказал в письмах к отцу ряд эстетических идей, которые свидетельствуют о неразрывной связи его воззрений на искусство с представлениями о мире в целом.

Эстетика, искусство, философия были слиты воедино в деятельности К. Маркса. Если Кант и Шиллер считали, что «только путем красоты можно достичь свободы», то К. Маркс отвергал абстрактно-философское понимание этой проблемы. В противоположность Канту К. Маркс видел специфику искусства в единстве «формы» и «материи». Молодой Маркс выступил с критикой учения Фихте о нравственном идеале. Для Фихте нравственность — мираж, доступный лишь абсолютному «я», а для Маркса — это вполне конкретная гуманистическая цель, которая может быть достигнута человеком. К. Маркс отрицал понимание свободы как умозрительной категории. Если по Фихте, свобода достигается путем эстетического развития человека, то для Маркса свобода есть важнейшее условие развития эстетики, искусства. При этом под свободой творчества К. Маркс понимал независимость от цензуры и филистерства, от религии и догматизма. Разделяя идеи Фихте об активном отношении художника к миру, молодой Маркс в то же время указывал на ошибочность положения Фихте о том, что творчество ограничено лишь законами внутреннего сознания.

30-е годы в деятельности К. Маркса характеризуются глубоким интересом к философии искусства немецких романтиков. В 1837 г. К. Маркс написал диалог «Клеант или об исходном пункте и необходимом развитии философии», в котором нашли отражение его взгляды на искусство, отношение к различным эстетическим концепциям, в частности Шеллинга.

Идеи Шеллинга об эстетике как науке, о соотношении содержания и формы в художественном произведении нашли живой отклик в душе молодого Маркса. В споре Шеллинга с Кантом, проводившим непреодолимую грань между наукой и искусством (искусство, по Канту, невоз-

можно исследовать посредством науки), К. Маркс был на стороне первого. Однако, признавая положительные стороны искусства немецких романтиков, он видел и его слабость — оторванность от реальной действительности. Искусство для Маркса не было средством примирения человека с действительностью, напротив, оно рассматривалось им как оружие сознательного противодействия социальной несправедливости.

Эстетические взгляды К. Маркса уже в 30-е годы отличаются строго критическим подходом и большой самостоятельностью. Тот богатейший запас знаний в различных областях истории, философии, искусства, которым овладел молодой Маркс, и внимательное изучение современности дали ему возможность прийти к глубоко научным выводам по вопросам искусства.

В 1839—1841 гг. К. Маркс пишет докторскую диссертацию «Различие между натурфилософией Демокрита и натурфилософией Эпикура», в которой были сформулированы его воззрения на искусство. Обращаясь к древним мифам, К. Маркс отвечал на вопросы современного ему искусства. В диссертации проводится мысль о связи искусства с общественной жизнью. Искусство — это часть духовной жизни народа, одно из средств его самовыражения. Неиссякаемым источником искусства К. Маркс считал народное творчество. Так, говоря о древнегреческом искусстве, он отмечал, что предпосылкой его является греческая мифология, в которой отразилось художественное творчество народа, фольклор.

В начале 40-х годов К. Маркс убежденно выступает за свободу искусства и печати, рассматривая развитие печати в тесной связи с развитием литературы.

Работы К. Маркса 40-х годов говорят о том, что «Маркс выступает уже как революционер, провозглашающий «беспощадную критику всего существующего»¹. Он отказывается от абстрактного определения понятия «народ» и видит основную революционную силу в пролетариате.

40-е годы стали в истории развития марксизма периодом, когда К. Маркс и Ф. Энгельс выработали основные принципы диалектико-материалистической эстетики, доказали диалектический характер процесса эстетического воспитания.

К. Маркс и Ф. Энгельс постоянно подчеркивали, что пролетариат даже в условиях капитализма духовно превосходит буржуазию. Рабочий класс не только воспринимает все прогрессивное, но и сам создает духовные ценности.

Внимательно относясь ко всем проявлениям нового в искусстве, К. Маркс и Ф. Энгельс вместе с тем отвергали всякую профанацию в этой области (примером тому может служить их критика ошибок в творчестве Ф. Грата, Ф. Лассалья, М. Гаркнесс, Э. Сю и др.). Борьбу за новое искусство они неразрывно связывали с борьбой пролетариата за свое освобождение. Поэтому произведения искусства и литературы они оценивали прежде всего с точки зрения идейной направленности, тесной связи с важнейшими явлениями общественной жизни. К. Маркс и Ф. Энгельс учили, что художник должен связать свою судьбу с судьбой народа. Отсюда их требование подлинной народности искусства.

Важнейшим принципом эстетической теории К. Маркса было требование строго научного определения места искусства в жизни общества. К. Маркс и Ф. Энгельс подчеркивали, что искусство имеет свои особенности, свои внутренние законы развития. Но искусство — лишь часть общего процесса истории, одна из форм общественного сознания, в ос-

¹ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 26, стр. 47.

нове которого лежит сложное взаимодействие производительных сил и производственных отношений. Положение К. Маркса о том, что сознание людей определяется их общественным бытием, стало основополагающим в марксистской науке об искусстве.

Возникновение и развитие искусства, различные формы его, причины рождения и гибели тех или иных теорий эстетики можно понять, лишь вооружившись принципами исторического материализма. Марксизм учит, что всякая общественная формация представляет собой сложное взаимодействие всех ее сторон. Экономический фактор является определяющим, но классики марксизма подчеркивали, что духовная жизнь общества носит в определенной степени самостоятельный характер. Эту относительную самостоятельность К. Маркс видел прежде всего в области искусства. «Относительно искусства,— писал он,— известно, что определенные периоды его расцвета отнюдь не находятся в соответствии с общим развитием общества, а следовательно, также и с развитием материальной основы последнего, составляющей как бы скелет его организации. Например, греки в сравнении с современными народами, или также Шекспир»².

Рассматривая несоответствие между развитием культуры и общества в целом, К. Маркс доказал, что это несоответствие есть отражение противоречий между общественным производством и частной формой присвоения. На основе глубокого анализа сущности капитализма К. Маркс приходит к выводу, что «капиталистическое производство враждебно известным отраслям духовного производства, например, искусству и поэзии»³. Капитализм не только отвергает прогрессивное искусство, но и пагубно влияет на его творцов. Только в социалистическом обществе возможна подлинная свобода творчества.

Говоря о классовой обусловленности искусства, К. Маркс отмечал «падение литературного таланта» в обществе, раздираемом антагонистическими противоречиями.

К. Маркс придерживался принципа конкретно-исторического рассмотрения произведений искусства, уделяя при этом большое внимание способу отражения художником действительности. Величие талантливых художников он видел прежде всего в правдивом изображении ими реального мира.

К. Маркс неоднократно подчеркивал огромную познавательную и воспитательную роль искусства. «Блестящая плеяда современных английских романистов,— писал К. Маркс,— которые в ярких и красноречивых книгах раскрыли миру больше политических и социальных истин, чем все профессиональные политики, публицисты и моралисты вместе взятые, дала характеристику всех слоев буржуазии, начиная с «весьма благородного» рантье и капиталиста... и кончая мелким торговцем и клерком в конторе адвоката»⁴.

В центре внимания марксистской теории искусства всегда находилась проблема реализма, реалистического искусства. Под реализмом К. Маркс понимал художественный метод, обеспечивающий широту и глубину охвата жизненных явлений. Вместе с тем он отвергал натуралистическое, фотографическое воспроизведение действительности. Искусство реалистично лишь при условии правдивого отражения внутренней сути явлений. Поэтому К. Маркс придавал большое значение созданию правдивых, типичных художественных образов.

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 12, стр. 736.

³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 26, ч. 1, стр. 280.

⁴ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 10, стр. 648.

Враги научного коммунизма не раз пытались доказать, что К. Маркс и марксисты игнорируют художественные ценности. Однако вся жизнь и творчество Маркса свидетельствуют о том, что он глубоко знал и любил прекрасные творения великих мастеров искусства и литературы. Их произведения и созданные ими бессмертные образы нашли широкое отражение в трудах Карла Маркса, служили ему материалом для наглядной иллюстрации его теоретических положений.

Всех изучающих сочинения К. Маркса поражает поистине безграничная широта его познаний в области литературы и искусства народов Западной Европы, России, Востока, его глубокая, изумительно меткая оценка художественных произведений самых различных форм и направлений.

Учение К. Маркса об искусстве, о его месте и роли в жизни общества, о классовости, партийности, народности искусства легло в основу эстетической теории марксизма-ленинизма. Эстетические идеи К. Маркса и Ф. Энгельса, продолженные и развитые великим Лениным, стали одной из неотъемлемых сторон марксистско-ленинского мировоззрения и служат путеводной звездой для всех деятелей искусства социалистического реализма.

Л. А. Исламова

К. МАРКС САНЪАТ ҲАҚИДА

Мақолада К. Маркснинг санъатга, унинг манбалари, моҳияти, ўзига хос хусусиятлари, шунингдек, санъатнинг жамият ҳаётидаги роли ҳақидаги қарашларига қисқача характеристика берилган.

И. М. МУМИНОВ

СОЗДАДИМ ЭНЦИКЛОПЕДИЮ, ДОСТОЙНУЮ ВЕЛИКОЙ СОВЕТСКОЙ ЭПОХИ*

20—23 февраля 1968 г. в Москве проходило совещание по вопросам подготовки и выпуска энциклопедий в СССР, созванное Комитетом по печати при Совете Министров СССР, в работе которого приняли участие главные редакторы, заместители главных редакторов, ответственные секретари и заведующие редакциями словников Большой Советской и республиканских энциклопедий.

На совещании выступили председатель Комитета по печати при Совете Министров СССР Н. А. Михайлов, председатель научного Совета Издательства «Советская Энциклопедия» и главный редактор ее акад. Б. А. Введенский, заместитель председателя научного Совета Л. С. Шаумян, член Бюро научного Совета проф. Ф. Н. Петров, главные редакторы энциклопедий братских республик Украины, Белоруссии, Узбекистана, республик Закавказья, Прибалтики и Дагестана, а также ответственные работники Комитета по печати при Совете Министров СССР и Издательства «Советская Энциклопедия». Совещание показало, какое грандиозное и весьма ответственное дело начато по созданию, наряду с БСЭ, энциклопедий почти во всех союзных республиках.

Решение о третьем издании БСЭ и выпуске национальных энциклопедий — еще одно доказательство последовательного осуществления мудрой ленинской национальной политики партии, дальнейшей конкретизации и развития марксистской науки в тесной связи с практикой и жизнью многонационального советского народа.

История не знала и не знает такого широкого размаха работы по созданию национальных энциклопедий, какой она получила в СССР в настоящее время. Правда, многочисленные энциклопедии выпускаются в ФРГ, Англии, Франции, США и т. д., но эти издания осуществляются не впервые и на основе буржуазного мировоззрения.

* * *

Истоки работы по созданию Узбекской Советской Энциклопедии берут свое начало в 1959 г., когда Президиум Академии наук Узбекистана, учитывая мнение научной общественности республики, принял решение о необходимости издания Узбекской Советской Энциклопедии (УзСЭ). Тогда же были предприняты первые шаги по созданию соответствующих условий для работы над Энциклопедией. В этих целях группа сотрудников академического Издательства в 1960—1961 гг. ознакомилась с отдельными сторонами деятельности Главной редакции Украинской Советской Энциклопедии, работники которой охотно поделились своим опытом.

* Из выступления на проведенном 26 марта 1968 г. в ЦК КПУз совещании по вопросам издания Узбекской Советской Энциклопедии.

В ноябре 1961 г. в Институте языка и литературы АН УзССР был создан сектор энциклопедии с самым минимальным количеством сотрудников, где первоначально концентрировались все получаемые нами сведения из Главных редакций Большой и Малой Советских Энциклопедий и Украинской Советской Энциклопедии. Возглавил сектор канд. экон. наук Н. М. Мурадов.

В феврале 1965 г. по инициативе бюро Отделения общественных наук Президиум Академии наук УзССР принял решение о подготовке к изданию Узбекской Советской Энциклопедии, а в марте того же года разработал некоторые конкретные меры, в частности сектору энциклопедии были выделены штаты и число сотрудников в нем увеличено до 11.

Почин ученых АН УзССР получил одобрение руководящих органов республики, которые поручили Академии наук УзССР создать энциклопедию универсального типа на узбекском языке. Было предусмотрено издание словника и макета I тома Энциклопедии к 7 ноября 1967 г. — к 50-летию Великого Октября.

В 1965 г. была образована Главная редакционная коллегия Узбекской Советской Энциклопедии из ведущих ученых и деятелей культуры Узбекистана, а сектор энциклопедии Института языка и литературы АН УзССР реорганизован в Отдел Узбекской Советской Энциклопедии в составе секторов — общественных наук, физико-математических и технических наук, химико-биологических и технологических наук. Руководителем отдела был назначен доктор филол. наук Х. Т. Зарифов.

В 1965—1966 гг. Президиум АН УзССР неоднократно обсуждал ход работы над энциклопедией. В июле 1966 г. Президиум АН УзССР в целях регламентации работы по отраслям наук создал при Главной редакционной коллегии Узбекской Советской Энциклопедии отделы физико-математических и технических наук, химико-биологических наук, науки о Земле, медицинских наук и общественных наук, которые возглавили ведущие ученые.

В июле и декабре 1966 г. заседала Главная редакция УзСЭ; на этих заседаниях были уточнены конкретные сроки завершения работы над тематическими словниками, словниками по томам и над макетом I тома.

В декабре 1966 г. численность сотрудников УзСЭ возросла с 21 до 43. Отдел был укреплен квалифицированными работниками.

Работа по подготовке к изданию энциклопедии показала, что существующие организационные рамки становятся узкими для успешного выполнения задания партии и правительства республики.

Осенью 1967 г. Академии наук УзССР было поручено подготовить конкретные предложения по организации самостоятельного учреждения для издания УзСЭ.

В январе 1968 г. было решено организовать с 15 февраля при Президиуме АН УзССР Главную редакцию Узбекской Советской Энциклопедии на правах научно-исследовательского учреждения. Были определены новые штаты в количестве 103 сотрудников, предусмотрено расширение типографии Издательства «Фан» УзССР, строительство здания для Главной редакции УзСЭ.

В настоящее время в Главной редакции насчитывается 65 сотрудников. Мы надеемся, что в течение 1968 г. число сотрудников Главной редакции УзСЭ будет доведено до 103, как это и было предусмотрено.

В Главной редакции Узбекской Советской Энциклопедии создается 14 отраслевых научных редакций, в их числе: редакция философии и права; истории; археологии, этнографии и антропологии; экономики;

языка, литературы и фольклора; искусства и архитектуры; педагогики, психологии и народного образования; физики, математики и техники; биологии, химии и медицины; сельского хозяйства; географии и геологии; энциклопедических словарей и перевода; словника; научно-контрольной редакции, а также редакция художественной иллюстрации и картографии, фотолаборатория, корректорская, производственный отдел, машинное бюро.

Наш небольшой пока опыт показывает, что работу редакционной коллегии целесообразно строить по научно-отраслевому принципу, в соответствии с которым члены редакционной коллегии группируются по разделам наук и работают в тесном контакте с соответствующей отраслевой редакцией, т. е. там, где они дают наибольший эффект.

В частности, Президиум АН УзССР одобрил создание следующих отраслевых научных секций; философии и права (председатель — член-корр. АН УзССР Ш. З. Уразаев); исторических наук (председатель — акад. АН УзССР М. Ю. Юлдашев); истории КПСС и КПУз (председатель — доктор ист. наук М. Г. Вахабов); экономических наук (председатель — доктор экон. наук А. М. Аминов); педагогики, психологии и народного образования (председатель — акад. АПН СССР С. Раджабов); литературы, литературоведения и фольклора (председатель — акад. АН УзССР В. А. Абдуллаев); языкознания (председатель — доктор филос. наук С. Ибрагимов); археологии, этнографии, антропологии (председатель — акад. АН УзССР Я. Г. Гулямов); искусства и архитектуры (председатель — акад. АН УзССР Ю. Раджаби); математических наук (председатель — акад. АН УзССР С. Х. Сираждинов); физических наук (председатель — акад. АН УзССР У. А. Арифов); технических наук (председатель — акад. АН УзССР М. Т. Уразбаев); астрономии и геодезии (председатель — акад. АН УзССР В. П. Щеглов); биологических наук (председатель — акад. АН УзССР А. М. Музаффаров); медицинских наук (председатель — акад. АН УзССР Я. Х. Туракулов); сельскохозяйственных наук (председатель — член-корр. АН УзССР А. Д. Дадабаев); химических наук (председатель — акад. АН УзССР М. Н. Набиев); географических наук (председатель — доктор геогр. наук З. М. Акрамов); геологических и геофизических наук (председатель — акад. АН УзССР А. М. Акрамходжаев); военного дела (председатель — полковник Б. Д. Бабаев); истории науки (председатель — акад. АН УзССР Т. Н. Кары-Ниязов). В 21 секции будут работать 200 ученых и специалистов.

В состав Главной редакции УзСЭ вошли 2 члена-корр. АН СССР, 36 академиков и 26 членов-корр. АН УзССР, 15 докторов наук, 2 заслуженных деятеля искусств.

Мы с удовлетворением отмечаем, что и в Узбекской республике ныне складывается и формируется славный отряд энциклопедистов Советского Союза, готовый отдать жар сердца, свет ума, все свое умение и знания благородному делу создания свода знаний — одного из ярких, прекрасных завоеваний национальной по форме, социалистической по содержанию культуры.

* *
*

В декабре 1966 г. в основном было завершено составление проекта словника, который вышел в свет в феврале 1967 г. в пяти томах объемом 130 изд. л., тиражом 500 экз. В проекте представлены 52 отрасли знаний, он содержит 60 818 терминов.

Проект словника был направлен для ознакомления и обсуждения в научно-исследовательские институты и вузы, учреждения народного хозяйства и культуры, а также ведущим ученым и специалистам республики. Отзывы, поступившие на проект, содержали полезные критические замечания и дополнения, они были изучены, систематизированы и учтены в дальнейшей работе. Эта работа продолжается и сейчас, причем мы учитываем опыт составления словника для третьего издания Большой Советской Энциклопедии.

Одновременно продолжалось составление макета I тома Энциклопедии, который, как и намечалось, вышел в свет к 50-летию Великого Октября. Объем его составил 92,0 изд. л., тираж — 750 экз.

В макете I тома опубликовано 2835 статей и 573 справки библиографического характера, в том числе по марксизму-ленинизму и истории КПСС — 32 статьи, философии — 134, экономике — 63, государству и праву — 50, педагогике, народному образованию и психологии — 51, истории СССР — 56, общей истории — 292, археологии и этнографии — 112, востоковедению — 162, военному делу — 39, языку, литературе и фольклору — 381, музыке, театру и кино — 103, изобразительному искусству и архитектуре — 62, физике — 64, математике — 81, астрономии и геодезии — 60, геофизике — 60, технике — 109, географии и сейсмологии — 377, геологии — 89, медицине — 165, химии — 110, биологии — 187, сельскому хозяйству — 45.

Статьи по общественным наукам составляют в макете 49,6%, по естественным наукам — 50,4%. Общий объем макета I тома — 2 млн. 960 тыс. знаков, из них 57,4% приходится на общественные, а 42,6% — на естественные науки.

Материал, посвященный непосредственно республике, составляет (в знаках) 47,8%.

Отдельные статьи подготовлены на основе материалов, опубликованных в Большой и Малой Советских Энциклопедиях. При подготовке статей по той или иной отрасли науки и техники авторы стремились подкреплять излагаемые сведения примерами из жизни Узбекистана.

Значительное внимание уделялось подготовке оригинальных материалов. Так, впервые опубликована 631 статья по различным отраслям общественных наук, 16 — по разделам науки о Земле, 60 — по химии, биологии, математике и т. д.

Наряду с освещением истории и достижений узбекского народа за годы Советской власти в макете предпринята попытка показать жизнь народов братских республик, успехи в развитии их экономики, науки и культуры. Отдельные публикации снабжены иллюстрациями и схемами.

В подготовке и написании словника и статей для макета I тома Энциклопедии участвовало 319 человек, в их числе 2 члена-корр. АН СССР, 18 академиков и членов-корр. АН УзССР, 38 докторов и 261 кандидат наук.

Таким образом, проект словника и макет первого тома подготовлены целым коллективом ученых самых различных отраслей знаний.

* *
*

На макет I тома УзСЭ и проект словника получено 74 отзыва и рецензии с 1955 критическими замечаниями и пожеланиями.

Замечания, отзывы и рецензии на макет I тома Энциклопедии поступили из Сурхандарьинского обкома партии, Комитета по кинематографии УзССР, Ташкентского и Самаркандского университета, Ташкентского, Андижанского, Ферганского педагогического институтов,

Ташкентского политехнического института, Института народного хозяйства, Сельскохозяйственного института, Государственной библиотеки им. А. Навои, Фундаментальной библиотеки АН УзССР, Музея искусств УзССР, Научно-исследовательского института вакцин и сывороток, Института истории партии при ЦК КПУз, Института экономики сельского хозяйства Средней Азии, различных творческих организаций и союзов республики: Союза писателей, Союза композиторов, Театрального общества, Шахматной федерации, Союза спортивных обществ и организаций, Союза художников, институтов АН УзССР — востоковедения, экономики, кибернетики, языка и литературы, философии и права, ядерной физики, механики и сейсмостойкости сооружений; редакций журналов «Партия турмуши» и «Партийная жизнь», «Гулистан», газеты «Сырдарё хакикати», учреждений науки и культуры братских республик — Президиума Академии наук Армянской ССР, Президиума Академии наук Туркменской ССР, Музея азербайджанской литературы им. Низами, Главной редакции Литовской Советской Энциклопедии, Казанского института языка, литературы и истории им. Т. Ибрагимова; от работников науки и культуры Узбекистана — акад. АН УзССР Я. Г. Гулямова, лауреата Ленинской премии члена-корр. АН УзССР И. Х. Хамрабаева, акад. АН УзССР композитора Ю. Раджаби, народного артиста СССР композитора М. Ашрафи, акад. АН УзССР А. М. Акрамходжаева, акад. АН УзССР В. А. Абдуллаева, председателя Союза писателей Узбекистана К. Яшена, писателя А. Рахмата, журналиста Р. К. Абдурахманова, доктора юр. наук А. А. Агзамходжаева, акад. АН УзССР У. А. Арифова, профессоров Самаркандского университета М. М. Муминова, У. Т. Турсунова и М. А. Риша, доктора мед. наук А. А. Абидова, акад. АН УзССР Х. Ф. Фазылова, профессоров Ферганского пединститута А. М. Мухамадиева, С. С. Сахабуддинова и многих других.

Только из Ташкента поступили отзывы, подписанные 80 человеками, из Самарканда — 16. Среди приславших замечания — 24 академика и члена-корр. АН УзССР, докторов наук и профессоров, 68 кандидатов наук и доцентов. Например, президент АН Туркменской ССР П. Азимов пишет: «Материалы макета I тома оставляют хорошее впечатление». Президент АН Армянской ССР В. А. Амбарцумян подчеркивает, что «Узбекская Советская Энциклопедия подробно освещает вопросы истории и культуры как узбекского народа, так и других народов Советского Союза, в частности армянского народа. Все это производит прекрасное впечатление». Одновременно акад. В. А. Амбарцумян обратил внимание на необходимость более тщательного и вдумчивого подхода к освещению деятельности выдающихся представителей национальных культур.

Большим событием в истории узбекской культуры назвал выход в свет макета I тома Энциклопедии крупный азербайджанский ученый акад. Г. Араслы, который одновременно сделал ряд полезных замечаний по написанию и толкованию отдельных терминов.

Замечания, поступившие к нам, в основном конструктивны. В частности, предлагается заново включить 206 материалов, 205 — исключить как мало отвечающие по своему содержанию характеру энциклопедии; 118 статей доработать, 25 — более тщательно отредактировать. Кроме того, в 12 статьях встречаются одинаковые сведения. Высказаны интересные соображения по упорядочению терминологии, употреблению интернациональных слов и терминов, правописанию слов иноязычного происхождения, порядку расположения статей, содержанию материалов, освещению в них исторических фактов, событий и т. п. Эти замечания изучаются, обобщаются и будут учтены при окончательной подготовке I тома к печати. Любое справедливое замечание мы рассматриваем как

серьезную помощь в нашей работе по выпуску Узбекской Советской Энциклопедии на высоком научном и полиграфическом уровне.

* *
*

Первым исходным шагом в создании Энциклопедии, как известно, является разработка словника. У нас теперь имеется проект словника, содержащий свыше 60 тыс. терминов. В настоящее время следует усилить работу по окончательному составлению словника УзСЭ и завершить ее не позже декабря текущего года. Одновременно мы должны подготовить к печати первый том на «А» и второй том на «Б» и «В» в течение сего года. Здесь отраслевым редакциям в контакте с научными секциями Главной редакции предстоит провести напряженную и эффективную работу. Придавая первостепенное значение подготовке к печати первых двух томов, Президиум АН УзССР рассмотрел и утвердил Положение о Главной редакции УзСЭ и Инструкцию по составлению статей. Тем самым утверждена рекомендация для авторов по написанию статей, унификации и упорядочению терминологии, а также даны типовые схемы статей по отраслям науки, техники, культуры. Особое внимание было уделено разработке типовых схем персоналий, объему статей о них, принципам изложения в них фактов и сведений.

В рекомендации указывается соотношение количества знаков в статьях по различным отраслям науки и техники с учетом специфики материала, посвященного Узбекистану.

Важное значение придается художественному оформлению, полиграфическому исполнению Энциклопедии, высококачественному изготовлению цветных иллюстраций, карт, схем, ибо Энциклопедия должна не только отвечать научным запросам читателей, но и удовлетворять их высокие эстетические вкусы. Формат ее должен быть удобным, переплет красивым, а композиция соразмерной. Об этом, в частности, говорилось на днях на совещании в Главной редакции УзСЭ в АН УзССР с участием заведующего редакционным отделом Комитета по печати при Совете Министров УзССР А. И. Бочкарева, заведующего производственным отделом офсетной фабрики М. Саидалиева, директора Издательства «Фан» Ю. Ю. Юсупова, которые обещали сделать все, чтобы художественное оформление и полиграфическое исполнение УзСЭ были на высоком уровне.

Мы не сомневаемся, что работники Комитета печати и Издательства с честью сдержат свое слово.

По предварительным данным, I том (термины на «А») будет содержать не менее 3500—3700 статей, 50 цветных иллюстраций и 17 цветных карт, около 500 текстовых иллюстраций, объем его составит 50 п. л. при более чем 3810 тыс. знаков.

* *
*

Создание энциклопедии очень сложное и высокоответственное дело. Каждое слово каждой статьи должно стоять на своем месте. Изложение статей должно быть максимально сжатым, кратким, предельно точным, строго объективным. Все это должно быть учтено при создании УзСЭ. Надо сделать так, чтобы в материалах, публикуемых на страницах Энциклопедии, словам было тесно, а мыслям просторно. Для этого требуется время.

Энциклопедия — неразлучная спутница мировой цивилизации. Она создавалась на различных языках народов мира с древнейших времен —

в античном обществе, в средние века, новое время, каждый раз приобретая своеобразный характер, особенности, впитывая в себя дух времени и аромат эпохи.

Народы Средней Азии в лице своих лучших ученых имели маститых энциклопедистов, как Абу Наср Фараби — автор книги по классификации наук, Абу Рейхан Бируни — автор «Памятников минувших поколений», Абу Али ибн Сина — автор «Канона врачебной науки» и «Донишнома», Юсуф Хос Хожиб — автор «Кутадгу-билик», Махмуд Кашгари — автор «Диван лугат-ат турк», Алишер Навои — автор «Мажолисун-нафаис», внесшие ценнейший вклад в мировое развитие энциклопедии. А. Навои написал этот труд, как и многие другие свои произведения, на узбекском языке.

Кроме того, в дореволюционное время были написаны многочисленные тезисы, словари. Различные словари выходили и после революции, однако только теперь впервые создается на узбекском языке энциклопедия в собственном смысле слова. Это еще раз свидетельствует о торжестве ленинской национальной политики КПСС, проводимой в республике Компартией Узбекистана, об исторических достижениях Узбекской республики, о расцвете узбекского литературного языка.

Известно, что энциклопедия по-древнегречески означает круг знаний, а в наше время — это свод знаний, универсальный справочник по всем отраслям современной науки и техники. Здесь, безусловно, требуется коллективный труд ученых и специалистов всех профессий, всех профилей. Для этого необходимо организовать творческий, напряженный, комплексный труд ведущих работников науки и производства.

При создании энциклопедии возникают такие вопросы, которые могут быть успешно и эффективно решены при участии и помощи сотрудников БСЭ, а также редакций энциклопедий братских республик.

Мы, например, просим Главную редакцию БСЭ помочь нам в написании 162 статей для первого тома (Австрия, Австралия, Албания и т. д.), статей по марксистско-ленинской науке, международному рабочему и коммунистическому движению. Мы хотели бы также получить от энциклопедистов Армении, Грузии, Белоруссии и других республик статьи об этих братских республиках.

В связи с подготовкой к печати УзСЭ особо важное значение приобретают вопросы терминологии. По ним, например, идет острая полемика между отдельными биологами. Дискуссия по вопросам терминологии разворачивается и в других областях науки и техники. Такие научные споры нужны и полезны, но решение их требует определенного времени.

Для примера возьму близкую мне область — философию. В современном узбекском языке употребляются два термина — *философия* и *фалсафа*. Как быть, какой термин выбрать? Мы в редакции договорились не отказываться от термина *фалсафа* и там, где это целесообразно, употреблять его наряду с термином *философия*.

Еще пример. У известного философа-идеалиста Имама Газали есть такое произведение, как «Кимё-и-Саодат». Следовательно, нам следует принять и термин *кимё* наряду с термином *химия*.

Много сил мы тратим на правильное разрешение проблем персоналий в Энциклопедии. Это деликатный вопрос, объективное, справедливое решение его связано с правильным установлением необходимого критерия. Мы в Главной редакции УзСЭ в течение почти двух лет советовались, полемизировали по этому вопросу и выработали общее положение, которое было одобрено Президиумом АН УзССР. Согласно общей договоренности, в УзСЭ будут помещены статьи по биографии и основной деятельности:

- 1) Героев Социалистического Труда и Советского Союза (в рамках республики);
- 2) выдающихся деятелей КПУз и УзССР и военачальников;
- 3) академиков и членов-корреспондентов, Президента АН СССР и президентов АН республик Союза ССР, ученых, деятелей культуры, сыгравших положительную роль в развитии науки в УзССР;
- 4) докторов наук и профессоров;
- 5) общепризнанных и широкоизвестных писателей, композиторов и художников Узбекистана;
- 6) народных артистов УзССР и СССР;
- 7) народных хафизов.

Разумеется, количество знаков в статьях о каждом деятеле определяется, исходя из установленного минимума и максимума.

При написании макета I тома УзСЭ мы обсудили и вопрос о том, в каком томе поместить статьи по Фараби, Ибн Сине, Бируни, Навои, Донише и т. д. Было решено включить их в первый том (на «А»), ибо в народе они известны, как Абу Наср Фараби, Абу Али ибн Сина, Абу Рейхан Бируни, Алишер Навои, Ахмад Дониш и др.

Эти и другие вопросы требуют для своего решения необходимого времени и надо тщательно, обдуманно подготовить УзСЭ к печати, и подготовить отлично.

Конечно, следует учесть, что время нас не ждет, оно независимо от нашей воли и желаний идет вперед, демонстрируя свое необратимое свойство. Мы не можем терять времени подобно фирме Брокгауза, пытавшейся с 1831 по 1889 г. выпустить «Всеобщую Энциклопедию наук и искусств», но так и не завершившей это полезное дело.

Нам нужны ускоренные темпы работы над созданием УзСЭ. Для этого имеются и объективные, и субъективные факторы.

Мы располагаем известным количеством талантливой научной молодежи, горячо полюбившей профессию энциклопедиста. Разумеется, их постоянно надо учить, воспитывать, контролировать, повышать их квалификацию. Для этого мы можем воспользоваться любезностью Главной редакции БСЭ и прикомандировать их на некоторое время для прохождения стажировки в Москву.

В республике, как я уже отметил, имеются большие научные силы — ученые и специалисты, заинтересованные в активном участии в написании УзСЭ. Наши коллеги из Главной редакции БСЭ, а также из редакций национальных энциклопедий охотно оказывали и оказывают нам, энциклопедистам УзССР, братскую помощь. ЦК КПУз и Совет Министров республики создали и создают все необходимые объективные условия для успешной работы по выпуску Энциклопедии — сводного справочника, освещающего современные научные и технические знания, исторические завоевания узбекского народа в братской семье народов СССР в строительстве социализма и коммунизма, его историческое бытие, его изумительно богатое культурное наследие. Энциклопедия — одно из важных средств коммунистического воспитания и повышения культурного уровня народа.

Главная редакция УзСЭ намерена, ежегодно выпуская по два тома УзСЭ, подготовить к печати к столетию со дня рождения В. И. Ленина 4 тома, а к 1974 г. — к 50-летию УзССР — завершить ее издание. 12—14-й тома будут посвящены Узбекистану в целом и выпущены на русском и узбекском языках.

Представляется также возможным через один-два года приступить и к изданию энциклопедий по отраслям науки и техники,

Как и все советские энциклопедии, УзСЭ создается на гранитной основе марксистско-ленинского мировоззрения, составляющего научный фундамент политики и практики КПСС.

Под руководством и при поддержке ЦК КПУз, с помощью ученых, специалистов, широкой общественности энциклопедисты Узбекистана полны решимости с честью выполнить возложенную на них благородную и ответственную задачу создания фундаментальной Узбекской Советской Энциклопедии.

И. М. Мўминов

УЛУФ СОВЕТ ДАВРИГА МОНАНД ҚОМУС ЯРАТАМИЗ

Бу мақола муаллифнинг ЎзССР КП Марказий Комитетида 1968 йил март ойининг охирида Ўзбек Совет Қомусини тайёрлаш ва нашр этишга бағишланган кенгашда сўзлаган нутқини ўз ичига олади. Муаллиф Қомусни яратиш республика ҳаётида муҳим воқеа бўлишини таъкидлаб, Ўзбек қомусчилари томонидан ҳозиргача қилинган ва келгусида қилиниши лозим бўлган вазифалар ҳақида атрофлича фикр юритади.

Р. А. УБАЙДУЛЛАЕВА, В. А. ГИНТОВТ, А. А. ГРИГОРЬЯНЦ

О РАЦИОНАЛЬНОМ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ В НАРОДНОМ ХОЗЯЙСТВЕ УЗБЕКИСТАНА

В Директивах XXIII съезда КПСС по пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1966—1970 гг. поставлена задача: «Обеспечить рациональное использование трудовых ресурсов во всех районах страны, вовлечение в производство или на учебу молодежи и подростков, оканчивающих общеобразовательные школы; лучше использовать в течение всего года рабочую силу в деревне».

Рациональное использование трудовых ресурсов — это сложная социально-экономическая проблема, от правильного решения которой во многом зависит успешное выполнение планов развития народного хозяйства. Эффективное использование трудовых ресурсов предполагает решение ряда важных вопросов, прежде всего занятости трудоспособного населения в отраслевом и территориальном аспектах.

Коренной задачей рационального использования трудовых ресурсов в нашей стране, в том числе в Узбекистане, является достижение наибольших хозяйственных результатов при наименьшей занятости рабочей силы на каждом конкретном участке труда, что должно сочетаться с максимально возможной в данных условиях занятостью всего трудоспособного населения в сфере организованного труда. Эти задачи особенно актуальны в условиях современного технического прогресса, который охватывает не только отрасли материального производства, но и обслуживания, управления, а также в связи с демографическими особенностями Узбекистана.

Сопоставление данных Всесоюзных переписей 1939 и 1959 гг. показывает, что за эти 20 лет численность населения Узбекистана увеличилась на 1821 тыс. человек, или на 28,5%. А за 1959—1965 гг. количество жителей в республике возросло на 1779,5 тыс. (с 8261 тыс. до 10 040,5 тыс.), или на 12,1%. Таким образом, в последние годы в Узбекистане продолжается бурный рост населения, темпы которого значительно превышают соответствующие показатели по Союзу в целом.

Своеобразный характер демографических закономерностей в УзССР объясняется особенностями развития экономики и историко-исторических условий республики. Некапиталистический путь развития к социализму обусловил специфический характер проявления социалистического закона народонаселения в Узбекистане, и мы считаем теоретически несостоятельной точку зрения о том, что специфика демографических процессов в Узбекистане объясняется исключительно или главным образом национально-бытовыми особенностями населения.

Однако, указывая на быстрый прирост общей численности населения УзССР, следует отметить, что численность трудоспособного населения росла более низкими темпами по сравнению с общим приростом населения. Так, общая численность населения за 1959—1965 гг. возро-

сла на 12,1%, а численность трудоспособного населения — только на 10,5%. Это объясняется, во-первых, тем, что в этот период вступало в рабочий возраст поколение, родившееся в военные годы, отличавшееся низкой рождаемостью, и, во-вторых, высокой рождаемостью в настоящее время, которая обеспечивает быстрый рост общей численности населения.

В использовании трудовых ресурсов УзССР в последние годы произошли значительные изменения, что обусловлено изменением пропорций между ростом трудовых ресурсов и развитием сферы приложения труда.

В 1950—1965 гг. можно выделить два периода, различающихся по уровню использования трудовых ресурсов. В первый период (1950—1958) в УзССР проявляется тенденция увеличения численности трудоспособного населения, не занятого в общественном производстве, поскольку численность лиц рабочего возраста росла быстрее, чем количество рабочих и служащих, а также колхозников, занятых в общественном хозяйстве. Во втором периоде (1958—1965) в связи с ускорением темпов роста производства увеличение занятости рабочей силы опережает прирост трудовых ресурсов и происходит высвобождение последних из сферы малопроизводительного домашнего и личного подсобного хозяйства. Так, при увеличении количества трудовых ресурсов за 1958—1965 гг. на 9,6% занятость в общественном производстве и учебе с отрывом от производства возросла на 24,4%. За эти годы общая численность занятых в народном хозяйстве и учебе увеличилась более чем на 674 тыс. человек.

Рост занятости рабочей силы в производственной и непроизводственной сфере поглощал все увеличение трудовых ресурсов за счет естественного прироста и дополнительного привлечения рабочей силы в результате высвобождения трудовых ресурсов из сферы домашнего и личного подсобного хозяйства.

На сентябрьском (1965) Пленуме ЦК КПСС отмечалось, что около 15% трудоспособного населения СССР, главным образом женщины, еще не вовлечены в общественное производство, следовательно, можно ускорить темпы развития производства за счет привлечения дополнительной рабочей силы.

Как показал анализ, при среднем уровне занятости рабочей силы в домашнем и личном подсобном хозяйстве по УзССР в 1966 г. — 19,3%, этот показатель значительно варьирует по отдельным областям Узбекистана. Так, в городах Кашкадарьинской области он достигает 15,7%, Бухарской — 29,4% и т. д.

В сельских местностях также имеются существенные различия в уровне использования трудовых ресурсов. Наибольшими резервами трудоспособного населения располагают Ташкентская, Андижанская и Самаркандская области.

Расчеты показывают, что в текущем пятилетии рост численности населения в трудоспособном возрасте будет опережать прирост общей численности населения. В настоящее время происходят резкие изменения в процессах воспроизводства населения. В городах УзССР наметилась тенденция падения рождаемости, а в сельской местности коэффициент рождаемости находится на стадии стабилизации, вслед за которой должно произойти снижение уровня рождаемости. Наблюдающееся ныне увеличение трудоспособного населения за счет естественного прироста является результатом высокой рождаемости прошлых лет и не зависит от современного уровня рождаемости.

В условиях УзССР, наряду с быстрым естественным приростом трудовых ресурсов, наблюдается приток трудовых ресурсов из других экономических районов страны. Надо сказать, что в процессе экономического развития республики масштабы и народнохозяйственное значение механического прироста трудовых ресурсов существенно изменились. На первом этапе, прежде всего в связи с социалистической индустриализацией Узбекистана, большую роль в пополнении рабочей силы играл механический приток населения из других экономических районов страны. В дальнейшем в связи с созданием в республике собственных высококвалифицированных кадров механический приток населения стал ослабевать, но и сейчас еще он находится на высоком уровне.

В то же время мигрирующее население оседает в основном в областях, достаточно обеспеченных трудовыми ресурсами, что не соответствует потребностям развития экономики республики, эффективному освоению новых земель в целинных районах. Отсюда вытекает необходимость планового регулирования миграционных процессов.

Важнейшей проблемой рационального использования трудовых ресурсов является повышение занятости их в быстро развивающихся индустриальных отраслях — в промышленности, строительстве, транспорте и связи. Удельный вес численности рабочих и служащих в этих отраслях непрерывно растет. Однако масштабы увеличения численности рабочих и служащих в указанной сфере в сравнении с общим приростом трудовых ресурсов относительно ограничены. В индустриальные отрасли ежегодно направляется примерно половина всего прироста трудовых ресурсов в УзССР. Если указанное соотношение сохранится и впредь, это потребует резкого расширения сферы приложения труда в индустриальных отраслях. Такое расширение, на наш взгляд, возможно за счет повышения темпов развития индустриальных отраслей и изменения отраслевой структуры производства, ускоренного развития трудоемких отраслей, что обеспечит максимальное вовлечение трудоспособного населения в общественное производство при минимуме капиталовложений.

Следует отметить, что в сельском хозяйстве в отличие от других отраслей материального производства занятость рабочей силы относительно снижается. В 1958 г. на долю сельского и лесного хозяйств приходилось 58,5% рабочей силы, занятой в народном хозяйстве, а в 1965 г. — 47,8%. Снижение удельного веса рабочей силы в сельском хозяйстве является прогрессивным изменением в межотраслевом перераспределении трудовых ресурсов. Но, несмотря на относительное снижение, абсолютная численность сельскохозяйственной рабочей силы остается стабильной, причем численность работающих в колхозах уменьшается, а в совхозах — увеличивается.

Высокую занятость рабочей силы в сельском хозяйстве обеспечивают ныне значительный рост орошаемых земель, а также общее расширение и интенсификация производства.

Поэтому, хотя количество рабочей силы в целом по сельскому хозяйству не увеличивается, эту отрасль следует рассматривать как важнейшую сферу приложения труда, которая отличается высокой трудоемкостью и требует больших капиталовложений.

Расчеты показали, что в среднем за год прирост сельских трудовых ресурсов составит в перспективе 45—50 тыс. человек. Кроме того, комплексная механизация высвободит большое количество рабочей силы; рост технической оснащенности сельского хозяйства увеличит резервы трудовых ресурсов и проблема занятости станет еще более сложной.

Следовательно, необходимо осуществить такие мероприятия, которые сбалансировали бы наличие трудовых ресурсов с соответствующими темпами и пропорциями развития сельскохозяйственного производства и несельскохозяйственных отраслей (подсобные предприятия, строительство, непроизводственная сфера и др.). Речь идет, во-первых, об использовании трудовых ресурсов, высвобождающихся из сельского хозяйства в результате научно-технического прогресса, а также из домашнего и личного подсобного сельского хозяйства; во-вторых, — об использовании огромных резервов труда, обусловливаемых сезонностью сельскохозяйственного производства.

Первая часть проблемы может отчасти решаться путем перераспределения высвобождающихся трудовых ресурсов из густонаселенных районов в районы нового орошения. Так, в перспективе предусматривается мощный подъем производительных сил в Сырдарьинской, Кашкардарьинской, Сурхандарьинской областях и Каракалпакской АССР за счет орошения и хозяйственного освоения новых земель, что потребует значительного количества трудовых ресурсов. Эти ресурсы могут быть изысканы путем межобластного и внутриобластного перераспределения рабочей силы, для чего необходимо будет провести крупные организационно-хозяйственные мероприятия.

Что же касается использования трудовых ресурсов, высвобождающихся в связи с сезонностью сельскохозяйственного производства, то здесь следует прежде всего организовать подсобные промышленные предприятия по переработке сельскохозяйственной продукции, производству стройматериалов, широкому развертыванию строительства жилищ, культурно-бытовых и производственных объектов. В некоторых колхозах и совхозах республики могут быть организованы аграрно-промышленные объединения по типу первого в Узбекистане аграрно-промышленного объединения «Халкабад» им. У. Юсупова.

Одной из важнейших сфер приложения труда являются непроизводственные отрасли, значение которых особенно возрастает в перспективе. При этом здесь и впредь рост занятости рабочей силы будет опережать рост занятости в сфере материального производства. Так, в 1960—1965 гг. численность работников отраслей непроизводственной сферы увеличилась на 50,6%, а в 1966—1970 гг. — еще на 41,8%.

Развитие непроизводственной сферы имеет особое значение для вовлечения женщин в общественное производство, тем более в УзССР, где занятость женской части населения в домашнем и личном подсобном хозяйстве остается пока довольно значительной.

В обеспечении рациональной занятости трудовых ресурсов огромное значение имеет решение проблемы малых и средних городов, а также создание постоянных кадров сельскохозяйственной рабочей силы в целинных районах.

Известно, что в прошлом допускались серьезные ошибки и диспропорции в развитии городов как промышленных центров. При размещении промышленного производства не всегда учитывалась проблема полной занятости как мужской, так и женской рабочей силы. Поэтому в ряде индустриальных городов (Ангрен, Бекабад и др.) возникли значительные резервы женских трудовых ресурсов.

Нам представляется, что следует глубоко изучить состав занятого в домашнем и личном подсобном хозяйстве населения, чтобы выявить мобильную часть резервов рабочей силы для перераспределения в новые промышленные и сельскохозяйственные районы Узбекистана. А главное — необходимо развивать в малых и средних городах трудоемкие производственные предприятия небольшой мощности с высоким техническим уровнем производства, а также размещать там цеха круп-

ных промышленных предприятий. Это будет способствовать регулированию роста крупных городов, а также рациональному территориальному размещению производства.

Крупной проблемой в использовании трудовых ресурсов является неравномерность в обеспеченности трудовыми ресурсами экономических районов и областей УзССР. Например, в перспективе в КК АССР, Сырдарьинской и Кашкадарьинской областях образуется дефицит рабочей силы, а в областях Ферганской долины и в Ташкентской области — избыток трудовых ресурсов.

В настоящее время в формировании рабочей силы целинных совхозов (в частности Голодной степи) наблюдается известная неорганизованность. Так, удельный вес плановых методов обеспечения рабочей силой совхозов нового освоения (оргнабор, перемещение, общественные призывы, перевод) составляют менее 30% всего притока работников в эти хозяйства. Средний коэффициент текучести рабочей силы по всем совхозам Голодной степи достигает 67%.

Надо разработать и осуществить такие мероприятия, которые обеспечили бы действенные материальные и моральные стимулы создания постоянных рабочих кадров на целине.

Не менее важный аспект проблемы трудовых ресурсов — подготовка и переподготовка кадров. В настоящее время в Узбекской ССР возникли серьезные диспропорции между масштабами подготовки квалифицированных кадров и потребностью в них развивающегося народного хозяйства. Эта проблема требует своего решения.

Особого внимания требует проблема занятости женской рабочей силы. Изучение ее, на наш взгляд, следует проводить в трех наиболее актуальных сейчас направлениях:

во-первых, с точки зрения оптимальной занятости женщин в общественном хозяйстве по экономическим районам, отраслям народного хозяйства и видам производства;

во-вторых, с позиций облегчения условий труда женщин и развития сферы услуг;

в-третьих, с позиций чисто демографического характера, т. е. с учетом влияния роста занятости женщин в народном хозяйстве на уровень рождаемости и воспитание детей.

Актуальность всех этих проблем определяется тем, что трудовые ресурсы составляют главную производительную силу общества. Обеспечение научно обоснованного, рационального использования трудовых ресурсов служит важным условием ускорения темпов развития и повышения эффективности общественного производства.

Р. А. Убайдуллаева, В. А. Гинтовт, А. А. Григорьянц

ЎЗБЕКИСТОН ХАЛҚ ХЎЖАЛИГИДА МЕХНАТ РЕСУРСЛАРИДАН РАЦИОНАЛ ҲОЙДАЛАНИШ ҲАҚИДА

Мақола Ўзбекистон халқ хўжалиги ишлаб чиқаришини эффектив ривожлантиришда муҳим иқтисодий аҳамиятга эга бўлган актуал масала—хўжаликнинг барча тармоқларида меҳнат ресурсларидан рационал ҳойдаланиш масаласига бағишланган.

В. К. ЗУДОВ

ОСОБЕННОСТИ МУЗЫКАЛЬНОЙ ДРАМАТУРГИИ ОПЕРЫ А. Ф. КОЗЛОВСКОГО «УЛУГБЕК»

Вопросы музыкальной драматургии оперы стоят в центре внимания советской музыкальной общественности. Особенно важно решение этих вопросов для дальнейшего развития молодой узбекской национальной оперы. С этой точки зрения большой интерес представляет анализ особенностей музыкальной драматургии одного из выдающихся произведений композиторов Узбекистана — оперы А. Ф. Козловского «Улугбек», ибо в ней наглядно проявляется основная тенденция развития узбекского музыкального искусства — создание произведений на основе узбекской народной музыки с творческим использованием лучших традиций русского, советского и западноевропейского музыкального искусства.

Опере А. Ф. Козловского посвящены один из разделов книги Я. Б. Пеккера «Узбекская опера»¹, статья Т. С. Вызго², дипломная работа студентки Ташкентской государственной консерватории Т. В. Кузнецовой³ и многочисленные газетные статьи.

Авторы указанных работ, на наш взгляд, недостаточно раскрыли некоторые особенности произведения — систему музыкальных характеристик, основанных на интонациях народных песен; метод использования подлинных народных мелодий; приемы использования хоровых средств при создании образов, а также особенности гармонического языка.

Один из наиболее важных элементов музыкальной драматургии оперы — музыкальные характеристики, которые в постепенном видоизменении и взаимовлиянии выполняют роль основных проводников развивающегося действия.

Музыкальные характеристики, в том числе лейтмотивы, воплощаются в различных выразительных сферах — мелодической, ладогармонической, ритмической.

Темы-характеристики, развивающие действие оперы «Улугбек», можно в основном разделить на две категории: темы гуманистов и представителей феодально-клерикальной реакции. В основе тем обеих групп лежат интонации и ритм, заимствованные из музыкального наследия узбекского народа. Так, подлинная узбекская народная мелодия лежит в основе монолога — арии Улугбека из второго действия. На старинной мелодии «Сарахбари наво» (из макома «Наво») построено его же ариозо в последнем действии. Фольклорная мелодия «Чаманнор» слу-

¹ Я. Б. Пеккер. Узбекская опера, М., 1963, стр. 112.

² Т. С. Вызго. Опера А. Ф. Козловского «Улугбек», в сб.: «Вопросы музыкальной культуры Узбекистана», Ташкент, 1961, стр. 154.

³ Г. В. Кузнецова. Опера Козловского «Улугбек» и ее место в истории формирования узбекского музыкального театра, Ташкент, 1964 (рукопись хранится в Ташкентской государственной консерватории).

жит источником темы гуманизма, из которой заимствуются элементы ауджа для воплощения образа Улугбека — ученого и просветителя.

Большое драматургическое значение для характеристики народа имеет узбекская народная песня «Сайера», которую композитор развил и использовал для создания образа обездоленных людей — прокаженных. Эта тема — одна из основных в массовых сценах третьего акта — играет большую роль в дальнейшем развитии оперы, олицетворяя страдания народа.

Интонации популярной ферганской песни «Фугон» способствуют выражению горя в хоре народа из третьего действия.

К группе тем, характеризующих положительные образы, относятся и темы любви Син Дун-фан, в интонационной сфере которых ощущаются пентатонические обороты, характерные для китайской музыки.

Таким образом, стремясь к глубоко реалистическому, жизненно правдивому решению художественных образов, автор строит музыкальные характеристики положительных героев не на одной музыкальной теме, обобщающей только одно качество или свойство данного образа, а на целой группе тем, отражающих как типические, так и индивидуальные черты героя, его эмоциональное состояние в данной сценической ситуации (Улугбек, народ, Син Дун-фан). «Но, если при обрисовке группы гуманистов — сторонников Улугбека автор опирается на ясные, светлые народно-песенные темы, включает в их характеристики отдельные фрагменты народных мелодий, то музыкальные характеристики реакционеров в значительной мере выросли на основе старинных образцов узбекской культовой музыки»⁴. Здесь композитор, не прибегая к цитированию, широко использовал интонации культовых мелодий «зиков». Наиболее ярко они выражены в третьем акте.

Темы фанатиков резко контрастируют с темами гуманистов. Наибольшей силы контраст достигает между вокальными партиями Улугбека и Абдул-Лятифа. Если вокальная партия Улугбека отличается широтой мелодического развертывания, присущей наиболее развитым жанрам узбекского музыкального наследия, то партия Абдул-Лятифа лишена развитых вокальных форм (за исключением его монолога из четвертого действия), основу ее составляет речитатив.

Однако взаимоотношения Улугбека и Абдул-Лятифа не исчерпываются только идейными разногласиями. Они неизмеримо сложнее: с одной стороны, они разделены непримиримой враждой, с другой, — объединены кровным родством. Это глубокое противоречие отражено не только в различии между вокальными партиями Улугбека и Абдул-Лятифа, но и в известном сходстве материала.

Особенностью вокальной партии и оркестровой характеристики Абдул-Лятифа является как бы замаскированный тритон. В своем «чистом» виде этот интервал проявляется только в минуты крайнего раздражения Абдул-Лятифа, когда он, например, заявляет Син Дун-фан о нежелании слышать об Улугбеке.

Наличие тритона объединяет темы Абдул-Лятифа с важнейшими темами, характеризующими лагерь изуверов, — с темой фанатиков и темой фетвы, представляющей собой ритмико-гармонический комплекс с подчеркнутым тритоном в басу. Темы лагеря фанатиков — Абдул-Лятифа, «Огней в степи», фетвы приобретают значение лейтмотивов, активно участвуя на протяжении всей оперы в создании контрсквозного действия.

⁴ Т. С. Вызго. Указ. статья, стр. 157.

Определенную драматургическую роль выполняют в опере «Улугбек» характерные национальные ритмические формулы — «усули», которые пронизывают всю оперу, выступая в отдельных случаях (вступление к третьему действию) единственными носителями драматургического начала. Особое значение усуль приобретает в характеристике лагеря реакции. Здесь автору удалось с помощью ритма достичь высокого обобщения: «злые ритмы» (выражение А. Ф. Козловского) как бы воплощают в себе звериную ненависть фанатиков ко всему прогрессивному. Возникая в моменты появления фанатиков, этот усуль приобретает значение лейтритма.

Заканчивая обзор тематических групп оперы «Улугбек», следует упомянуть о двух темах Самарканда — теме «Славы Самарканда», представляющей собой ритмически измененную тему Улугбека-правителя, и теме «Башенки Самарканда».

Приемы использования музыкальных характеристик в опере различны. Иногда это — чередование контрастных звукообразов (сцена первой встречи Улугбека с сыном), но чаще мы встречаемся с более сложными приемами, например с реминисценциями, позволяющими образовывать интонационные и смысловые арки, которые объединяют различные действия оперы.

Важную роль в музыкальной драматургии оперы играет прием объединения лейтмотивов с элементами речевой интонации, образующей своеобразный «музыкально-сценический контрапункт» и помогающий раскрытию состояния героя, более полному выявлению сценической ситуации. Для примера сошлемся на сцену из финала первого акта, когда Абдул-Лятиф внешне полон благодарности, но внутреннее его состояние — непримиримую вражду к отцу — «выдает» оркестр, или сцену гадания, когда возникающая после слов Син Дун-фан «Хан в дыму... кто-то злой идет к нему...» тема Абдул-Лятифа не оставляет сомнения в том, кто же этот злой человек.

Яркой выразительности достигает автор одновременным сочетанием нескольких тем, что приводит к образованию различных музыкально-драматургических планов — хор фанатиков и реплики Син Дун-фан в сцене судилища, темы дервишей, прокаженных и скорбные интонации плача о мудрецах в «народных сценах» из третьего акта.

Функцию сквозной музыкальной характеристики Улугбека выполняют также свободно претворенные фольклорные мелодии «Ушшок» и «Чаманнор»⁵.

Кроме упомянутых уже важнейших драматургических функций (интонационного источника музыкальных характеристик положительных героев и сквозной музыкальной характеристики Улугбека), узбекские народные мелодии выполняют и другие функции, связанные с развитием драмы: характеристики места действия, создания эмоционального фона, образной характеристики действующих лиц.

Так, тема первого хора интродукции является не только подлинной узбекской народной мелодией, но по своему характеру и духу близка к эпохе древнего Самарканда, поддерживавшего тесные связи со странами Востока, что могло отразиться на мелодии песни, включающей в себя не характерные для узбекской музыки трихордные пентатонические попевки.

Для застольной песни поэта с хором, создающей атмосферу праздника, композитор использовал популярную узбекскую народную песню «Узганча» в свободной обработке. Здесь автор сохранил только

⁵ См. Я. Б. Пеккер. Указ. соч., стр. 114.

начальную фразу песни (первый раздел и реприза) и мелодию кульминационного построения — ауджа.

Подлинные народные мелодии лежат также в основе «Обращения мудреца Хавафи к Дивану» и «Ариозо Старика».

Важную функцию в музыкальной драматургии оперы выполняют хоры. Хоровое начало пронизывает всю ее партитуру, то играя роль скромных хоровых реплик, то становясь ведущим фактором музыкальной драматургии в таких фресковых композициях, как «народные сцены» третьего действия.

Многообразие драматургических функций хора обусловило богатство фактурных приемов, среди которых мы встречаем и хоровые речитативы, и пение хора без сопровождения. Наиболее часто хоры использованы композитором в виде хоров-«комментариев», т. е. реплик, поясняющих действие, происходящее на сцене, или, чаще, за сценой, как, например, при встрече Улугбека («Он близится к нам») или появлении Алла-Аддин-шаши («Страшный вид!»). Хоровые реплики еще более подчеркивают личную драму героя (сцена у ворот Самарканда); хоровое пение способствует созданию атмосферы праздничного веселья (интродукция), воплощает глубокую скорбь народа, что ярко выражено в хоре без сопровождения из третьего акта.

Введение в партитуру оперы хоровых номеров приобретает особую драматическую значимость при создании обобщенных характеристик народа и фанатиков. Обращает на себя внимание различие в использовании хора при обрисовке действующих лиц. При характеристике дервишей фанатиков композитор использует унисонное звучание и только мужские голоса. В хоровых же эпизодах, связанных с изображением народа, мы находим полный арсенал фактурно-хоровых приемов, включая полифоническое, подголосочно-имитационное письмо, введение «корифеев», а также всю палитру звучания смешанного хора и хора мальчиков (учеников медресе).

Наиболее значительна в драматургическом смысле роль хора в те моменты, когда он становится основным носителем действия, представляя в опере активного участника драмы — народ, а также, когда столкновение противоборствующих сил достигает наибольшей остроты. В таких случаях композитор широко применяет многоплановость музыкально-сценического действия. Так, уже в финале первого акта противопоставляются хор мальчиков — учеников медресе, хор пирующих гостей и мужской хор шейхов. Здесь же мы видим прием сопоставления двух планов звучности дальнего хора мальчиков, возглашающих издали на фортиссимо «Откройте двери в дом, где знание расцветает», и ближнего хора шейхов «Аллах, смири умов дерзанье!».

Напряженная динамика второго и третьего действий своим возникновением также обязана в основном противопоставлению ярко контрастных хоровых эпизодов.

Для наиболее полного раскрытия драмы и характеристики образов композитор широко привлекает самые разнообразные гармонические средства, причем стремление к максимальной выразительности гармонического языка не ведет к разрушению основ аккорда и созданию «новых» созвучий. Поиски необычных аккордовых структур играют в гармоническом языке оперы незначительную роль и целиком оправданы драматургической логикой развития действия.

Так, наряду с кварто-квинтовыми вертикалями, характерными для ранних попыток гармонизации узбекских народных песен, мы наблюдаем типичные для классической музыки трезвучия, секстаккорды, доминантсептаккорды и его обращения.

Композитор использует такой распространенный в классической музыке прием, как секвенция. Но наиболее ценным и характерным для гармонического языка оперы является то, что автору удалось найти гармонические средства, отражающие закономерности структуры узбекского народного мелоса. Мелодическое своеобразие узбекской песни определило всю ткань многоголосия оперы, в том числе взаимоотношения внутри комплекса гармонических средств, которые зачастую не соответствуют классическому кадансу.

В гармоническом языке оперы отразились такие важнейшие особенности узбекской музыки, как кварто-квинтовая ладовая структура, преобладание нисходящих тяготений, отсутствие вводнотонности.

Кварто-квинтовая ладовая структура проявляется и в виде аккордов без терции, и в виде своеобразных гармонических сочетаний с квартами, звучащими внутри комплекса неустойчивых звуков лада. Колоритно звучит квинта лада, взятая в виде оstinатного баса и придающая всему ладу плагальную окраску.

Плагальность, субдоминантность гармонического языка оперы определяется также преобладанием в узбекской музыке нисходящих тяготений. Появление миксолидийских и эолийских ладов вуалирует доминантовое тяготение тонов, а фригийская секунда и дорийская секста активизируют субдоминантовые связи. Таким образом, натурально-ладовые обороты в мелодии вызывают появление аналогичных оборотов в гармонии.

С плагальными обстоятельствами связана и нейтрализация вводнотонности, приводящая к «антидоминантности». Так, в «Песне поэта с хором», во избежание подчеркиваний вводнотонности, временная остановка мелодии на пятой ступени лада гармонизируется миксолидийской доминантой с седьмой низкой ступенью, что придает более яркий субдоминантовый оттенок. Показательно, что с целью выявления миксолидийского лада седьмая низкая ступень ведется вверх.

Большую роль в достижении эффекта «плагальности» играют альтерации, всегда направленные вниз.

Стремление к нейтрализации вводнотонности обусловило в основном и раскрепощение голосоведения, т. е. появление новых средств, свободных от непосредственной и прямолинейной функциональной зависимости. Здесь функциональность уступает место другим факторам — мелодическим связям аккордов и гармонической красочности.

Зачастую ведение вводного тона вниз подчеркивается в мелодии красочной гармонизацией — на пятую ступень в басу накладывается трезвучие второй ступени и все это разрешается в секстаккорд третьей ступени на тоническом басу. Функционально эти аккорды ослаблены, зато достигается большая красочность звучания.

Стремясь к наибольшей выразительности музыкального языка оперы, композитор часто использует широкие возможности, вытекающие из многоплановости аккордовой структуры.

Упомянем прежде всего об органном пункте, порождающем полифункциональное разобщение верхнего плана гармонического движения с басом. На страницах партитуры оперы мы находим много примеров разнообразного применения органного пункта: начальный — на тонике в «Застольной песне поэта»; кадансовый — на тонике в финалах первого и второго действий, представляющий собой фазу торможения и завершения музыкального движения; замыкающий — на доминанте во вступлении к четвертому действию. Наряду с органными пунктами, имеющими функциональное динамическое значение, в музыке оперы можно наблюдать и «фонный» органнй пункт, роль которого сводится

к созданию звукового фона (вступление ко второму действию). Весьма важную в драматургическом плане роль играет органнй пункт в народных сценах третьего акта, во многом способствуя созданию атмосферы возбуждения народа, вызванного казнью лучших людей Самарканда.

Зачастую органнй пункт превращается в ритмически и мелодически фигурированный остинатный бас (вступление к пятому действию и хор «Караван»).

Решению драматургических задач подчинено и введение полифункциональности, возникающей внутри данной аккордовой структуры и вызывающей столкновение функций, функциональный конфликт, который создает возбужденную атмосферу напряженной драматургической ситуации. С этой точки зрения, интересно сопоставить два различных приема гармонизации одной и той же мелодии в разных сценических обстоятельствах. В первом случае — это вопль народа, увидевшего на шестах головы казненных, — в гармонии резко звучит полифункциональное сочетание трезвучия второй низкой ступени и септаккорда пятой ступени с пониженной квинтой. Во втором — начало плача слепца о казненном поэте. Здесь эта интонация гармонизована очень скромно — минорным трезвучием.

Интересен случай использования полифункционального сочетания тонического трезвучия и трезвучия второй ступени на тоническом басы в качестве самостоятельного устоя.

Глубоко проникновение в мелодическое своеобразие узбекской песни позволило композитору использовать и такой прием, как политональность. Основываясь на том, что в мелодии «Узганча», использованной в «Песне поэта с хором», опорными звуками, кроме первой, четвертой и пятой, служит также третья ступень, автор гармонизует одно из проведений песни, лад которой совпадает с натуральным ми-мажором, в соль-диез-миноре.

Политональность в опере проявляется не только в виде двух тональностей, лежащих одна над другой, но и путем столь тесного, последовательного проникновения одной тональности в другую, что подчас бывает трудно их разграничить. В хоре индийских послов композитор, основываясь на характерной для узбекской музыки ладовой переменности, по существу использует одновременно си-минор, соль-диез-минор и си-мажор. Все построение опирается на квинту си-фа-диез. Политональность подчеркивается и заключительным кадансом, в котором присутствуют одновременно тоники си-мажора и соль-диез-минора.

Одновременное сочетание всех звуков лада в одном аккорде используется в «Пантомиме». Речь идет о коротком, но очень ярком оркестровом эпизоде, как бы изображающем роскошное китайское опахало. Здесь отсутствуют функциональные связи, роль ладовых центров выполняют различные ступени, на которых звучат диссонирующие аккорды самостоятельного гармонического значения. Большую роль в достижении красочности звучания играет распределение аккордов в очень широком диапазоне от си контроктавы до до-диез четвертой октавы.

Говоря о драматургической роли гармонии в опере «Улугбек», нельзя не упомянуть о таких гармонических комплексах и оборотах, имеющих значение лейтгармоний, как тема фетвы, фригийские кадансы в партии Улугбека, гармонический мотив опахала, вновь появляющийся в четвертом действии и напоминающий о национально-принадлежности Син Дун-фан, а также пять аккордов в конце оперы, как бы символизирующих пять веков, отделяющих нас от Улугбека.

Связь с народным мелосом выражается также в ладовом строении мелодии оперы, в которой представлены лады, бытующие в узбекской

песне, за исключением лидийского лада, крайне редко встречающегося в народной музыке. Стремясь подчеркнуть близость положительных героев к народу, композитор при обрисовке их образов пользуется самыми разнообразными ладами, тогда как в партиях фанатиков их гораздо меньше.

Особенно отличается ладовым разнообразием партия Улугбека, что способствует глубокой характеристике главного героя. Во фригийском ладе, с характерными для узбекской музыки повышением второй ступени в восходящем движении и понижением в нисходящем, написан монолог — ария Улугбека. Трагическую напряженность арии Улугбека «Уста замолкшие...» усиливает применение локрийского лада с его уменьшенной квинтой на первой ступени. И, наконец, эолийский лад мы находим в последнем ариозо «Улугбека «Их было слишком много...»

При обрисовке положительных персонажей композитор широко использует миксолидийский лад («Хор гостей», «Песня поэта с хором», «Песня мудреца Хавафи», «Хор прокаженных»). Интересно, что в первых двух случаях подлинно народные мелодии не содержат миксолидийской септимы, и последовательная миксолидийская гармонизация является творческой инициативой композитора.

Сравнив между собой значение различных средств музыкальной выразительности, направленных на раскрытие идейного содержания оперы «Улугбек», можно прийти к выводу, что определяющую роль в становлении и развитии сценических образов и системы их взаимоотношений играет интонация.

Знакомая и противопоставляя определенные сферы вокального интонирования, интонационные комплексы, присущие определенным лицам или группе действующих лиц, автор решает основной драматический конфликт оперы как конфликт музыкальных образов, как конфликт интонационный. В связи с этим приобретает большое драматургическое значение то обстоятельство, что по своему ладо-интонационному, гармоническому и метро-ритмическому складу, по особенностям формы и структуры отдельных песен, арий, хоров музыка оперы воспроизводит многие характерные черты узбекского музыкального народного творчества.

Значение оперы выходит далеко за рамки воссоздания одной из героических страниц истории узбекского народа. Творчески решая вопросы создания многоголосной узбекской музыки, А. Ф. Козловский тем самым подтверждает, что развитие новой, советской узбекской музыкальной культуры должно идти на основе взаимообогащения народного музыкального искусства и достижений русской, советской и западноевропейской классики.

В. К. Зудов

А. Ф. КОЗЛОВСКИЙ И ИНТОНАЦИЯ В ОПЕРЕ «УЛУГБЕК»
МУЗИКА ДРАМАТУРГИЯСИ ХУСУСИЯТЛАРИ

Мақолада Ўзбекистон композиторларининг ватанимиз ва чет эл музыка санъатининг энг яхши традицияларини ўзбек халқ музыкасига сингдириш асосида яратган «Улугбек» операсининг асосий музыка драматургияси хусусиятлари атрафлича таҳлил қилинади.

К 50-летию V съезда Советов Туркестана и образования ТАССР

К. Е. ЖИТОВ

ИСТОРИЧЕСКОЕ СОБЫТИЕ В ЖИЗНИ НАРОДОВ ТУРКЕСТАНА

Победа Великой Октябрьской социалистической революции и установление Советской власти раскрепостили все народы нашей страны, открыли им путь к национальной независимости, свободе и прогрессу. Исторические документы Советской власти — «Декларация прав народов России», обращение «Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока», «Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа» — торжественно признали свободу и равенство всех народов нашей страны, их право на организацию своей национальной жизни по собственному усмотрению. Советская Россия была провозглашена свободным союзом равноправных наций, добровольной федерацией советских национальных республик.

«Совершенно добровольно, без лжи и железа, будет расти эта федерация и она несокрушима»¹, — говорил В. И. Ленин на III Всероссийском съезде Советов в январе 1918 г.

Вместе со всеми народами России реальную возможность создания собственной национальной государственности получили и трудящиеся многонационального Туркестана.

К этому времени в Туркестане благодаря огромной помощи Центра и самоотверженным усилиям трудящихся масс под руководством Коммунистической партии были достигнуты значительные успехи в упрочении Советской власти, разгроме первых очагов контрреволюции и переходе к социалистическим преобразованиям. Тем самым были созданы необходимые предпосылки для организации советской автономии Туркестана.

Вопрос об автономии народов Туркестана обсуждался уже на IV краевом съезде Советов в январе 1918 г. В конце марта 1918 г. Наркомнац РСФСР указал Ташкентскому Совету на необходимость усиления работы в области национально-государственного строительства. Состоявшееся 31 марта общегородское собрание парторганизаций Ташкента, обсудив этот вопрос, поставило задачу широкого вовлечения представителей коренных национальностей в краевые и местные органы Советской власти².

В Ташкент прибыли представители Наркомнаца РСФСР А. Клевлев и Х. Ибрагимов. Чрезвычайным комиссаром Советского правительства по Туркестанскому краю был назначен старый большевик П. А. Кобозев. Они проделали большую работу по подготовке к созданию советской национальной автономии Туркестана.

¹ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 35, стр. 288.

² Наша газета, 2 апреля 1918 г.

Этот вопрос стал основным в повестке дня открывшегося 20 апреля 1918 г. X Всетуркестанского съезда Советов рабочих, солдатских, крестьянских, мусульманских и дехканских депутатов. Делегаты съезда направили в Москву телеграмму, в которой доводили «до сведения Центрального правительства, что все революционные лозунги будут твердо и неукоснительно проведены и здесь в Туркестанском крае». В ответной телеграмме Совнаркома РСФСР говорилось: «Можете быть уверены, товарищи, что Совнарком будет поддерживать автономию вашего края на советских началах; мы приветствуем ваши начинания и глубоко уверены, что вы покроете весь край сетью Советов, а с существующими уже Советами будете действовать в полном контакте...

Приветствуя ваш съезд, мы надеемся, что вы достойно выполните возложенные на него историей задачи»³.

Телеграмма была зачитана на русском и узбекском языках и встречена «бурным и долго несмолкаемым громом аплодисментов».

Съезд заслушал приветствие от имени красногвардейских отрядов, «выдержавших четыре похода и готовых по первому зову выступить вновь». Н. Шумилов от имени железнодорожников призывал «стойко защищать власть Советов и работать так, как работает железнодорожный пролетариат»⁴. От трудящихся мусульман съезд приветствовал С. Юсупов.

Затем съезд избрал президиум, в который вошло восемь человек: четыре представителя большевистской фракции и четыре — от левых эсеров (тогда еще сохранялся блок большевиков края с левыми эсерами, которые входили в органы власти на паритетных началах).

23—26 апреля съезд обсуждал вопросы национализации промышленности, работы железных дорог, военного строительства, продовольственного положения, проведения земельно-водных мероприятий и др.

На съезде был заслушан доклад комиссара хлопковой промышленности левого эсера Аниаловского. В докладе проводились левозеро-ские установки на «социализацию» промышленности⁵. Докладчику решительно возразил П. А. Кобозев: «Мы различаем понятия национализации и социализации и резко разделяем эти два понятия... Мы говорим, что сейчас происходит диктатура пролетариата и беднейшего крестьянства... Настоящий период диктатуры пролетариата есть переходный период к социализму и коммунизму»⁶.

На обсуждение съезда были вынесены две резолюции. Резолюция фракции большевиков гласила, что «национализация промышленности должна быть проводима с точки зрения отстаивания классовых интересов пролетарских масс», и предлагала съезду «подтвердить национализацию производства в крае в области орошения, топлива, сельского хозяйства, хлопка, металла, горной промышленности, рыболовства и других». Большевистская фракция съезда призывала рабочих к повышению сознательной пролетарской дисциплины.

Резолюция левых эсеров отстаивала принципы «социализации». За резолюцию большевиков было подано 80 голосов, против — 97, воздержалось — 16. Большинством голосов (за — 94, против — 82 при 17 воздержавшихся) была принята левозеро-ская резолюция. Объясняется это тем, что на заседании 20 апреля, когда голосовались эти резолюции, вместо 120 делегатов-большевиков присутствовало 80.

На съезде обсуждался и земельный вопрос. С кратким докладом выступил инспектор земельно-водных отделов при Советах большевик

³ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 50, стр. 63—64.

⁴ Наша газета, 23 апреля 1918 г.

⁵ Наша газета, 24 апреля 1918 г.

⁶ Там же.

Волынкин, который предлагал сосредоточить все земельно-водные дела в Советах как единственно правомочных органах власти. «Земельно-водные комитеты..., — говорил докладчик, — целиком вливаются в местные Советы в виде земле-водных отделов их. Этим достигается вполне единение этих организаций и контакт в дальнейшей работе, как это разрешено в общероссийском масштабе»⁷.

Был заслушан и доклад Наркомата земледелия. В нем говорилось о необходимости проведения оросительных работ в Голодной степи, по р. Чу и в других районах, а также предлагалось распределять сельские земельные расходы так, «чтобы тяготы их несли только имущие классы, а не сельская беднота»⁸.

В первом пункте резолюции съезда по данному вопросу говорилось: «Земельно-водные комитеты не изменяют своей структуры и целиком вливаются в областные и уездные Советы депутатов в виде земле-водных отделов». В третьем пункте отмечалось, что «волостные земельно-водные комитеты преобразуются в земельные отделы волостных Советов депутатов»⁹.

Далее с докладом выступил комиссар по управлению Ташкентской железной дороги большевик Е. П. Дубицкий. Он вкратце изложил историю революционного движения рабочих-железнодорожников и отметил, что «железные дороги в Туркестанском крае объявлены национальной собственностью. Намечен ряд мер к улучшению и расширению транспорта в крае».

Выступивший по этому важному вопросу П. А. Кобозев подчеркнул роль железнодорожников на военном и хозяйственном фронтах: «Ташкентская и Средне-Азиатская железная дороги дали свыше 8000 вооруженных рабочих, что составляет большую часть Красной гвардии Туркестанского края... Бронированные поезда с революционными войсками мчатся тысячи верст и к Оренбургу, Коканду, Самарканду и т. д., всюду успевая для борьбы и подавления контрреволюции»¹⁰. Затем выступили делегаты Тимошенко (от транспортного общества «Хива»), П. Крутиков (от Скобелевского Совдепа) и другие, «которые приветствовали революционных железнодорожников».

Съезд высоко оценил работу железнодорожного пролетариата, сумевшего в «трудную напряженную для революции минуту, при полном расстройстве железнодорожного хозяйства, наладить этот один из главных нервов страны»¹¹.

Нарком продовольствия большевик В. С. Ляпин, характеризуя продовольственную помощь Центра, сказал: Мы имеем следующую цифру поступления хлеба в Туркестанский край: в ноябре 1917 г. — 459 вагонов, в декабре 1917 г. — 185 вагонов, в январе 1918 г. — 174 вагона, в феврале 1918 года — 122 вагона. Цифра поступления хлеба в Туркестанский край резко пала в декабре месяце, что надо поставить в связь с образовавшейся в Оренбурге дуговой пробкой»¹².

В своем докладе председатель СНК Туркеспублики Ф. И. Колесов говорил о растущей военной опасности со стороны иностранных империалистических держав. В докладе разоблачались также антисоветские происки меньшевиков. Оценив внутреннее и международное положение Туркеспублики, Ф. И. Колесов констатировал, что «в настоящее время

⁷ Наша газета, 25 апреля 1918 г.

⁸ Наша газета, 26 апреля 1918 г.

⁹ Там же.

¹⁰ Там же.

¹¹ Наша газета, 28 апреля 1918 г.

¹² Там же.

представляется возможным, вследствие нанесенного поражения врагам революции, перейти к творческой созидательной работе»¹³.

На пленарном заседании 26 апреля после выступления представителя Наркомнаца А. Клевлеева был заслушан доклад Наркома труда П. Г. Полторацкого, особо остановившегося на итогах борьбы с белоказачьими частями полковника Зайцева в январе—феврале 1918 г. Он разоблачил меньшевиков и правых эсеров Самарканда, которые «шли вместе с казачьим офицерством против нас».

П. Г. Полторацкий рассказал о работе Народного комиссариата труда, о мерах по закреплению национализации промышленности, трудоустройстве безработных и т. п.

На последующих заседаниях съезд заслушал вопросы организации народного просвещения, здравоохранения, советского суда, формирования частей Красной Армии.

27 апреля была оглашена декларация фракции большевиков «Об очередных задачах Совнаркома Туркестана». В декларации отмечалось, что подписание Брестского мирного договора дает необходимую передышку рабочему классу, ведущему борьбу против буржуазии. Передышка эта использована для укрепления Советской власти в центре и на местах. В заключение подчеркивалось: «Теперь очередной задачей краевой власти является проведение в жизнь всех начал, которые выдвинуты русской революцией. Привлечение широких масс мусульманского пролетариата к участию в созидательной работе края, правильная постановка в области народного образования, здравоохранения, финансов, суда, сельского хозяйства, промышленности и труда, создание революционных кадров армии является ближайшей задачей Совета Народных Комиссаров и законодательного органа края.

При этих условиях, с правильным развитием производительных сил страны, Туркестан явится ценной составной частью Российской Федерации»¹⁴.

Делегаты съезда уделили особое внимание работе среди широких масс трудящихся. Как заявил С. Юсупов, надо усилить просветительную, агитационную деятельность в кишлаке, «где нашли себе приют многие контрреволюционные агитаторы, пользующиеся каждым декретом, издаваемым Советом Народных Комиссаров, для истолкования его темному населению против Советской власти... Необходимо создать кадры работников агитаторов, если нужно даже создать школу агитаторов, которые найдут для себя много работы в кишлаках на пользу Советской власти»¹⁵.

30 апреля съезд рассмотрел и утвердил важный исторический документ — «Положение о Туркестанской Советской Федеративной Республике», в котором говорилось:

«1. Территория Туркестанского края объявляется Туркестанской Советской республикой Российской Советской Федерации. В состав Туркестанской республики входит вся страна — Туркестан в ее географических границах, исключая Бухару и Хиву.

2. Туркестанская Советская Федеративная Республика, управляясь автономно, признает и координирует свои действия с центральным правительством Российской Советской Федерации»¹⁶.

Остальные (3—7) пункты «Положения» были посвящены высшим законодательным и исполнительным органам республики, организации:

¹³ Наша газета, 30 апреля 1918 г.

¹⁴ Наша газета, 10 мая 1918 г.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Наша газета, 5 мая 1918 г.

власти на местах, избранию комиссии для посылки в Москву в целях определения взаимоотношений с центральным правительством.

Съезд избрал высший законодательный орган Туркестанской республики — Центральный Исполнительный Комитет в составе 36 членов (18 большевиков и 18 левых эсеров) и 8 кандидатов (4 большевика и 4 левых эсера) и Совет Народных Комиссаров (7 большевиков и 7 левых эсеров).

В состав республиканских советских органов были избраны многие представители коренного населения, в том числе четыре наркома — по делам юстиции, внутренних дел, национальностей и здравоохранения.

Вечером 1 мая в Доме Свободы состоялось заключительное торжественное заседание V съезда Советов с участием членов Ташкентского новгородского Совета и старогородского Совета рабочих депутатов. На заседании выступил Чрезвычайный комиссар Советского правительства П. А. Кобозев, огласивший «Положение о Туркестанской Советской Федеративной Республике».

В заключительной речи при закрытии съезда П. А. Кобозев говорил: «Великий день, который мы сегодня переживаем, служит гранью двух периодов, концом одной работы и началом другой. Быстро растет наш чудесный ребенок — социальная революция... Мы выдвигаем знамя борьбы, идеи, и они будут сильнее орудий капитализма»¹⁷.

Газета «Правда», отмечая историческое значение V съезда Советов Туркестана, писала: «На последнем съезде Советов Туркестана провозглашена автономия края на советских началах. При громе аплодисментов мусульманских делегатов торжественно объявлена неразрывная связь Туркестана с Российской федерацией»¹⁸.

Раскрепощенные Великим Октябрем народы Туркестана радостно встретили провозглашение советской автономии края. Уже 1 мая в Ташкенте и других городах и населенных пунктах Туркеспублики прошли митинги, демонстрации, собрания трудящихся в честь Дня пролетарской солидарности и создания советской автономии Туркестана. Только в Самарканде на демонстрацию вышло более 25 тыс. трудящихся.

На торжественном заседании Ташкентского Совета совместно с ТуркЦИК и старогородским Советом рабочих депутатов 12 мая был заслушан доклад об организации Туркестанской республики. Выступавшие подчеркивали всю важность этого знаменательного акта в истории узбекского и других народов Средней Азии.

От имени Ташсовета А. Я. Першин приветствовал местных трудящихся, объединившихся со своим старшим братом — русским народом в единой великой семье свободных народов.

С ответными речами выступили представители коренного населения. Избранный в состав ЦИКа Советов Туркестана С. Юсупов заявил: «На V Краевом съезде вы протянули руки нам, мусульманам... Мы, мусульмане,... теперь пойдем в темные уголки Туркестана и произведем революцию там, где она еще не произошла. Да здравствует Туркестанская федеративная республика!»

Представитель профессиональных организаций узбекских рабочих Ходжаев говорил: «Прошло то время, когда туземный пролетариат плясал под дудку и барабаны улемы. Теперь пусть попляшет улема!» От имени трудящихся узбеков он обещал «бороться до последней капли крови с фанатизмом, навеянным ханством и царизмом»¹⁹.

¹⁷ Наша газета, 11 мая 1918 г.

¹⁸ Правда, 16 мая 1918 г.

¹⁹ Наша газета, 15 мая 1918 г.

Торжественный Пленум Ташкентского Совета в честь провозглашения советской автономии края постановил переименовать Александровский парк в парк Федерации, Соборную улицу — в проспект Карла Маркса, Московскую улицу — в проспект Ф. Энгельса, улицу Романова — в проспект В. И. Ленина.

Советы Самарканда, Андижана, Ходжента, Джизака, Чарджуя и других городов прислали в Ташкент приветственные телеграммы.

Пленум Чарджуйского Совета, заслушав 10 мая доклад об итогах V Краевого съезда Советов, приветствовал вновь избранных представителей краевой Советской власти «как выразителей воли пролетариата автономного Туркестана» и пожелал им «сил и энергии для плодотворной работы на благо рабочих масс...»²⁰

14 мая торжественное заседание Джизакского Совета единогласно постановило: «Приветствовать новое краевое рабоче-крестьянское правительство в лице Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров, желая славным избранникам демократии полного успеха, плодотворной деятельности на благо населения Туркестанской автономной республики»²¹.

Историческое значение V Всетуркестанского съезда Советов состоит прежде всего в том, что он, руководствуясь принципами ленинской национальной политики Коммунистической партии и выражая волю народов края, провозгласил советскую автономию, наметил вехи строительства национальной советской государственности и закрепил организацию Советской власти в Туркестане.

Образование первой советской республики на востоке нашей страны имело огромное международное значение. Оно показало всем угнетенным народам зарубежного Востока, как Коммунистическая партия и Советская власть на деле осуществляют идеи равноправия больших и малых наций, претворяя в жизнь вековые чаяния народных масс.

К. Е. Житов

ТУРКИСТОН ХАЛҚЛАРИ ҲАЕТИДАГИ ТАРИХИЙ ВОҚЕА

Мақола муҳим тарихий сана — Бутунтуркистон Советларининг V съезди бўлганига 50 йил тўлиши муносабати билан ёзилган. Маълумки бу съезд қарори билан Туркистон АССР ташкил қилинган эди.

Съезд Ўрта Осиё халқлари миллий давлатларининг ҳар томонлама ривожланишида жуда катта тарихий воқеа ҳисобланади.

²⁰ Победа Великой Октябрьской революции в Туркестане. Сборник документов, Ташкент, Госиздат УзССР, 1947, стр. 210.

²¹ ЦГА УзССР, ф. Р-17, оп. 1, д. 10, л. 331.

²² Победа Советской власти в Средней Азии и Казахстане, Ташкент, Изд-во «Фан» УзССР, 1967, стр. 618.

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

К ИСТОРИИ СОЗДАНИЯ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЕВКОМОВ В ТУРКЕСТАНЕ

Одной из интересных и вместе с тем недостаточно изученных страниц в истории установления и упрочения Советской власти в Туркестане является создание и деятельность таких чрезвычайных органов диктатуры пролетариата, как революционные комитеты (ревкомы).

Первые ревкомы в нашей стране, в том числе в Туркестане, появляются еще в предоктябрьский период. Созданные революционным творчеством масс, они под руководством большевиков становятся боевыми штабами подготовки и проведения вооруженного восстания против власти буржуазного Временного правительства и его органов на местах.

Успешно выполнив эти задачи, ревкомы после победы социалистической революции передали власть в руки избранных трудящимися представительных органов диктатуры пролетариата — Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

Но в тяжелые годы гражданской войны и иностранной интервенции во многих районах страны, в том числе в Туркестане, были вновь созданы революционные комитеты, теперь уже как органы защиты завоеваний Октября, подавления контрреволюции, восстановления и упрочения Советской власти на территории, очищенной от белогвардейских отрядов, кулацких банд, басмаческих шаек и иностранных интервентов.

В этот период революционные комитеты были созданы в Ферганской, Закаспийской и других областях Туркестанской республики. В очень трудной обстановке приходилось работать ревкомам в Фергане, бывшей тогда ареной ожесточенной борьбы с контрреволюционными басмаческими бандами. Басмачи зверски убивали партийных, советских работников, разрушали промышленные предприятия, железнодорожные линии, линии связи, уничтожали хлопковые посевы, скот, грабили и терроризировали местное трудовое население.

Учитывая чрезвычайно острую обстановку, сложившуюся в Фергане, руководящие органы Туркестанской республики решили создать в области Революционный комитет с аппара-

том на местах¹. В тесном контакте с командованием Ферганского фронта и местными партийными организациями Облревком развернул большую работу по борьбе с басмачеством и прочими контрреволюционными элементами, установлению твердого революционного порядка, упрочению Советской власти и сплочению вокруг нее трудящихся масс коренного населения.

Огромное внимание уделялось политической изоляции басмачества, разоблачению его реакционной, антинародной сущности, разъяснению народным массам значения социалистической революции, характера, целей и задач Советской власти как власти трудящихся всех национальностей, представляющей и защищающей кровные интересы трудового народа.

Исходя из сложившейся обстановки, Облревком приказом от 30 ноября 1919 г. распустил все уездно-городские исполкомы Советов и учредил вместо них уездно-городские ревкомы в Скобелеве (Фергана), Коканде, Андиджане, Намангане, Джалал-абаде². Вслед за тем были созданы районные, волостные, сельские ревкомы, получившие соответствующие права и полномочия.

Аналогичные мероприятия проводились в Сырдарьинской области. Так, 22 марта 1920 г. Сырдарьинский облвоенревком в связи с введением военного положения постановил: «Распустить Аулие-Атинский Исполнительный Комитет и назначить Аулие-Атинский Уездный Военно-Революционный Комитет — Ревком в следующем составе:

- 1 представитель от Облревкома,
- 1 — от воинского ведомства,
- 1 — от комитета партии и

¹ ЦГА УзССР, ф. Р-25, оп. 1, д. 575, л. 12.

² См. Р. А. Нуруллин. Советы Туркестанской АССР в период иностранной военной интервенции и гражданской войны, Ташкент, Изд-во «Наука» УзССР, 1965, стр. 133.

2 — от Аулие-Атинского Исполнительного Комитета»³.

Сеть ревкомов была создана и в Семиреченской области, военно-политическое положение которой было весьма напряженным в связи с многочисленными выступлениями кулацко-колониаторских элементов против Советской власти. Президиум Семиреченского областного военно-революционного комитета был назначен постановлением Президиума ТуркЦИКа от 13 ноября 1919 г.⁴ ТуркЦИК наделил Облревком всеми правами местного областного органа Советской власти.

Руководящие партийно-советские органы ТАССР, а также военное командование, следуя указаниям ЦК РКП(б) и СНК РСФСР во главе с В. И. Лениным, проводили большую работу по укреплению ревкомов, совершенствованию и активизации их деятельности, устранению допущенных ими ошибок, пополнению состава ревкомов опытными, политически закаленными партийно-советскими кадрами.

Эти вопросы находились в центре внимания ЦК КПТ и обкомов партии, осуществлявших общее руководство и контроль за работой ревкомов. Примером тесного контакта партийных органов с ревкомом может служить объединенное заседание Сырдарьинского Облреволюкома и Обкома КПТ от 17 апреля 1920 г. На заседании обсуждался вопрос о порядке работы Облреволюкома с другими областными организациями. В принятом постановлении отмечалось, что вся административная работа и административная власть в области осуществляются Облреволюкомом, а Обком КПТ выступает органом, контролирующим и направляющим деятельность Ревкома⁵.

В административном отношении областные ревкомы ТАССР непосредственно подчинялись Комиссариату внутренних дел республики, в Положении о котором говорилось:

«ст. 1. Комиссариат Внутренних Дел Туркестанской АССР осуществляет административное управление на территории Республики...

ст. 4. Комиссариату Внутренних Дел в своей организационно-административной деятельности подчиняются все Советы и Исполкомы и Ревкомы.

ст. 5. В случае несоответствия своему назначению местных органов власти, указанных в ст. 4 сего положения, Комиссариат Внутренних Дел имеет право распускать и назначать новые, причем областные Исполкомы или Ревкомы могут быть распущены Комиссариатом Внутренних Дел

лишь с одобрения Совкома и с санкции ТуркЦИКа...

ст. 7. Комиссариат Внутренних Дел осуществляет возложенные на него функции через областные, уездные и волостные Исполкомы (Ревкомы) и при них отделы управления и коммунального хозяйства и т. д.»⁶

Комиссариат внутренних дел Туркеспублики добивался тесной координации действий между областными ревкомом и их органами на местах. На укрепление связи между ними был направлен ряд мероприятий, в частности периодическая отчетность нижестоящих ревкомов перед вышестоящими. Так, в приказе Закаспийского облревкома от 26 ноября 1920 г. говорилось: «...В целях своевременного информирования Уревкомов, отделами, Волревкомом предлагается протоколы, приказы, циркулярные распоряжения, доклады и т. п. представлять на второй же день в систематическом порядке, а именно: сельские Ревкомы Волревкомам, Волревкомы Угревкомам и последние Облревкому... Вменяется в строгую обязанность всем Уревкомам, зав. отделам Управления представлять о ходе работ уездов доклады 2 раза в месяц 1-го и 15-го числа каждого месяца»⁷.

Большое значение придавалось упорядочению текущей работы ревкомов, установлению в ней определенного регламента, обеспечивающего оперативность деятельности ревкомов, а главное — тесную связь их с массами. Например, в решении Сырдарьинского облвоенревкома от 22 апреля 1920 г. предусматривалось, что прием посетителей и заявлений, а также выдача различных справок населению должны производиться ежедневно⁸.

В своей деятельности ревкомы Туркестана, руководствуясь ленинской национальной политикой партии, учитывали специфику местных условий, особенности быта и традиций коренного населения. Так, несмотря на исключительно сложную обстановку гражданской войны, Ферганский облревком, учитывая интересы широких масс населения области, отменил на территории Ферганы трудовую повинность на селе, разрешил открыть базары и т. д.

Эти и другие мероприятия способствовали еще большему сплочению трудового населения Ферганы вокруг Советской власти и активизации его борьбы с басмачеством.

Ревкомы Туркестана всемерно содействовали вовлечению трудящихся местных национальностей в борьбу с вооруженными силами контрреволюции, экономическим саботажем буржуазии, укрепление революционного порядка, проведение первых социалистических преобразований, борьбу с хозяйственной разрухой и голодом. Ревкомы

³ ЦГА УзССР, ф. Р-25, оп. 1, д. 306, л. 18.
⁴ Там же, ф. Р-17, оп. 1, д. 686, т. 1, л. 33.

⁵ Там же ф. Р-25, оп. 1, д. 306, л. 23—24.

⁶ ЦГА УзССР, ф. Р-25, оп. 1, д. 252, л. 10.

⁷ Там же, д. 598, л. 9.

⁸ Там же, д. 306, л. 26.

мы занимались также вопросами трудоустройства, здравоохранения, социального обеспечения, вели большую политико-воспитательную и культурно-просветительную работу.

... Вся эта многогранная деятельность ревкомов Туркестана, осуществлявшаяся под руководством Коммунистической партии, в

тесном контакте с Советами, военными органами, комсомольскими, профсоюзными и другими общественными организациями, способствовала упрочению Советской власти в республике, мобилизации всех ее сил и ресурсов на защиту завоеваний Великого Октября.

А. М. Скоков

ИЗ ИСТОРИИ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПОЛИТИКИ «ВОЕННОГО КОММУНИЗМА» В ТАССР

После победы Великого Октября свергнутые социалистической революцией эксплуататорские классы вместе с иностранным империализмом развернули против молодой Советской власти ожесточенную вооруженную борьбу. Начался тяжелый период гражданской войны и иностранной военной интервенции. «На сцену, — писал В. И. Ленин, — опять выдвинулся вопрос военный, военных событий, как главный, коренной вопрос революции... Мы снова попали в войну, мы находимся в войне, и эта война не только гражданская, с кулаками, помещиками, капиталистами, которые теперь объединились против нас, — теперь уже стоит против нас англо-французский империализм...»¹

В первый период гражданской войны белохранейцы и иностранные интервенты захватили почти три четверти страны, лишили промышленный Центр сибирского и донецкого угля, криворожского и уральского металла, бакинскую нефть, туркестанского хлопка; украинской, кубанской и сибирской пшеницы. Окраины, в свою очередь, были лишены возможности получать промышленные товары и продовольствие из Центральной России. Только Советский Туркестан лишился ежегодного привоза почти 25 млн. пудов топлива², а также хлеба, мануфактуры, металлоизделий и других товаров.

«В настоящее время, — говорил В. И. Ленин, — два обстоятельства ставят Советскую республику в особенно тяжелое положение: голод и международное положение»³.

Контрреволюция была уверена, что Республика Советов, не имеющая ни продовольственных запасов, ни достаточного количества вооружения, боеприпасов и обмундирования, не сможет продержаться длительное время. Буржуазные газеты всего мира пестрели предсказаниями «о скорой неминуемой гибели» пролетарского государства.

Но В. И. Ленин говорил, что «никогда не победят того народа, в котором рабочие и крестьяне в большинстве своем узнали,

почувствовали и увидели, что они отстаивают свою, Советскую власть — власть трудящихся, что отстаивают то дело, победа которого чм и их детям обеспечит возможность пользоваться всеми благами культуры, всеми созданиями человеческого труда»⁴.

Создавшаяся тяжелая обстановка вызвала необходимость перестройки всего хозяйства страны на военный лад. В этих целях молодое Советское государство вынуждено было пойти на ряд чрезвычайных мер, совокупность которых получила впоследствии название политики «военного коммунизма».

Термин «военный коммунизм» В. И. Ленин впервые применил в работе «О продовольственном налоге» (1921). По словам В. И. Ленина, «военный коммунизм» был вынужденной, временной политикой, вызванной войной и разорением. «Он не был и не мог быть отвечающей хозяйственным задачам пролетариата политикой. Он был временной мерой»⁵.

Эта политика не была узаконена каким-либо единым решением Коммунистической партии и Советского правительства, а складывалась постепенно, из чрезвычайных мероприятий, направленных на защиту завоеваний Великого Октября.

Для мобилизации всех сил и средств страны, перевода ее экономики на военные рельсы декретом ВЦИКа от 30 ноября 1918 г. был создан Совет рабочей и крестьянской обороны во главе с В. И. Лениным.

Судьбы революции в те трудные годы во многом зависели от решения, продовольственного вопроса. Фронту и тылу нужен был хлеб. «...Для твердой и крепкой армии, — указывал В. И. Ленин, — нужна в первую очередь твердая постановка продовольственного дела»⁶.

В соответствии с декретом Советского правительства от 11 января 1919 г. «О разверстке между производящими губерниями зерновых хлебов и фуража, подлежащих отчуждению в распоряжение государства»; крестьянские хозяйства обязаны были от-

¹ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 37, стр. 14.

² ЦГАСА. ф. 110. оп. 5, д. 712, л. 131.

³ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 36, стр. 427.

⁴ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 38, стр. 315.

⁵ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 43, стр. 220.

⁶ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 36, стр. 342.

давать государству все излишки зерна по твердым ценам. В. И. Ленин говорил: «...Будучи разорена, страна не могла иначе поступать, как брать продовольственные излишки с крестьянства, хотя бы даже не возмещая их никакими другими средствами. Это необходимо было, чтобы спасти страну, армию и рабоче-крестьянскую власть... Мы не могли поступать иначе в тех условиях, которые нам навязывали империалисты и капиталисты своей войной. У нас другого выбора не было»⁷.

Экономическая основа выкованного Коммунистической партией военно-политического союза рабочего класса и трудящегося крестьянства состояла в том, что «крестьянин получал от рабочего государства всю землю и защиту от помещика, от кулака; рабочие получали от крестьян продовольствие в ссуду до восстановления крупной промышленности»⁸.

Хлебная разверстка была распространена и на такие районы страны, как хлопкосеющий Туркестан, в специфических условиях которого она проводилась в форме, несколько отличной от разверстки в Центральной России⁹.

В условиях «военного коммунизма» исключительно широкий размах получает национализация промышленных предприятий, орудий и средств производства, распространяющаяся не только на крупную, но и на среднюю, мелкую, кустарную промышленность. В первую очередь в собственность государства переходили предприятия хлопкоочистительной и связанных с ней отраслей промышленности.

В первой половине 1918 г. в крае было национализировано 239 хлопкоочистительных, 4 ватных, 31 маслобойное и мыловаренное предприятия¹⁰. Уже к 1 марта 1918 г. в руки Советского государства перешло 3 млн. 100 тыс. пудов хлопка, более 4,5 млн. пудов хлопкового волокна, около 268 тыс. пудов линта и 103 тыс. пудов чахубта (старая очищенная вата)¹¹. Одновременно проводилась национализация и других отраслей промышленности — гор-

нодобывающей, топливной, а также водного и железнодорожного транспорта, банковских учреждений и т. д. Всего в крае было национализировано 513 предприятий.

Таким образом, еще до декрета СНК РСФСР от 28 июня 1918 г. о всеобщей национализации важнейшие отрасли промышленности Туркестана уже были переданы в руки Советской власти. Темпы проведения национализации в ТАССР были примерно вдвое выше, чем в Центральной России.

С июля 1918 г. до конца 1920 г. в крае были национализированы рисоочистительные заводы; мельницы, предприятия кожевенной, шерстяной, химической и винодельческой промышленности, строительные и оросительные организации, а всего 407 предприятий.

Одновременно с проведением национализации промышленности в ТАССР было создано Центральное управление всеми отраслями экономики. 18 декабря 1918 г. декретом ТуркЦИКа был образован Центральный Совет Народного Хозяйства (ЦСНХ), на который возлагались централизация и регулирование экономики края, в частности управления национализированной промышленностью.

В конце октября 1918 г. была образована Верховная военная коллегия по обороне края, которую возглавили председатель СНК ТАССР В. Д. Фигельский и председатель ТуркЦИКа В. Д. Вотинцев. Военная коллегия, в свою очередь, создала Центральную коллегию по снабжению войск¹², преобразованную в ноябре 1919 г. в отдел военных заготовок Туркеспублики, в ведение которого был передан ряд национализированных предприятий, обслуживавших нужды фронта.

К весне 1920 г. система Турквоензага охватывала всю периферию, представляя собой строго централизованный аппарат, руководивший работой 45 предприятий с 5 тыс. рабочих¹³.

Одним из важнейших мероприятий политики «военного коммунизма» было введение всеобщей трудовой повинности. В соответствии с указаниями В. И. Ленина и декретом СНК РСФСР «О трудовых книжках для нетрудовых» (октябрь 1918 г.) к выполнению общественно полезных работ стали привлекаться представители эксплуататорских классов. Повсеместно был установлен строгий контроль за соблюдением трудовой дисциплины, что позволило значительно повысить производительность труда. На территорию Туркестана было распространено действие ленинского декрета о всеобщей трудовой повинности от 29 января 1920 г.

⁷ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 43, стр. 14.

⁸ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 44, стр. 7.

⁹ О проведении продовольственной политики Советской власти в Туркестане см., напр., опубликованную в № 4 журнала «Общественные науки в Узбекистане» за 1968 г. статью Р. А. Нуруллина «Осуществление ленинских принципов продовольственной политики в Туркестане (1918—1921)».

¹⁰ ЦГАОР СССР, ф. 4379, оп. 1, д. 1, л. 127 об.; ЦГА УзССР, ф. Р-111, оп. 1, д. 152, л. 16.

¹¹ ЦГА УзССР, ф. Р-111, оп. 1, д. 23, л. 81—82; Отчет о деятельности ТЭС за февраль—октябрь 1921 г., Ташкент, изд. ТЭС, 1922, стр. 290.

*5—90

¹² ЦГА УзССР, ф. Р-25, оп. 1, д. 64, л. 377.

¹³ Ш. Н. Ульмасбаев. Промышленное развитие Советского Узбекистана, Ташкент, Госиздат УзССР, 1956, стр. 51.

16 марта 1920 г. Реввоенсовет Туркфронта постановил организовать Главный комитет по трудовой повинности¹⁴. 18 мая 1920 г. при СНК ТАССР был учрежден Краевой комитет по всеобщей трудовой повинности, а вскоре подобные комитеты были созданы на всей территории республики.

12 января 1921 г. ТуркЦИК принял новый декрет, по которому все мужское население республики в возрасте от 18 до 50 лет должно было привлекаться к трудовой повинности¹⁵. По этому декрету были мобилизованы и кустары, объединенные в артели и освобожденные от трудовщины по декрету от 3 июня 1920 г. Все это позволило удовлетворить основные запросы в рабочей силе предприятий промышленности и транспорта.

В конце 1920 г. в ТАССР была введена мужская повинность. Комиссия по мужской повинности с помощью местных Советов

мобилизовала все мужские средства республики для перевозки топлива и продовольственных грузов.

Таким образом, в руках пролетарского государства были сосредоточены все производительные силы края. Политика «военного коммунизма» помогла Советскому государству в самые сжатые сроки собрать воедино материальные и людские резервы страны и направить их на разгром внутренних и внешних врагов.

Политика «военного коммунизма» была единственно правильной в условиях гражданской войны и иностранной интервенции. В. И. Ленин указывал, что «иначе победить помещиков и капиталистов в разоренной мелкокрестьянской стране мы не могли»¹⁶. Правильность этой политики была убедительно доказана исторической победой советского народа над силами контрреволюции.

С. Тилеукулов

БЕБАҶО ИЛМИЙ МЕРОС

(А. Навоий туғилган куннинг 525 йиллиги)

Коммунистик партия ва Совет Ҳукуматининг ёзма ёдгорликларни бир ерга тўплаш ва уларни илмий асосда ўрганиш борасида қилаётган беқиёс ғамхўрлиги туфайли Тошкентда жуда катта қўлёзма асарлар фонди вужудга келди. Бу фондни келажакда янада бойитиш, йиғилган бебаҳо дурдоналарни сақлаш ва ўрганиш учун барча имкониятлар яратиб берилган. Ана шу фондга тўпланган ёзма дурдоналар орасида буюк мутафаккир, улуғ донишманд, табаррук зот, ажойиб шоир Алишер Навоий асарлари алоҳида ўринни эгаллайди.

Маълумки, Навоий асарларидан беш асрдан кўпроқ давр ичида кўпгина хаттотлар томонидан Урта Осиё, Яқин ва Урта Шарқ мамлакатларида жуда кўплаб нусхалар кўчирилди ва бу мамлакатларда унинг асарлари кенг тарқалди.

Алишер Навоийнинг қўлёзма асарлари ҳозирда Совет Иттифоқининг кўпгина қўлёзма фондларида ва адабиёт музейларида сақланмоқда. Бу мақолада Навоийнинг фақат Ўзбекистон ССР Фанлар Академияси Абу Райҳон Бируний номидаги Шарқшунослик институтининг қўлёзмалар фондида сақланаётган асарлари ҳақида фикр юритамиз.

Мазкур қўлёзмалар фондида Навоийнинг 150 га яқин хаттот томонидан кўчирилган 450 дан зиёд қўлёзма асарлари сақланмоқда. «Хамса», «Ҳазойин ул-маоний», «Чор девон», «Ғаройиб ус-сиғар», «Наводир уш-шабоб», «Бадое ул-васат», «Фавоийд

ул-кибар», «Наводир ун-ниҳоя», «Маҳбуб ул-қудуб», «Лисон ут-тайр», «Мажолис ун-нафоис», «Тарихи мулуки Ажам», «Мезон ул-авзон», «Маноқиби Паҳлавон Муҳаммад», «Маноқиби Сайид Ҳасан Ардашер», «Муҳокамат ул-луғатайн», «Рисолаи муаммо», «Тарихи анбиё ва ҳукамо», «Насоийи ул-муҳаббат», «Назм ул-жавоҳир», «Ҳамсат ул-мутаҳаййирин», «Муншаот», «Вақфия», «Чеҳр ҳадис таржимаси» ва бошқа асарлар шулар жумласидандир.

Бу қўлёзма асарлар орасида Алишер Навоий ҳаёт вақтида Ҳиротда атоқли хаттотлар томонидан кўчирилган девонларнинг мўтабар нусхалари ҳам бор. Девонларнинг бу нусхалари заррин қалам хаттотлар: Султон Али Машҳадий, Дарвеш Муҳаммад Тоқий ва Абдулжамил котиблар томонидан олий даражадаги чироили наставлиқ хати билан кўчирилган. Улардан бири Султон Али Машҳадий томонидан кўчирилган ва яқингача дунёда ягона нусха ҳисобланган «Наводир ун-ниҳоя»¹ номли девондир. У моҳир рассомлар томонидан усталик билан чизилган ажойиб лавҳалар ва миниатюралар билан безатилган. Асарнинг охирида қуйидаги сўзлар келтирилган: «Бу девонни гуноҳдор қул Султон Али Машҳадий, худо уни мағфират қилсин, пойтахт Ҳиротда Мирзо Султон Ҳусайн хазинаси учун китобат қилди»².

Алишер Навоий Султон Алига нисбатан

¹⁶ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 43, стр. 320.

¹ Алишер Навоий, Наводир ун-ниҳоя, УзССР ФА ШИ, қўлёзма, инв. № 1995.

² Шу асар, 209а varaқ.

¹⁴ ЦГА УзССР, ф. Р-17, оп. 1, д. 1109, л. 67.

¹⁵ Там же, д. 266, л. 17.

етарли ҳиммат кўрсатган, у ҳам Навоий асарларини китобат қилишда меҳнатини аямаган. Алишер Навоий Султон Алининг хаттотлик маҳоратига юксак баҳо бериб, уни «Қиблат ул-қутуб» яъни «Котиблар пешвоси» деб атаган.

«Хушнавслардан агарчи хийли киши бор эрди, вале борининг саромади настаълиқда Султон Али Машҳадий эрди. Мирзо учун. Алишербек учун қалин китобатлар қилди. Ҳар қунда ўттиз байт Мирзо учун ва йигирма байт Алишербек учун битар эди»³.

Яқинда ана шу қимматли «Наводир ун-ниҳоя» девонининг иккинчи тўлиқроқ нусхаси қўлга киритилди. Бунда таниқли навасийшуннос олим Порсо Шамсиевнинг хизмати катта.

Шу вақтгача қўлёзма фондимида Навоий девонининг Абдулжамил котиб томонидан кўчирилган нусхаси мавжуд эмас эди. Янги топилган нусха ҳижрий 893, милодий 1487 йили заррин қалам хаттот Абдулжамил котиб томонидан кўчирилган нусха бўлиб қиқди (Инв. № 11675). Абдулжамил Алишер Навоийнинг асарларини кўчириб берувчи махсус котиби эди.

XIX асрда Хоразмда яшаган ўзбек шоъри Муҳаммад Ризо Огаҳий тарафидан Мирхондиннинг «Равзат ус-сафо» асарининг ўзбек тилига қилинган таржимасида Абдулжамил ҳақида қуйидаги маълумот келтирилди: «Мавлоно Абдулжамил донишмандлар силкида интизом топиб, бир неча вақт «Султония» мадрасасида дониш қалами билан илм аҳли ва талабаларнинг кўнгиллари саҳифасига ифода нақшини ёзди».

Фондимида «Ҳазойин ул-маоний» асарларининг ажойиб нусхалари ҳам сақланмоқда. Улардан бири XV аср охири, XVI аср бошларида настаълиқ хати билан кўчирилган (Инв. № 677). Асарнинг аввалига суялтирилган тилладан лавҳа ишланган. «Ҳазойин ул-маоний»га киритилган ғазаллардан танлаб олиб тузилган интихоб девонларининг ажойиб нусхалари ҳам мавжуддир. Улардан бири, аъло даражали настаълиқ хати билан кўчирилган нусха бўлиб, асарнинг бошидаги икки бетига ниҳоятда гўзал лавҳа ишланган. Китобкинг ҳар бир бетигаги текст атрофи алоҳида рангга бўялган бўлиб, суялтирилган тилладан халафшон қилинган ва зийнатли муқовага олинган. Машҳур китобдон марҳум Ибодулло Одиловнинг сўзларига қараганда Навоий ўз асарларидан махсус нусхалар кўчиртириб, яқин дўстларига тўхфа қилган. Бу нусха ана шундай нусхалардан бўлса керак⁴.

Қўлёзмалар фондида яна Навоий ҳаёт вақтида ҳижрий 898 ёки милодий 1492 йилда Султон Али Машҳадий томонидан аъло даражали настаълиқ хати билан кўчирилган нусха ҳам бор (Инв. № 790). Асар нозик нақшлар билан безатилгандир.

Қўлёзмалар фондида сақланаётган қўлёзмалар орасида шундай ажойиб нусхалар борки, ўзининг хати ва безатиш санъатининг ажиблиги билан кишини ҳайратда қолдиради. XIX асрда Қўқон шаҳрида Мирзо Шариф Дабир номи хаттот томонидан кўчирилган ва номаълум, лекин моҳир рассом томонидан суялтирилган тилло ва ҳар хил бўёқлар билан ҳар бир саҳифаси алоҳида гуллар билан безатилган нусхани келтириб ўтиш kifоядир (инв. № 2223). Маълум бўлишича бу нусха ўзининг бадний санъат услуги билан дунёда ягона нусха ҳисобланади. Афсуски бу нусхада хаттотнинг ҳам, рассомнинг ҳам исми келтирилмаган. Нусха котиб томонидан ҳам кўчирилиб тамомланмаган ва рассом томонидан тўлиқ зийнатланмаган.

Маълумотларга қараганда, юқоридаги нусха Қўқондан Бўхорога бориб қолган бўлиб, кейинчалик Бухоронинг қози калони Шарифжон маҳдум коллекциясига олинган. Сўнграқ эса давлат томонидан сотиб олинган. Фондимидаги Муҳаммад Шариф Дабир кўчирган бир неча қўлёзмаларга солиштириш натижасида бу қўлёзма Дабир томонидан китобат қилинганлиги аниқланди. Яқинда Навоий асарлари каталогини тузиш устида иш олиб бораётганимида, ана шу нусхадан бир неча варақ 3465 рақамли қўлёзма ичига ўтиб қолганлиги ва муқовалангани маълум бўлди. Уйлеймизки, бу девон даврнинг тақозоси билан, Бўхорога олиб кетилаётган вақтда муқоваланмаган бўлса керак. Шунингдек, асар орасидан тушган варақлар кўп учрайди.

Ҳозирда Навоий «Хамса»сидан ҳам бир қанча қўлёзма нусха институт фондида сақланмоқда. Улардан бири Абдулжамил котиб томонидан ажойиб настаълиқ хати билан кўчирилган нусхадир. Бу нусха дунё хазиналарида мавжуд бўлган Навоий «Хамса»сининг энг эски ва мўътабар нусхаларидан бири ҳисобланади⁵.

«Хамса»нинг биринчи достони «Ҳайрат ул-аброр» 51 варақдан иборат бўлиб, ҳижрий 889 йилнинг рабиъул охир ойида (1484 йил, апрель)⁶, «Лайли ва Мажнун» 46 варақдан иборат бўлиб, 889 йилнинг зулқаъда ойида (1484 йил, ноябрь—декабр)⁷, ва қолган достонлар («Фарҳод ва Ширин», «Сабъан сайёр»⁸, «Садди Искандарий») 869 (1484) йилда кўчирилди деб кўрсатилган. Ҳар бир достоннинг аввалига бадний лавҳа ишланган.

Бу асарнинг иккинчи бир нусхаси ҳам анча эски нусхалардан ҳисобланади. У XV аср охири ва XVI аср бошларида кўчирилган бўлиши керак. Бўхорода 1307 (1887) йили Мирза Исмоилбек томонидан чиройли настаълиқ хати билан кўчирилган нусха ҳам диққатга сазовордир⁹. Бу нусха-

⁵ Алишер Навоий. Хамса, инв. № 5018.

⁶ Шу асар, инв. № 5018.

⁷ Шу асар, инв. № 5018.

⁸ Шу асар, инв. № 5018.

⁹ Шу асар, инв. № 1316.

³ Заҳириддин Муҳаммад Бобир. Бобирнома, Тошкент, 1960, 244-бет.

⁴ Алишер Навоий. «Ҳазойин ул-маоний» интихоби, инв. № 1973.

да ҳар бир дostonнинг аввалида асарнинг икки саҳифасига моҳирлик билан нозик ва нафис лавҳалар ишланган.

Навийнинг бу асарлари ўзбек адабиётининг шох асарлари бўлиши билан бир қаторда, уларни кўчиришда қўлланган санъатли хатлар, ишланган миниатюралар, лавҳалар ва нақшлар, хаттотлик, наққошлик

ва рассомлик санъатининг ҳам шох асарларидир.

Асрлар давомида кўплаб хаттотларнинг сермашақат меҳнати туфайли бизга етиб келган бу илмий мерос буюк шопир ижодини кенг кўламда ўрганиш учун асосий манъба бўлиб хизмат қилади.

Қ. Муниров

О ЯЗЫКЕ СИБИРСКИХ «БУХАРЦЕВ»

Изучению тюркских языков Сибири посвятили свои работы многие известные тюркологи, как В. В. Радлов¹, Н. Ф. Катанов², Н. А. Аристов³, В. А. Богородицкий⁴, П. Г. Иванов⁵. Интересовались этими языками и историки Сибири — Г. Ф. Миллер⁶, И. Г. Георги⁷, Н. М. Ядринцев⁸, С. К. Патканов⁹ и другие.

Некоторые сведения о языке сибирских татар мы находим в «Сравнительном словаре всех языков и наречий» П. С. Палласа¹⁰. В 1801 г. миссионер Иосиф Гиганов¹¹ составил в Тобольске первую грамматику татарского языка, в 1804 г. вышла в свет его вторая книга — «Словарь российско-татарский». В 1802 г. Российская Академия наук издала «Букварь татарского и арабского письма»¹². Однако язык сибирских «бухарцев» не был предметом специального рассмотрения.

¹ В. В. Радлов. Образцы народной литературы тюркских племен, живущих в Южной Сибири и Дзунгарской степи, т. IV. Наречия барабинских, тарских, тобольских и тюменских татар, СПб., 1872.

² Н. Ф. Катанов. Опыт исследования урянхайского языка, Казань, 1903.

³ Н. А. Аристов. Заметки об этническом составе тюркских племен, Живая старина, вып. III—IV, СПб., 1896.

⁴ В. А. Богородицкий. Введение в татарское языковедение в связи с другими тюркскими языками, Казань, 1934.

⁵ П. Г. Иванов. Сибирские турки и их наречия, Томск, 1927.

⁶ Г. Ф. Миллер. История Сибири, М., 1937.

⁷ И. Г. Георги. Описание всех обитающих в Российском государстве народов, их житейских обрядов, обыкновений, одежд, жилищ, упражнений, забав, вероисповеданий и других достопримечательностей, СПб., 1799.

⁸ Н. М. Ядринцев. Сибирь как колония, СПб., 1892.

⁹ С. Патканов. Статистические данные, показывающие племенной состав населения Сибири. Язык и роды инородцев, СПб., 1912.

¹⁰ П. С. Паллас. Сравнительный словарь всех языков и наречий, т. I—II, СПб., 1787—1789.

¹¹ И. Гиганов. Грамматика татарского языка, СПб., 1801; его же. Словарь российско-татарский, СПб., 1804.

¹² Н. Атнометов. Букварь татарского и арабского письма, СПб., 1802.

Сибирские «бухарцы» — это потомки среднеазиатских выходцев, переселившихся в Западную Сибирь в XVI—XVII вв. Среди них были не только уроженцы г. Бухары, но и выходцы из Хорезма, Ташкента, Самарканда, Ферганы и других мест — узбеки, таджики, уйгуры¹³. Во время полевых исследований 1956—1960 гг. нам приходилось беседовать с некоторыми «бухарцами» — старожилами Сибири, которые утверждали, что среди «бухарцев» были и казахи, предки которых переселились в Сибирь из Бухары¹⁴. Однако основную массу составляли узбеки.

В исследованиях тюркологов встречаются лишь отдельные упоминания о языке сибирских «бухарцев», в связи с изучением других тюркских языков, причем лишь вкратце отмечается, что «бухарцы» говорят на татарском языке. Только отдельные исследователи указывали на роль и место языка «бухарцев» в формировании языка татар-аборигенов Сибири. Так, В. В. Радлов писал, что в языковом отношении «тобольские татары представляют смесь древних обитателей Сибири (особенно три племени: туралы, айалы и курдак) и переселившихся в XV—XVI веках из Средней Азии турков. Среднеазиатские переселенцы живут отчасти и до сих пор, не смешиваясь, и называют себя в отличие от первоначальных жителей бухарлык»¹⁵.

Само формирование сибирских татар в народность В. В. Радлов связывал с участием «бухарцев». Он отмечал, что сибир-

¹³ Х. Зияев. Средняя Азия и Сибирь XVI—XIX вв., Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1962, стр. 238. См. также: Ф. Т. Валеев. Сибирские бухарцы во второй половине XIX—начале XX в. (Историко-этнографический очерк). Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук, Ташкент, Изд-во «Наука» УзССР, 1965.

¹⁴ Так, по словам тарских «бухарцев» Хамзы Шихова (род. в 1881 г.) и Асмы Шиховой (род. 1885 г.), в «бухарском» селении Аубаткан бывшей Бухарской волости Тарского уезда Тобольской губернии издавна проживали «бухарцы» Амировы — казахи по происхождению.

¹⁵ В. Радлов. Этнографический обзор турецких племен Сибири и Монголии, Иркутск, 1929 (Перевод с немецкого и предисловие проф. Н. И. Козьмина), стр. 23.

ские татары формировались в XV—XVI вв. в результате смешения местных тюркских племен с пришлыми «бухарцами» и волжскими татарами¹⁶.

Из высказываний В. В. Радлова видно, что он рассматривал язык «бухарцев» как второй основной компонент, формировавший язык сибирских татар, а самих «бухарцев» — как один из компонентов, образующих сибирских татар.

В трудах советских тюркологов есть только отдельные упоминания о «бухарцах» и их языке. Так, Н. А. Баскаков в своей «Генеалогической классификации тюркских языков» относит язык сибирских «бухарцев» к «кыпчакской группе» (кыпчакско-булгарская подгруппа. Современные языки)¹⁷.

Татарский языковед, доктор филол. наук Л. Заляй (Л. З. Залялетдинов), рассматривающий язык сибирских татар как восточный диалект татарского языка¹⁸, считает язык сибирских «бухарцев» составной частью указанного диалекта¹⁹. В основном того же мнения придерживаются Г. Х. Ахатов²⁰ и Д. Г. Тумашева²¹. Г. Х. Ахатов делит язык сибирских татар на два диалекта: западносибирских и восточносибирских татар²². Язык сибирских «бухарцев» он относит к западносибирскому диалекту, поскольку территория, на которой они в основном проживают (Омская и Тюменская области), находится в Западной Сибири.

Д. Г. Тумашева отмечает, что «бухарцы» полностью «осибирячились», т. е. переняли татарский язык. В то же время через говор «бухарцев» в местный сибирский диалект татарского языка вошли некоторые элементы узбекского языка²³.

У нас нет еще специальных исследований, в которых освещались бы история развития, фонетические, орфоэпические, семантические и другие особенности говоров сибирских «бухарцев», процесс их слияния с языком сибирских татар.

Между тем имеющийся в нашем распоряжении материал показывает, что язык сибирских «бухарцев» прошел сложный путь развития в ходе длительного эконо-

мического и культурного общения их с другими народами Сибири, прежде всего с татарами — аборигенами Сибири. На язык сибирских «бухарцев» повлияли также казахский, башкирский языки и языки некоторых народов Тобольского севера. Со второй половины XIX в. особенно усиливается влияние языка казанских татар, т. е. литературного татарского языка.

Но прежде всего разговорный язык сибирских «бухарцев» подвергался влиянию языка сибирских татар. Это влияние было взаимным. В разговорную речь сибирских татар вошло большое количество узбекских слов, послловиц, поговорок. Правда, отдельные узбекские слова подверглись семантическим и фонетическим изменениям, но не потеряли гражданства в их словарном фонде.

Вот некоторые узбекские слова, записанные нами в «бухарских» и татарских селениях Омской и Тюменской областей: *эшкәра* — явный, открытый; *туғарак/туғарәк* — круг, круглый, кружок; *пәтер* — тонкая лепешка из пресного теста; *мишәк* — кошка; *йастық* — подушка; *тала* (дала) — степь; *куйә* — моль; *қурқ* (курк) — наседка, клушка; *лыйләк* — аист; *тасър* — *тосър* — звукоподражание стрекотанию, топоту и др.²⁴

В живой разговорной речи сибирских «бухарцев» очень часто встречаются не только отдельные узбекские слова, но и целые выражения, крылатые фразы, например: *эйтелгә сус* — *атғалган ук* — сказанное слово — выпущенная стрела; *йатып қалғанца атып қал* — лучше стреляй, чем остаться лежачим; *йакшә пулсаң ашиңңә йерсен*, *йаман пулсаң — пашәңни йерсен* — если будешь хорошим — проживешь в благополучии, будешь плохим — потеряешь голову; *сәтән ак*, *сутан пақ* — белее молока, чище воды (чистый, безупречный человек).

Интересно отметить, что многие слова сибирских «бухарцев» (тарский говор) бытуют в говорах Хорезма (Ургенч, Хива и т. д.). Например: *аран* — конюшня; *ахшам*, *тамаксау*, *тәгырық* — переулоч; *йепкен* — легкий ветер; *сәлпәцы* — таз; *шәкәшә* — глиняный горшок для молока, подойник²⁵.

Это говорит о сохранении довольно сильного элемента родного, узбекского языка в современном разговорном языке сибирских «бухарцев».

¹⁶ W. W. Radloff. Aus Sibirien, Leipzig, 1893, S. 241—248.

¹⁷ Н. А. Баскаков. Тюркские языки, М., 1960, стр. 225.

¹⁸ Л. Заляй. Татарская диалектология, Казань, 1947 (на татар. яз.).

¹⁹ Из личных бесед автора с проф. Л. Заляй в 1962—1965 гг.

²⁰ Г. Х. Ахатов. Язык сибирских татар, 1-я часть. Диалект западносибирских татар, Казань, 1960 (на татар. яз.).

²¹ Д. Г. Тумашева. Язык западносибирских татар. Грамматический очерк и словарь, Казань, 1961 (на татар. яз.).

²² Г. Х. Ахатов. Диалект западносибирских татар, Уфа, 1963, стр. 184.

²³ Д. Г. Тумашева. Указ. соч., стр. 14.

²⁴ Эти слова собраны нами в 1957—1958 гг. в «бухарских» селениях Яланкуль, Аубаткан, Кумысль, Уленкуль Большереченского района Омской области, в татарских селениях Саускан, Сатылган и других Тобольского района Тюменской области. Большинство приведенных слов относится к тарскому говору сибирских «бухарцев» и татар.

²⁵ Ф. А. Абдуллаев. Узбек тилининг Хоразм шеалари, Тошкент, 1964.

Надо отметить следующие фонетические особенности разговорного языка сибирских «бухарцев» и татар:

1) употребление глухих согласных п, с, т (вместо звонких согласных б, з, д). Например: *пасар* — базар; *пармак* — палец; *тала* — поле, полевой и др.;

2) употребление звука ц вместо ч: *пыцак* — нож; *цэрак* — лучина и др.;

3) употребление звука ч вместо ж: *чан* — душа; *ачис* — бессильный и др.

Эти фонетические особенности — результат влияния на узбекский язык языка сибирских татар. Но вместе с тем можно привести много распространенных среди сибирских «бухарцев» и татар слов, в которых мы не находим указанных фонетических особенностей. Например, слово «причина» сибирскими «бухарцами» и татарами произносится «сабап», и не «сапап», «старик» — «абышка», а не «апъшка» и т. д.

В современном разговорном языке сибирских «бухарцев» бытует также много таджикских слов. Это объясняется наличием таджикского компонента в составе среднеазиатских переселенцев в Сибири. Таджикские слова, как и узбекские, были заимствованы татарами у «бухарцев».

О наличии значительного таджикского элемента в языке сибирских «бухарцев» писал в свое время известный ориенталист и путешественник Юлиус Клапрот (1783—1835).

Из таджикских слов, широко распространенных среди сибирских татар и «бухарцев», можно назвать, например: *зийёд* — вещь, вещи; *цигэ* (*чакка*) — венок; *қауға* (*ғавғо*) — скандал; *тавак* — блюдо; *пак* — чистый; *иур* — раствор поваренной соли.

Большой интерес представляет проблема арабско-иранских заимствований в языке сибирских татар и «бухарцев». Для тюркских языков Сибири в далеком прошлом не были характерны арабско-иранские слова и термины, ибо сибирские тюрки исторически не входили в орбиту ислама и культуры народов Ирана и Аравии. В последних (тюркских языках Сибири) вместо арабско-иранских заимствований имеется много монгольских слов, менее характерных для тюркских языков Поволжья, Кавказа и Средней Азии²⁶.

Однако с XVI—XVII вв. и в тюркские языки Сибири начинают проникать арабско-иранские слова и термины в связи с усилением экономических и культурных связей Средней Азии с Россией через Сибирь. В этом большую роль сыграли «бу-

харцы», активно участвовавшие в развитии экономических (торговых) связей Средней Азии с Сибирью и распространявшие ислам и арабскую грамоту среди сибирских тюрков (прежде всего западносибирских татар).

В языке бухарцев и сибирских татар встречаются, например, такие слова арабского происхождения, как: *могаллия* — учитель, *жамғиат* — общество, *фан* — наука, *фақир* — бедняк, *алим* — ученый, *ағыл* — ум и т. д.

Подавляющее большинство арабско-иранских слов и терминов в языке сибирских татар и «бухарцев» «относятся по своему значению главным образом к понятиям, связанным с религией и наукой, а также составляют некоторую часть общественно-политической и другой лексики»²⁷.

На словарный состав языка сибирских «бухарцев», как и других народов Сибири, большое влияние оказал русский язык. Бухарцы в Сибири столетиями жили бок о бок с русскими. Занятие торговлей, извозом, постоянные общение с русским населением края — все это способствовало овладению сибирскими «бухарцами» русским языком.

В словарном фонде сибирских «бухарцев» очень много заимствований из русского языка, хотя они получили несколько иное фонетическое звучание: *параса* (борозда), *парана* (борона), *усты* (устье), *кочерга* (кочерга), *картуп* || *картупка* (картофель), *кавьста* (капуста), *погрэп* (погреб) и т. д.

За годы Советской власти в лексику сибирских татар и «бухарцев» вошло много новых слов и терминов из русского и других языков — революция, социализм, коллективизация, колхоз, совхоз, трактор, машина, актив, клуб и др. Они значительно обогатили словарный фонд сибирских татар и «бухарцев».

Изучение языка сибирских «бухарцев», его происхождения, развития, взаимосвязей с другими языками представляет большой интерес для современной тюркологии, и прежде всего для узбекской филологии, ибо история сибирских «бухарцев» является составной частью как истории народов Сибири, так и истории народов Узбекистана. Всестороннее научное освещение языка сибирских «бухарцев» может пролить свет на некоторые вопросы из истории современного узбекского и других тюркских языков.

С. Исхакова

²⁶ Н. А. Баскаков, Указ. соч., стр. 74.

²⁷ Там же.

МУНДАРИЖА

К. Маркс туғилган куннинг 150 йиллиги

М. М. Хайруллаев. Карл Маркс материалистик диалектиканинг асосчиси	3
Х. А. Шайхова. В. И. Ленин К. Маркс ҳақида	8
Б. И. Кнопов. К. Маркс Шарқ халқлари тарихи тараққиётининг хусусиятлари тўғрисида (Янги давр бошига қадар).	12
С. А. Еқубов. К. Маркс томонидан буржуа ҳуқуқининг танқид қилиниши	21
Ж. Майбурова. К. Маркснинг математик қўлёзмалари ҳақида	26
Л. А. Исломова. К. Маркс санъат ҳақида	31
И. М. Мўминов. Улуғ Совет даврига монанд қомус яратамиз	35
Р. А. Убайдуллаева, В. А. Гинтовт, А. А. Григорьянц. Ўзбекистон халқ хўжалигида меҳнат ресурсларидан рационал фойдаланиш ҳақида	44
В. К. Зудов. А. Ф. Козловскийнинг «Улугбек» операсининг музика драматур- гияси хусусиятлари	49

Туркистон Советларининг V съезди ва Туркистон АССР ташкил этилганининг 50 йиллиги

К. Е. Житов. Туркистон халқлари ҳаётида тарихий воқеа	56
---	----

Илмий ахборот

А. М. Скоков. Туркистонда ревкомлар тузилиши ва уларнинг фаолияти тари- хига доир.	62
С. Тилеуқулов. Туркистон АССР да «ҳарбий коммунизм» сиёсатини амалга ошириш тарихидан	64
Қ. Муниров. Бебаҳо илмий мерос (А. Навоий туғилган куннинг 525 йиллиги).	66
С. Исҳоқова. Сибир «бухоролилари» тили ҳақида.	68

СОДЕРЖАНИЕ

К 150-летию со дня рождения К. Маркса

М. М. Хайруллаев. Карл Маркс — основоположник материалистической диалектики.	3
Х. А. Шайхова. В. И. Ленин о К. Марксе.	8
Б. И. Кнопов. К. Маркс об особенностях исторического развития народов Востока (К началу нового времени).	12
С. А. Якубов. Критика К. Марксом буржуазного права.	21
Д. Майбурова. О математических рукописях К. Маркса.	26
Л. А. Исламова. Карл Маркс об искусстве.	31
И. М. Муминов. Создадим энциклопедию, достойную великой советской эпохи.	
Р. А. Убайдуллаева, В. А. Гинтовт, А. А. Григорьянц. О рациональном использовании трудовых ресурсов в народном хозяйстве Узбекистана.	35
В. К. Зудов. Особенности музыкальной драматургии оперы А. Ф. Козловского «Улугбек».	44
	49

К 50-летию V съезда Советов Туркестана и образования ТАССР

К. Е. Житов. Историческое событие в жизни народов Туркестана.	56
---	----

Научные сообщения

А. М. Скоков. К истории создания и деятельности ревкомов в Туркестане.	62
С. Тилеукулов. Из истории осуществления политики «военного коммунизма» в ТАССР.	64
К. Муниров. Бесценное научное наследие (К 525-летию со дня рождения А. Навои)	66
С. Исхакова. О языке сибирских «бухарцев».	68

Цена 40 коп.

Индекс
75349